

ЦЕНТР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ПРОКУРОРСКО-СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ КР

АОБ
Кыргыз Республикасынын
Адвокаттарынын Ассоциациясы
УЦА
Учубей Цетр Ассоциация
пр Адвокатур Кыргызской Республики

ВЫСШАЯ ШКОЛА ПРАВОСУДИЯ ПРИ
ВЕРХОВНОМ СУДЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СВОБОДА РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:

практика правового регулирования в соотношении
с конституционными и международными стандартами

Пособие для судей, прокуроров,
адвокатов, следователей и других
работников правоохранительных органов

 **Search for
Common Ground**

БИШКЕК
2018

**СВОБОДА РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ
УБЕЖДЕНИЙ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
практика правового регулирования в соотношении
с конституционными и международными стандартами**

Пособие

для судей, прокуроров, адвокатов,
следователей и других работников
правоохранительных органов

УДК 341
ББК 67.91
С 25

Под общей редакцией:

Ч.А. Мусабековой, к.ю.н., доцент.

Коллектив авторов:

Г.Ж. Абдирасулова, эксперт по правам человека,

И.Ш. Асланова, религиовед,

Н.С. Дуйшеналиева, юрист,

Ч.А. Мусабекова, к.ю.н., доцент.

Ассистент:

Ж.Т. Давлетбаев, юрист

Рецензенты:

Л.Т. Темирбеков, судья Верховного суда Кыргызской Республики,

А.Я. Бит-Аврагим, старший прокурор упр. в Генеральной прокуратуре КР,

А.Т. Молдобаев, Х.К. Салиев, Учебный центр адвокатов,

Э.А.Бакиев, СПЭНМ Министерство внутренних дел КР.

Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами (Пособие для судей, прокуроров, адвокатов, следователей и других работников правоохранительных органов). Неправительственная организация «Поиск общих интересов». –Б.: Изд-во «Maxprint» -2018. – 202 с.

ISBN 978-9967-9108-7-4

Настоящее пособие «Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами» адресовано судьям, прокурорам, адвокатам, следователям и другим работникам правоохранительных органов Кыргызской Республики, рассматривающим или участвующим в рассмотрении дел, связанных с реализацией права на свободу религиозных и иных убеждений. Оно может быть полезно также и другим заинтересованным лицам, осуществляющим правозащитную деятельность.

Пособие «Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами» было разработано в рамках проекта «Продвижение свободы религий и убеждений в Кыргызской Республике», реализуемым представительством некоммерческой корпорации «Поиск общих интересов».

С 1207000000-18

ISBN 978-9967-9108-7-4

УДК 341

ББК 67.91

© ПОИ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
1.1. Свобода религиозных и иных убеждений: конституционные и международно-правовые основы.	7
1.2. К вопросу об определении понятия свободы религиозных и иных убеждений в Кыргызской Республике.....	14
II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ СО СВОБОДОЙ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	
2.1. Приобретение религиозной общиной статуса юридического лица.....	16
2.1.1. Конституционные подходы.....	16
2.1.2. Международные стандарты и практика рассмотрения.....	25
2.1.3. Право на объединение и законодательство Кыргызской Республики о религиозных организациях.....	33
2.1.4. Анализ практики приобретения религиозной общиной статуса юридического лица в Кыргызской Республике.....	40
2.2. Основания и критерии ограничения миссионерской деятельности и прозелитизма.....	53
2.2.1. Конституционные подходы.....	53
2.2.2. Международные стандарты и практика рассмотрения.....	56
2.2.3. Основания и критерии ограничения миссионерской деятельности и прозелитизма по законодательству Кыргызской Республики.....	64
2.2.4. Анализ практики применения ограничений миссионерской деятельности и прозелитизма в Кыргызской Республике.	67
2.3. Проявление религиозной нетерпимости и дискриминации.....	72
2.3.1. Конституционные подходы.....	72
2.3.2. Международные стандарты и практика рассмотрения.....	74
2.3.3. Запреты, установленные законодательством Кыргызской Республики за проявление религиозной нетерпимости и дискриминации.....	98

2.3.4. Анализ практики привлечения к ответственности за нарушение запретов, установленных законодательством Кыргызской Республики за проявление религиозной нетерпимости и дискриминации.	103

III. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЗНАНИЕМ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Конституционные подходы.....	108
3.2. Международные стандарты и практика рассмотрения.....	113
3.3. Признание материалов экстремистскими по законодательству Кыргызской Республики.....	130
3.4. Место и роль судебной экспертизы в рамках уголовного судопроизводства по делам, связанным с противодействием экстремизму.....	151
3.4.1. Определение вида экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму.....	153
3.4.2. Порядок и условия проведения судебной экспертизы по установлению наличия признаков экстремистской деятельности.....	161

IV. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список запрещенных на территории Кыргызской Республики экстремистских или террористических организаций.....	166

Приложение 2. Общая информация о каждой запрещенной на территории Кыргызской Республики экстремистских или террористических организаций.....	167

Приложение 3. Список экстремистских материалов.....	190

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее пособие «Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами» адресовано судьям, прокурорам, адвокатам, следователям и другим работникам правоохранительных органов Кыргызской Республики, рассматривающим или участвующим в рассмотрении дел, связанных с реализацией права на свободу религиозных и иных убеждений. В настоящем пособии также отражены правовые аспекты рассмотрения дел, связанных с признанием материалов экстремистскими.

Пособие написано с целью оказания содействия судьям и другим участникам производства дел, связанных с реализацией права на свободу религиозных, иных убеждений и признанием материалов экстремистскими, в повышении их квалификации при рассмотрении данных дел с учетом требований конституционных принципов и международных стандартов защиты свободы религиозных и иных убеждений. Оно представляет собой обзор конституционных основ, международных стандартов и практики рассмотрения отдельных вопросов, связанных со свободой религиозных и иных убеждений, а также анализ законодательства Кыргызской Республики, устанавливающих правовые условия реализации свободы религиозных и иных убеждений, и практики его применения.

Настоящее пособие состоит из трех глав, каждое из которых включает рассмотрение конституционных подходов, международных стандартов и международной практики, законодательства Кыргызской Республики и практики его применения по отдельным вопросам, связанных с реализацией свободы религиозных и иных убеждений.

В первой главе раскрываются правовые основы обеспечения свободы религиозных и иных убеждений в Кыргызской Республике, включающие конституционные, международно-правовые основы и определение понятия свободы религиозных и иных убеждений.

Вторая глава посвящена правовому регулированию и практике рассмотрения отдельных вопросов, связанных с приобретением религиозной общиной статуса юридического лица, основаниями и критериями ограничения миссионерской деятельности и прозелитизма, и проявлением религиозной нетерпимости и дискриминации.

В третьей главе отражены правовые аспекты рассмотрения дел, связанных с признанием материалов экстремистскими в Кыргызской Республике с точки зрения конституционных, международных основ и законодательства Кыргызской Республики, а также место и роль судебной экспертизы в рамках уголовного судопроизводства по делам, связанным с противодействием экстремизму.

Также настоящее пособие включает **Приложения**, которые содержат информацию о деятельности экстремистско-террористических организаций, запрещенных в Кыргызской Республике, списка таких организаций, списка экстремистских материалов. Материал к Приложению был предоставлен Службой по противодействию экстремизму и незаконной миграции Министерства внутренних дел Кыргызской Республики и с сайта Министерства юстиции Кыргызской Республики.

Пособие «Свобода религиозных и иных убеждений: практика правового регулирования в Кыргызской Республике в соотношении с конституционными и международными стандартами» было разработано в рамках проекта «Продвижение свободы религий и убеждений в Кыргызской Республике», реализуемым представительством некоммерческой корпорации «Поиск общих интересов».

Пособие было разработано в партнерстве с Высшей школой правосудия при Верховном суде КР, Учебным центром адвокатов, Генеральной прокуратурой и МВД КР.

«Поиск общих интересов» выражает свою благодарность авторам и партнерам за плодотворный труд.

Материалы публикации не отражают официальную точку зрения донора и представительства некоммерческой корпорации «Поиск общих интересов».

I. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОБОДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1.1. СВОБОДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Реализация религиозных прав и свобод возможна только тогда, когда они закреплены в конкретных правовых нормах. Таковыми являются Конституция КР¹, международные акты и международные договоры КР², кодексы, законы и иные нормативные правовые акты. Все эти правовые акты и нормы взаимосвязаны, иерархичны и каждая из них имеет пределы регулирования³.

Главная роль принадлежит Конституции КР. Она обладает высшей юридической силой, является документом прямого действия и применяется на всей территории КР (ч.1 ст.6). Конституция регулирует концептуальные вопросы свободы совести и вероисповедания, к которым, в частности, относятся:

- Кыргызская Республика – светское государство (ч.1 ст.1).

- Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религия и все культы отделены от государства (ст.7);

- государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и запрещает любые формы ограничений прав граждан по признакам вероисповедания и иных убеждений (ч.2 ст.16) и др.

¹ Конституция Кыргызской Республики, принятая референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (в ред. Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218, принятого референдумом 11 декабря 2016 года) («Конституция КР»)(Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>

² См. Закон КР от 24 апреля 2014 года № 64 “О международных договорах Кыргызской Республики” (в редакции Законов КР от 9 июня 2015 года N 126, 27 марта 2017 года N 51) (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205286>

³ См. Закон КР от 20 июля 2009 года N 241 “О нормативных правовых актах Кыргызской Республики” (в редакции Законов КР от 13 мая 2011 года N 23, ..., 20 июля 2017 года N 137) (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591>

При характеристике отношения человека к религии в Конституции КР, кроме понятия «свобода совести», употребляется термин «свобода вероисповедания». основополагающей является статья 32 Конституции КР, которая гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право:

- исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию;
- не исповедовать никакой религии;
- свободно выбирать, иметь религиозные и иные убеждения;
- не быть принужденным к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них.

Также следует обратить внимание на часть 1 статьи 16 Конституции КР, гласящую, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Это относится и к свободе вероисповедания, которая разъясняется в статье 32 Конституции КР. В ряде статей Конституции КР нет прямого указания на реализацию свободы вероисповедания, но регулируются государственно-конфессиональные отношения. Так, в части 4 статьи 4 Конституции КР запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды; преследование религиозными объединениями политических целей. В части 2 статьи 16 Конституции КР провозглашается уважение и обеспечение всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека независимо в том числе от отношения к вероисповеданию или иных убеждений.

Свобода совести и свобода вероисповедания защищаются не только в статье 32 Конституции КР, но и в целом ряде других статей действующей Конституции КР. Так, статья 16 Конституции КР гарантирует равенство независимо от отношения к религии, убеждений, этнической принадлежности; статья 31 - право на свободу мысли и слова и недопустимость быть принужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них; статья 35 - право на объединение. При этом, статья 31 Конституции КР, гарантируя каждому свободу мысли, мнения, слова и печати, говорит о том, что запрещается пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию. Одной из существенных конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания является закрепление права на альтернатив-

ную (вневойсковую) службу (ч.2 ст. 56 Конституции КР). Отношения, связанные с реализацией гражданами КР указанного права на замену военной службы по призыву альтернативной (вневойсковой) службой, регулируются Законом КР от 9 февраля 2009 года N43 «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах»^{3а}, согласно которому альтернативная служба – это вид службы, предоставляемый гражданам КР взамен срочной военной службы, учитывая их возраст, религиозные убеждения, семейное положение, наличие судимости или состояние здоровья.

Также данное право и связанные с ним правоотношения регулирует Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»⁴ (далее – Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»). Наряду с данным Законом действуют подзаконные нормативные акты, в частности, Положение о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики⁵, Положение о Центре исследования религиозной ситуации при Государственной комиссии по делам религий⁶, Временное Положение об учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан, прибывающих в КР с целью религиозной деятельности⁷, Временное Положение об учетной регистрации религиозных организаций в КР⁸, Временное Положение о религиозном обучении⁹ и др.

^{3а} См. Закон Кыргызской Республики от 9 февраля 2009 года N4 «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202536?cl-ru-43>.

⁴ См. Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года N 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (в редакции Законов КР от 15 июня 2011 года N 46, 7 декабря 2012 года N 196). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498>

⁵ См. Положение о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики (утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 23 марта 2012 года № 71). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61761>

⁶ См. Положение о Центре исследования религиозной ситуации при Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» (утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 3 ноября 2015 года № 220). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/69000>

⁷ См. Временное положение об учетной регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан, прибывающих в кыргызскую республику с целью религиозной деятельности (утверждено Указом Президента КР от 14 ноября 1996 года N УП-319). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/46631>

⁸ См. Временное положение об учетной регистрации религиозных организаций в кыргызской республике (утверждено Указом президента кыргызской республики от 14 ноября 1996 года N УП-319). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/46630>

⁹ См. Временное положение о религиозном обучении (утверждено указом президента кыргызской республики от 14 ноября 1996 года N УП-319). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/43632>

В части осуществления гарантий права на свободу совести и вероисповедания очень важным явилось также включение в Конституцию КР положения, объявляющего общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, составной частью ее правовой системы (ч.3 ст.6). Тем самым открывается возможность непосредственного применения в правовом пространстве КР актов международного права, касающихся защиты религиозных свобод.

В международных документах, в частности, в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, статье 18 Международного пакта о политических и гражданских правах и других акта, посвященных гарантиям прав человека и основных свобод, используется устойчивый оборот «свобода совести, мысли и религии». «Свобода вероисповедания» равнозначна «свободе религии», «религиозной свободе», то есть эти термины тождественны.

Свобода вероисповедания предполагает не только свободную деятельность религиозных объединений различных конфессий, действующих в соответствии с законом, но и индивидуальное право каждого свободно выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии, выбирать, иметь, менять, распространять и выражать любые религиозные взгляды, участвовать в религиозных богослужениях и обрядах, а также не исповедовать никакой религии. Как справедливо указывают М.В. Баглай и В.А. Туманов: «В субъективном смысле, то есть как право человека, понятия свободы вероисповедания и свободы религии равнозначны, но последнее означает также право на существование всех религий и возможность каждой из них беспрепятственно проповедовать свое вероучение. Однако очень часто все указанные термины употребляются как идентичные»¹⁰.

Свобода мысли, совести и религии является важнейшим, фундаментальным правом человека. Так, согласно статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) данное право включает:

- свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору;
- свободу исповедовать религию или убеждения как единолично, так и сообщая, публичным или частным порядком;
- свободу отправлять культы или выполнять религиозные и ритуальные обряды;

¹⁰ См. М.В. Баглай, В.А. Туманов. Малая энциклопедия конституционного права. М., 2001.

- свободу обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с убеждениями.

Государства в соответствии с МПГПП должны также уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Данному праву, как одному из важнейших, посвящены ключевые положения и других основных международных документов по правам человека:

- статья 18 Всеобщей декларации прав человека (далее - Всеобщая декларация);
- статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ);
- Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости на основе религии и убеждений.

В статье 18 Всеобщей декларации говорится, что:

“Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов”.

В статье 9 ЕКПЧ предусмотрено, что:

“Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообщая с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов”.

В Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981), к которой часто обращаются при решении различных вопросов, связанных с религией, право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, следующие свободы:

- а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;
- б) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;

с) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;

д) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;

е) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;

ф) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;

г) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;

h) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;

i) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

Международные стандарты религиозных свобод, вытекающие из норм перечисленных договоров, конкретизируются в ряде источников, к которым относятся сообщения Комитета по правам человека ООН и решения Европейского суда по правам человека по соответствующим делам, акты международных конференций, документы принятые специальными международными органами и содержащие толкование норм международных договоров и рекомендации по их применению. Так, согласно Замечанию общего порядка 22 (1993)¹¹ Комитета ООН по правам человека (КПЧ), органу независимых экспертов, наблюдающих за выполнением МПГПП, статья 18 МПГПП защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения. Понятие «убеждения» и «религия»¹² следует толковать широко. Применение положений статьи 18

¹¹ См. Замечание общего порядка (Общий комментарий) N 22(1993) Комитета по правам человека на ст. 18 МПГПП, 20 июля 1993 г., 48-я сессия, параграф 2. Цит. по ст.: Пчелинцев А.В. К вопросу о правовом определении понятий «религия» и «традиционная религия». // Юридический мир. - М.: Юрист, 2012, № 5 (185). С. 56-59. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://lawlibrary.ru/article2236836.html>

¹² Религия — (лат. religio — набожность, святыня, предмет культа) мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование бога или богов, «священного», т. е. той или иной разновидности сверхъестественного. Наиболее ранние проявления: магия, тотемизм, фетишизм, анимизм. Исторические формы развития религии: племенные, национально-государственные (этнические), мировые (буддизм, христианство, ислам). См. Курс «Права человека»: учеб. пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комис. по правам человека в РФ / [авт.-сост. Н. Таганкина и др.]. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2005. С.142.

МПГПП не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. В связи с этим КПЧ отмечает беспокойство о том, что любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община.

Для КР основным актом, порождающим обязательства в сфере защиты религиозных прав на международном уровне, является МПГПП¹³.

Несмотря на особое место, которое в международных актах по правам человека отведено защите права на свободу религии или вероисповедания, законодательное регулирование и правоприменительная практика КР свидетельствуют о том, что данное право в нашей стране имеет ограничения и зачастую нарушается. В последние годы в мониторингах и отчетах различных правозащитных и международных организаций периодически отмечаются нарушения права на свободу религии или вероисповедания в КР, указывается, что действующее в этой сфере законодательство не соответствует международным стандартам¹⁴. Данное обстоятельство побуждает к тому, чтобы защищать религиозные свободы, используя доступные правовые механизмы и международно-правовые стандарты.

Нормы международно-правовых актов, регламентирующие свободу совести и вероисповедания — это ориентиры, которыми государства руководствуются при разработке национального законодательства в данной сфере.

¹³ Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года N 1406-ХП.См. Постановление Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года №1406-ХП «О присоединении Кыргызской Республики к международным договорам по правам человека». (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/50679>

¹⁴ См. Отчет по результатам мониторинга судебных разбирательств по соблюдению свободы совести и вероисповедания в Кыргызской Республике, Бишкек, 2017.(Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://sfcg.kg>; Свобода вероисповедания: о реализации прав верующих в Кыргызстане (Под ред. Д.Кабак. Бишкек, 2015. (Электронный ресурс) Доступно по адресу: <https://www.osce.org/ru/odihr/187541?download=true>; Кабак Д., Эсенгельдиев А.Свобода вероисповедания в Кыргызской Республике: обзор правового обеспечения и практики. Бишкек, Общественный фонд «Открытая позиция», 2011. (Электронный ресурс) Доступно по адресу: <https://www.osce.org/ru/bishkek/93787?download=true>

1.2. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В контексте рассматриваемого вопроса о содержании конституционного права на свободу совести и вероисповедания следует обратить внимание на такой неопределенный термин как «*иные убеждения*». Ни законодательство, ни судебная практика не выработали пока определенного толкования этого понятия - «*иные убеждения*».

Политические, научные и иные убеждения могут сочетаться и очень тесно переплетаться с религиозными (атеистическими), но это не значит, что не следует отделять их друг от друга. И те, и другие находятся под защитой Конституции, но первые - под защитой статьи 32, а вторые - под защитой статьи 31. В связи с этим можно уточнить, что под «*иными убеждениями*» в статье 32 следует понимать не любые убеждения, а лишь мировоззренческие убеждения, не ограниченные исключительно конфессиональной или атеистической идеологией, но непременно связанные с религией, ее защитой, отрицанием или игнорированием.

Тем самым, термин «*иные убеждения*» не подлежит расширительному толкованию и не может быть связан, скажем, с политическими, научными и прочими убеждениями, а должен находиться в рамках непосредственного содержания статьи 32 Конституции КР, определяющей свободу того или иного отношения человека и гражданина к религии. Поэтому под «*иными убеждениями*» следует понимать убеждения, связанные с отношением к религии, но отличающиеся от религиозных, например свободомыслие, агностицизм и т.д.

Тем не менее возникает неясность конституционной нормы в том, что следует понимать под «*иными убеждениями*». Этот недостаток конституционно-правового регулирования должен был быть устранен Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», где следовало бы его детально конкретизировать. Поэтому представляется целесообразным установить те специфические особенности, которые отличают религиозные убеждения как частное понятие от более общих понятий, связанных с убеждениями вообще.

Среди прав и свобод, гарантируемых Конституцией КР, наиболее широкое содержание имеет свобода слова (ст.31), обеспечивающая возможность выражать, иметь любые убеждения, включая религиозные, философские, политические, экономические, научные и т.д., а также свобода искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом (ст.33).

Более частный характер имеет предоставляемое статьей 32 Конституции КР право свободно иметь, выбирать религиозные и иные убеждения

и не быть принужденным их выражению или отказу от них. Не ограничивая обеспеченное конституционной свободой слова право свободно выражать, иметь свое мнение (убеждение), данная норма предоставляет дополнительную специальную гарантию права свободно иметь, выбирать убеждения мировоззренческого характера, связанные с отношением к религии вообще и к конкретным религиям, и не быть принужденным их выражению или отказу от них, включая собственно религиозные, атеистические, религиозно-философские и т.п. убеждения. Аналогично международно-правовым документам, гарантирующим основные права и свободы человека, Конституция КР называет религиозные убеждения отдельно от «*иных убеждений*», связанных с отношением к религии и мировоззрением. Таким образом, право свободно иметь, выбирать религиозные убеждения и не быть принужденным их выражению или отказу от них (далее – «*свобода религиозных убеждений*») можно рассматривать в качестве особо упомянутой в Конституции КР разновидности права свободно иметь, выбирать «*религиозные и иные убеждения*» и не быть принужденным их выражению или отказу от них (далее – «*свобода религиозных и иных убеждений*»).

Свобода религиозных убеждений может осуществляться в качестве личной инициативы человека, от своего имени, в качестве высказывания личных убеждений или же от имени и по поручению религиозного объединения. Последний подвид деятельности по выражению религиозных убеждений, т.е. по поручению религиозного объединения можно определить, как миссионерскую деятельность.

Таким образом, следуя от общего к частному, выстраивается следующая иерархия понятий¹⁵:

- 1) свобода убеждений (идей и информации);
- 2) свобода религиозных и иных убеждений (мировоззренческого характера, выражающих отношение к религии);
- 3) свобода религиозных убеждений;
- 4) миссионерская деятельность.

Также особо следует отметить, что стандарты религиозных свобод тесно связаны с вопросами, относящимися к приобретению религиозной общиной статуса юридического лица, их миссионерской деятельности, осуществлению прозелитизма, проявления нетерпимости и дискриминации, которые более подробно рассмотрены в последующих разделах настоящего Пособия.

¹⁵ См.: Пчелинцев А.В. Распространение религиозных убеждений или миссионерская деятельность: разграничение понятий. // «Религия и право», 2016 №4 (79). (Электронный ресурс) Доступно по адресу: <http://mbchurch.ru/publications/articles/15/15081/>

II. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ СО СВОБОДОЙ РЕЛИГИОЗНЫХ И ИНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. ПРИОБРЕТЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНОЙ СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

2.1.1. Конституционные подходы

Свободы, установленные в статье 32 Конституции КР, предоставляются не только гражданам КР, но и иностранцам, и апатридам (лицам без гражданства), причем принадлежат им от рождения. По смыслу данной статьи и части 3 статьи 16 Конституции КР, эти субъекты равноправны перед законом и судом в реализации свободы совести и вероисповедания. Сложнее вопрос о том, в какой мере она распространяется на юридических лиц, в особенности на религиозные организации, и коллективы верующих. То, что по своей сути свобода совести и вероисповедания относятся к категории личных прав, не вызывает сомнения, однако это не означает, что личные права не могут принадлежать объединениям граждан.

В статье 32 Конституции КР специально подчеркивается, что это право исповедовать религию может осуществляться индивидуально или совместно с другими. Конечно, какие-то аспекты, элементы этого права носят исключительно индивидуальный характер, например само право выбирать ту или другую религию, право исполнения определенных обрядов, но значительная часть элементов свободы совести может осуществляться коллективами и религиозными организациями. Более того, большая часть религий невозможна без существования религиозных организаций, которые, в частности, участвуют в отправлении культа, создают благотворительные или гуманитарные учреждения, выпускают и распространяют религиозную литературу, ведут преподавание по вопросам религии или убеждений.

Конституция КР (ч.2 и 3 ст.3) использует термин “*религиозные объединения*”, который следует понимать в контексте статей 32 и 35 Конституции

КР, гарантирующих право исповедовать совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой и право на объединение. Право на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений.

По смыслу вышеуказанных положений Конституции КР, под термином “религиозные объединения” следует понимать право создавать на добровольной основе объединения на религиозной основе для защиты религиозных интересов и достижения религиозных целей, право вступать в существующие объединения религиозного характера либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из них. Однако, непосредственно в Конституции КР не перечислены виды таких объединений. Они предусмотрены в законе. В целях формирования единого подхода к правовому регулированию деятельности религиозных организаций как одного из видов общественных объединений необходимо распространить действие Закона КР «О некоммерческих организациях»¹⁶ на религиозные организации. При этом особенности правового положения религиозных организаций будут, как и в настоящее время, определяться Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Так, Закон КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике”¹⁷ (ч.1 ст.8), допускает всего одну форму -религиозного объединения – в виде *религиозных организаций*, под которым понимается добровольные объединения граждан КР, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей (религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие), зарегистрированные в порядке, установленном законодательством КР.

Статус религиозной организации обретается с момента учетной регистрации в уполномоченном государственном органе по делам религии по инициативе 200 граждан КР, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории КР (ч.2,3 ст.8, ст.10 Закона

¹⁶ См.ч.1 ст.5 Закона КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике”.

¹⁷ См. Закон КР от 15 октября 1999 года N111 «О некоммерческих организациях» (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274>.

КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике”).

Для приобретения статуса юридического лица религиозные организации должны пройти государственную регистрацию в органах юстиции в порядке, определенном в Законе КР «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» (ч.5 ст.10 Закона КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР”).

Исходя из вышеуказанных норм, религиозное объединение с момента учетной регистрации именуется *религиозной организацией*, а с момента приобретения право юридического лица: может иметь в собственности и на иных условиях обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, должно иметь самостоятельный баланс и т.д., то есть является субъектом права и которым принадлежит вся полнота прав, предусмотренная статьями 8, 15-25 Закона КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР”.

Кроме того, следует отметить, что Закон КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР” под *религиозным объединением* понимает также ассоциацию не менее 10 религиозных организаций единого вероисповедания, из которых хотя бы одна из них осуществляет свою деятельность на территории КР не менее пятнадцати лет (ч.5 ст.8). Эти объединения по своей организационной структуре относятся к категории объединений юридических лиц, определенных в части 3 статьи 65 Гражданского кодекса КР (ГК КР)^{17а}.

Части 2-5 статьи 165 ГК КР предусматривают право общественных и иных некоммерческих организаций, в том числе учреждений, на добровольное объединение в ассоциации (союзы) этих организаций. Ассоциация некоммерческих организаций относится к юридическим лицам, а члены ассоциации сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица.

Тем самым, исходя из вышеизложенного, следует отметить, что в Законе КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике” допускается два понимания термина “религиозные объединения” как: 1) религиозная организация; и 2) ассоциация

^{17а} См. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года N 15(в редакции Законов КР от 29 апреля 1997 года N 29, ...,2 августа 2017 года N 170, введен в действие Законом КР от 8 мая 1996 года N 16). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4>

не менее 10 религиозных организаций, из которых хотя бы одна из них имеет 15 летний опыт работы на территории КР.

В зависимости от приобретения религиозной организацией статуса юридического лица, вышеуказанный Закон различает два типа религиозных организаций: 1) с образованием юридического лица и 2) без образования юридического лица. Какие-либо ограничения для обретения статуса религиозной организацией такого статуса вышеуказанный Закон не устанавливает.

Как уже выше говорилось, законодательные ограничения для осуществления религиозной деятельности установлены при приобретении религиозными объединениями статуса религиозной организации, а именно при прохождении ими учетной регистрации, поскольку только с момента выдачи свидетельства об учетной регистрации религиозной организации они получают право осуществления религиозной деятельности (ст.10 Закона “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР”). В частности, устанавливает:

1) количество инициаторов - 200 граждан КР, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики (ч.3 ст.8);

2) нотариально заверенный и согласованный с местными кенешами список граждан (абз.третий ч.2 ст.10);

3) не менее 10 религиозных организаций, из которых хотя бы одна из них имеет 15-летний срок осуществления религиозной деятельности на территории КР (ч.5 ст.8).

Требование о прохождении учетной регистрации в государственном органе по делам религии относится также к миссиям, религиозным учебным заведениям, объектам религиозного назначения и миссионерам.

В соответствии с частью 2 статьи 20 Конституции КР ограничение прав и свобод человека, в том числе свобода совести и вероисповедания, допускается только Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Ни при каких обстоятельствах не может быть ограничено право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения (п.5 ч.5 ст.20 Конституции КР), а также запрет на принуждение к выражению религиозных и иных убеждений или отказу от них (п.7 ч.4 ст.20 Конституции КР).

Также Конституция КР ввела прямой конституционный запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина (ч.2 ст.20). Это положение озна-

чает, что ни один государственный орган, кроме парламента не вправе принимать акты об ограничении права на свободу вероисповедания, поскольку закон принимается только Жогорку Кенешем. Конституция КР ввела также принцип соразмерности вводимых ограничений и запретила устанавливать ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией КР.

Тем самым, при рассмотрении вышеуказанных ограничений, следует исходить из того:

- 1) *Являются ли вводимые меры ограничением свободы вероисповедания?*
- 2) *Если да, то установлены ли они законом, не подзаконными актами?*
- 3) *Соразмерны ли вводимые меры преследуемым целям защиты национальной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения, прав и законных интересов других лиц.*

Ответы на первые два вопроса положительные, поскольку для реализации конституционного права исповедовать совместно с другими вводится ограничение в зависимости от количества инициаторов в 200 человек, согласования списка граждан-инициаторов с местными кенешами и наличия 15-летнего стажа осуществления религиозной деятельности на территории КР одной из не менее десяти религиозных организаций единого вероисповедания.

Первые два ограничения в зависимости от количества инициаторов в 200 человек и согласования списка граждан-инициаторов с местными кенешами были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда КР (далее - Конституционная палата), которая 4 сентября 2014 года своим Решением¹⁸ признала абзац 3 части 2 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», состоящий из слов «согласованный с местными кенешами...», противоречащими части 2 статьи 20 и статье 35 Конституции КР, а части 2, 3 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», не противоречащими пункту 2 статьи 16, пункту 2 статьи 2, части 2 статьи 32, статье 35 Конституции КР.

Относительно первого ограничения – “количества 200 человек” Конституционная палата привела следующее обоснование принятого своего решения. В частности в Решении указывается:

¹⁸ См.: Решение Конституционной палаты от 4 сентября 2014 года № 45-р по делу о проверке конституционности частей 2, 3 статьи 8 и абзаца 3 части 2 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» в связи с ходатайством религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9635>

“Требование о том, что религиозная организация создается по инициативе не менее двухсот граждан Кыргызской Республики, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики, закреплены в части 3 статьи 8 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Религиозная организация считается одним из видов некоммерческих организаций и подразделением социальной структуры общества. В связи с тем, что за последние годы религиозные организации стали одним из активных элементов общества, законодатель утвердил вышеуказанные требования по учетной регистрации религиозных организаций. Данные требования не могут быть рассмотрены как ограничения по вероисповеданию”.

Тем самым, данное ограничение по смыслу Решения Конституционной палаты не рассматриваются как ограничения по вероисповеданию.

Относительно второго ограничения – *“согласования с местными кенешами списка граждан-инициаторов”* – Конституционная палата в этой части признала противоречащей части 2 статьи 20 и статье 35 Конституции КР. В обоснование данного Решения были указаны следующие доводы:

“По мнению представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, такие полномочия местного кенеша вытекают из пункта 4 части 3 статьи 112 Конституции, где указано, что в соответствии с законом местные кенешы решают иные вопросы местного значения.

Однако, основываясь на принципах определения вопросов местного значения, закрепленных в статье 16 Закона «О местном самоуправлении», согласование списка граждан, являющихся инициаторами создания религиозной организации, согласно Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», если функции учетной регистрации возложены на государственный орган по делам религий, то они не могут относиться к вопросам местного значения.

Более того, Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» не определяет критерии согласования списка граждан, не соблюдение которого со стороны инициаторов при согласовании с местным кенешем, может привести к отказу. Такая правовая неопределенность в вопросах порядка, сроков, критериев согласования приводит к различному толкованию и применению местными кенешами оспариваемой заявителем нормы. В то же время, отсутствие закрепленных законом процедуры отказа при согласовании списка инициаторов для создания религиозной организации местным кенешем, лишает обращающихся лиц защиты своих прав в судебном порядке. Это, в свою очередь, приводит к нарушению права на свободу объединения, закрепленного в статье 35 Конституции.

Вместе с тем, учитывая социальную активность религиозных организаций, деятельность которых в той или иной мере может повлиять на решение вопросов местного значения, законодателю следует предусмотреть в законе обязанность

информирования органами местного самоуправления религиозных организаций об их намерении осуществлять свою деятельность на соответствующей территории”.

Тем самым Конституционная палата из-за неопределенности оспариваемой нормы и неотносимости указанных в ней полномочий местных кенешей к вопросам местного значения, пришла к выводу, что отсутствие закрепленных законом процедуры отказа при согласовании списка инициаторов для создания религиозной организации местным кенешем, лишает обращающихся лиц защиты своих прав в судебном порядке и приводит к нарушению права на свободу объединения, закрепленного в статье 35 Конституции. Однако, в резолютивной части рассматриваемого Решения нет ссылки на статью Конституции о праве на судебную защиту, но зато есть ссылка на часть 2 статьи 20 Конституции, обоснование нарушения которой мотивировочная часть Решения также не содержит.

Относительно третьего ограничения – “15-летнего стажа осуществления религиозной деятельности на территории КР у одной из не менее десяти религиозных организаций единого вероисповедания” - следует обратиться к международной практике¹⁹ и практике других стран.

Институт «испытательного срока» для регистрации в качестве религиозного объединения существует и в европейских странах и сам по себе признается Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ) допустимым вмешательством государства в свободу вероисповедания, если он предусмотрен законом, преследует цель защиты общественного порядка и общественного спокойствия и является разумным.

Сама по себе возможность и даже необходимость для государства устанавливать особый порядок регистрации религиозных организаций в качестве юридического лица не может рассматриваться как нарушение свободы совести (вероисповедания), поскольку она направлена на защиту демократического общества в целом, а также прав и свобод отдельных граждан (физических лиц) от посягательства преступных сообществ.

Приведем практику Конституционного суда Российской Федерации (РФ). В частности, он в своем Постановлении от 23 ноября 1999 N 16-П²⁰ указал, что из статьи 28 Конституции РФ во взаимосвязи с ее частью 4 статьи 13, статьей 14, частями 1 и 2 статьи 19 и частью 1 статьи 30 следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу создания

¹⁹ См. подробнее параграф 2.1.2 настоящего Пособия.

²⁰ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 23 ноября 1999 г. N 16-П. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25180/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/

религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства, в силу чего федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из пунктов «в» и «о» статьи 71 и статьи 76 Конституции РФ, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений. Ссылаясь на решения органов Совета Европы и ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ отметил, что государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т.п. Но вместе с тем Суд обратил внимание и на то, что при этом законодатель, учитывая исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, обязан соблюдать положение части 1 статьи 17 Конституции о том, что в РФ гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Вводимые им меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.

В Определении от 9 апреля 2002 N 113-О²¹ Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушения свободы совести (вероисповедания) в том, что законодатель наделил органы регистрации полномочиями по выяснению того, является ли данное объединение религиозным и совместимы ли его цели и деятельность, основы вероучения и соответствующая

²¹ См. Определение Конституционного суда РФ от 9 апреля 2002 года №113-О. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <https://www.lawmix.ru/zkrf/26582>

ему практика с требованиями Конституции и основанного на ней законодательства, если местная религиозная организация учреждается на базе не входящей в централизованную религиозную организацию религиозной группы, т.е. если, по существу, она придерживается вероучения, которое в России малоизвестно или вообще неизвестно, в том числе с точки зрения соответствующей этому вероучению практики и социальных последствий.

Вопрос о правовых последствиях вступления в силу Закона РФ о свободе совести и о религиозных объединениях для ранее созданных религиозных организаций также был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В указанном выше Постановлении от 23 ноября 1999 N 16-П, а также в Определении от 13 апреля 2000 N 46-О Конституционный Суд РФ, основываясь на положениях Конституции РФ (ч. 4 ст. 13, ст. 14, ч. 1 и 2 ст. 19, ст. 28 и 30), сформулировал конституционно-правовые критерии, исходя из которых следует решать вопрос о том, в каких пределах требования названного Закона, относящиеся к порядку создания религиозных организаций, могут быть предъявлены и при перерегистрации религиозных организаций, учрежденных и действовавших до его вступления в силу. Из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ в данных решениях, следует, что законодатель не мог лишить учрежденные и обладающие полной правоспособностью религиозные организации возможности пользоваться уже принадлежавшими им правами, закрепленными и новым законом, на том лишь основании, что они не имеют подтверждения о 15-летнем сроке существования. Религиозные организации, учрежденные до вступления в силу данного Закона, должны пользоваться правами юридического лица в полном объеме, без подтверждения 15-летнего минимального срока существования на соответствующей территории, без ежегодной перерегистрации и без ограничений, установленных в абзаце 4 пункта 3 статьи 27 Закона РФ о свободе совести и о религиозных объединениях.

Установленный Законом КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР” 15-летний стаж осуществления религиозной деятельности непосредственно не является основанием для обретения статуса религиозной организации религиозным объединением, т.е. данное основание Законом КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях Кыргызской Республики” установлено для создания ассоциации религиозных организаций. Иначе говоря речь идет об объединении субъектов, имеющих уже статус религиозных организаций, поэтому какого-либо ограничения в осуществлении религиозной деятельности для членов этой ассоциации нет, поскольку каждый член

сохраняет свою самостоятельность и права религиозной организации, юридического лица при его наличии.

Тем самым, обзор вышеуказанных решений показывает, что ограничения вводимые государством меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.

Все принципиальные условия возможного ограничения пользования правами содержатся в Конституции КР. В частности, ее статья 4, которая в целях гарантирования политического многообразия, запрещает создание и деятельность религиозных объединений, их представительств и филиалов, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, подрыв национальной безопасности, создание политических партий, вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды. В статье 31 также установлен запрет пропаганды национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного превосходства, призывающая к дискриминации, вражде и насилию. Статья 20 определяет основания ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Поэтому реализация этих положений Конституции КР предполагает возможность ограничения свободы совести (вероисповедания), но должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям.

2.1.2. Международные стандарты и практика рассмотрения вопросов о приобретении религиозной общиной статуса юридического лица

Согласно пункту 1 статьи 18 МПГПП «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и *сообща с другими*, публичным или частным порядком, *в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении*. В ЕКПЧ основные гарантии, предусматривающие защиту свободы мысли, совести и религии, содержатся в статье 9, которая предусматривает, что «каждый имеет право на

свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и *сообща с другими*, публичным или частным порядком *в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов*.

Термин *«каждый человек»* означает, что все люди обладают этим правом. Доступ к этому праву не ограничен лишь гражданами или постоянно проживающими на территории государства лицами. Иностранцы и лица без гражданства также имеют право на свободу религии и убеждений, равно как и иностранные религиозные лидеры и миссионеры.

«Сообща с другими», является наиболее важным аспектом свободы религии и убеждений, так как он гарантирует защиту для деятельности, имеющей общественный аспект. Религиозная жизнь неизменно предполагает взаимодействие *«совместно с другими»*, т.к. это важно для религиозного учения, богослужения и выполнения религиозных и ритуальных обрядов.

«Отправление культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении» составляет *«выражение религиозных и иных убеждений»*, что подразумевает большее, чем возможность придерживаться *«внутренних убеждений»*, и распространяется на *«внешнее поведение»*, а значит возможность *«приобретать или арендовать помещения»* для того, чтобы собираться, *«заключать договоры»*, *«искать и получать добровольные финансовые и иные пожертвования»*, *«создавать благотворительные учреждения»*, *«производить и приобретать необходимые предметы»*, *«выпускать и распространять публикации связанные с убеждениями»* и др. В современных условиях способность религиозной общины реализовать все эти *«выражения убеждений»* практически невозможны без эффективного доступа к статусу юридического лица, и любые трудности с получением такого статуса являются принципиальными ограничениями свободы религии и убеждений.

Право на статус юридического лица охраняется не только основополагающим правом на свободу религии и убеждений, но и пересекающимся с ним правом на свободу объединения. Между свободой религии и свободой объединения существует тесная связь, и в своем коллективном измерении свобода религии и убеждений может рассматриваться как особый вид свободы объединения. В этом смысле лица, преследующие религиозные цели *«совместно с другими»*, представляет собой объединение и имеют право на защиту в соответствии с нормами и свободы религии и свободы объединения.

Статья 22 МПГПП формулирует основное содержание нормы о свободе объединения, устанавливая, что *«каждый человек имеет право на свободу»*

ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов». Аналогичный подход предусматривает статья 11 ЕКПЧ, согласно которой «каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов».

Как и религиозная свобода, свобода объединения обладает индивидуальным и коллективным измерением, и влечет позитивные обязательства государства по предоставлению статуса юридического лица. С одной стороны, свобода объединения рассматривается как индивидуальное право личности создать объединение с единомышленниками или вступить в существующее объединение, с другой она также распространяется на коллективное право существующего объединения осуществлять деятельность, направленную на достижение законных общих интересов его членов.

В целях соблюдения этого права государства обязаны не только воздерживаться от вмешательства в создание объединения и продолжении его деятельности, но и предоставлять правовые рамки для учреждения юридических лиц, посредством которых объединения могут осуществлять свою деятельность, а также правовую среду, в которой объединения будут защищены от вмешательства третьих сторон. Право на свободу объединения включает в себя право создавать объединения, вступать в них, учреждать организационную структуру в соответствии с убеждениями и целями, но все это должно носить добровольный характер, и никто не должен быть принужден к участию в объединении.

Национальные законы о религиозных объединениях, которые представляют собой вмешательство в право на свободу религии и убеждений, свободу объединения и другие права человека, должны содержать только допустимые ограничения. Согласно пункту 3 статьи 18 МПГПП «свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Эти ограничительные положения должны толковаться узко, чтобы обеспечить максимум религиозной свободы, что означает, что спектр допустимых ограничений, налагаемых законом о религиозных объединениях, должен сводиться к минимуму.

Необходимо отметить, что к определенным аспектам национального законодательства о религиозных объединениях также имеет отношение ряд других общих гарантий прав человека, такие как:

- нормы о запрете дискриминации и неравенства;

- нормы, запрещающие произвольное принятие решений;
- нормы, предусматривающие эффективные средства правовой защиты.

При установлении требований к получению статуса юридического лица государство должно строго соблюдать нейтральную позицию и быть способным продемонстрировать правомерные основания для отказа в регистрации. При этом в процедуре регистрации должно ограничиваться право на усмотрение и должен исключаться произвол в принятии решений. Государство обязано проявлять осмотрительность при оценке сравнительной легитимности различных убеждений.

Таким образом, право на свободу объединения усиливает право на статус юридического лица, которым религиозные общины обладают в рамках свободы религии и убеждений. По этому вопросу можно выделить основные моменты: а) право на создание юридического лица является одним из важнейших аспектов права на свободу объединения; б) верующим должно быть позволено свободно объединяться для осуществления своих религиозных целей без произвольного вмешательства со стороны государства; в) государство должно быть нейтральным и беспристрастным при принятии и реализации законов, регулирующих деятельность религиозных объединений; г) и только если религиозные объединения представляют реальную угрозу общественному порядку и безопасности или другим основаниям для ограничения свободы религии и убеждений, государство могут осуществить дозволенное вмешательство в приобретение статуса юридического лица; д) дискриминационный подход в вопросах отказа в статусе юридического лица недопустим.

Далее, предлагается рассмотреть практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Комитета по правам человека ООН (КПЧ) по вопросу приобретения юридического статуса религиозного объединения.

Одним из дел в практике ЕСПЧ, где подробно был рассмотрен вопрос взаимодействия статьи 9 и 11 ЕКПЧ, является дело Бессарабской митрополии против Молдовы (*Metropolitan Church of Bessarabia v. Moldova*)²². Бессарабская митрополия (православная христианская церковь) получила отказ в регистрации ввиду того, что она откололась от Молдавской митрополии, признанной государством. Бессарабская митрополия и ряд её руководителей жаловались на этот отказ, утверждая,

²² См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 45701/99, 13 декабря 2001 г. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

что без регистрации религиозное объединение не могло осуществлять свою деятельность на территории Молдовы. ЕСПЧ в ходе рассмотрения права на регистрацию и приобретения статуса юридического лица изложил принципы, применимые в этой области следующим образом:

«...поскольку религиозные общины традиционно существуют в виде организованных структур, то статья 9 должна интерпретироваться в свете статьи 11 Конвенции, которая защищает объединения от неоправданного вмешательства со стороны государства. Рассматриваемое в этой перспективе, право верующих на свободу религии, которое включает в себя право выразить свои религиозные убеждения совместно с другими, включает в себя ожидание, что верующим будет позволено свободно создавать ассоциации, не подвергаясь произвольному вмешательству со стороны государства. Действительно, автономное существование религиозных общин неотъемлемо от плюрализма, существующего в демократическом обществе и поэтому является вопросом, имеющим ключевое значение гарантий, предоставляемых статьей 9».

В этом же решении ЕСПЧ, обращаясь непосредственно к проблеме статуса юридического лица, изложил следующие принципы:

«...в отсутствие признания церковь-заявительница не может ни создать организацию, ни осуществлять деятельность. Не обладая статусом юридического лица, ее члены не могут собираться для осуществления религиозной деятельности, не нарушая законодательства о религиозных объединениях, она также не может начать судебное разбирательство в целях защиты своего имущества, которое необходимо ей для богослужений».

На утверждение правительства Молдовы о том, что оно «проявляет терпимость» по отношению к Бессарабской церкви, несмотря на факт ее непризнания, ЕСПЧ ответил, что он «не может рассматривать такую терпимость как замену признания, поскольку лишь признание способно наделить правами...». По мнению ЕСПЧ, предоставление статуса юридического лица было важным как в принципе в целях защиты свободы религии и объединения, так и в практическом отношении, т.к. церковь, не обладая статусом юридического лица, испытывала трудности в защите своих прав, о чем ЕСПЧ указала следующим образом:

«..одним из средств существования права на выражение своих религиозных убеждений в его коллективном измерении, в особенности для религиозной общины, является возможность обеспечения судебной защиты общины, ее членов и имущества, и потому статья 9 должна рассматриваться не только в свете статьи 11, но и в свете статьи 6 (Право на справедливое судебное разбирательство)».

Дела об отказе в предоставлении статуса юридического лица в виду установленных требований к наличию определенного количества член-

ства религиозной общины, сроку ее деятельности и иных чрезмерно обременительных требований, связанные с получением религиозной общиной статуса юридического лица, нередко становятся основанием для обращения граждан за защитой прав и свобод в ЕСПЧ и КПЧ.

Одним из дел, связанных с отказом в предоставлении статуса юридического лица из-за установленного требования к сроку деятельности (существования) является дело «*Кимля и другие (Kimlya and Others) против Российской Федерации*»²³, в котором заявители обратились с жалобой на решения национальных властей об отказе в государственной регистрации религиозной организации в качестве юридического лица в виду отсутствия документа, удостоверяющий, что религиозная группа существовала на данной территории не менее, чем 15 лет. В своем решении ЕСПЧ отметил, что:

«...отказ национальных властей в предоставлении статуса юридического лица объединению лиц, религиозному или иному, составляет вмешательство в осуществление права на свободу объединения с другими... Заявителю было отказано в регистрации в качестве религиозной организации не из-за какого-либо предполагаемого недостатка с их стороны или какой-то конкретной особенности их вероучения, а вследствие автоматического применения правовой нормы, допускавшей наделение статусом юридического лица религиозных групп, существовавших на данной территории не менее 15 лет».

Далее, ЕСПЧ отметил, что такой длительный период вызывает озабоченность с точки зрения статьи 9 ЕКПЧ, и установил, что с учетом важности свободы религии государственные органы были обязаны установить разумно краткий срок ожидания заявителем наделения статусом юридического лица. В частности, ЕСПЧ указывает, что :

«...в настоящем деле власти РФ не указали «настоятельной общественной необходимости», которой отвечало оспариваемое ограничение, или «относимых» и «достаточных» причин, которые могли бы оправдать длительный период ожидания религиозной организации для получения статуса юридического лица, а напротив, в данном деле ни на одном этапе разбирательства не утверждалось, что заявители - как физические лица или как религиозная группа - участвовали или намеревались участвовать в какой-либо незаконной деятельности или преследовали иные цели. Основание для отказа в регистрации было чисто формальным и не связанным с их реальной деятельностью. Единственное «правонарушение», в котором заявители были признаны виновными, заключалось в

²³ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 76836/01, 1 октября 2009 г. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

требовании зарегистрировать религиозное объединение, которое не существовало в регионе 15 лет».

Аналогичный подход к рассмотрению вопроса доступа религиозных общин к статусу юридического лица повторяет КПЧ. Так, по делу *С. Малаховского и А.Пикуль против Беларуси*²⁴, авторы, являющиеся членами общины Сознания Кришны, отмечают отказ властей зарегистрировать семь общин Кришны в Беларуси в качестве религиозного объединения. При этом, по утверждению заявителей, некоторые виды деятельности, имеющие важное значение для отправления религиозных обрядов, такие как право основывать монастыри, религиозные миссии и духовные учебные заведения или приглашать иностранных священнослужителей посетить страну с целью проповедования или ведения иной религиозной деятельности могут осуществляться лишь зарегистрированными религиозными объединениями. Они добавляют, что в соответствии с поправками, внесенными в законодательство Беларуси в 2002 году, они не могут зарегистрировать свое объединение, поскольку они имеют только семь общин, а не десять, ни одна из которых не действует на протяжении более 20 лет.

В своих соображениях КПЧ по данному делу ссылается на свое Замечание общего порядка № 22, в котором указывается, что:

«...статья 18 МПГПП не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь, или принимать религию или убеждения по своему выбору. В свою очередь, право на свободу исповедовать религию или убеждения может подлежать некоторым ограничениям, но только тем, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Далее в данном решении КПЧ отмечает, что:

«...в законодательстве государства-участника проводятся различия между религиозными общинами и религиозными объединениями и что возможность осуществления некоторых видов деятельности распространяется лишь на последние. Не получив статуса религиозного объединения, авторы и их со-верующие не могут приглашать иностранных священнослужителей посещать страну или основывать монастыри, или учебные заведения. В соответствии со своим Замечанием общего порядка Комитет считает, что эта деятельность является частью права авторов исповедовать свои убеждения».

²⁴ См. Сообщение КПЧ № 1207/2003, от 26 июля 2005 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrcommittee/Rview1207sess84.html>

Особое (совпадающее) мнение члена КПЧ отмечает, что:

«...весьма сомнительным является положение о том, что соответствующая религиозная практика должна существовать на протяжении не менее 20 лет. Сложно понять, почему наличие именно «десяти общин» служит необходимым условием для получения регистрации. Стоит напомнить о том, что МПГПП признает и гарантирует свободу каждого лица «исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении». Это право распространяется не только на старейшие и укоренившиеся религии или на крупные конгрегации и имеет фундаментальное значение для свободы вероисповедания».

Практика ЕСПЧ и КПЧ по вопросам доступа религиозных общин к статусу юридического лица охватывают также и вопросы ликвидации религиозной организации. Так в деле *Библейского Центра Чувашской Республики (Biblical Centre of the Chuvash Republic v. Russia)*²⁵, основанием для ликвидации было указана то, что религиозная организация занималась незаконной образовательной деятельностью, проводя обучение своих последователей в рамках воскресной школы и Библейского колледжа. ЕСПЧ удовлетворил жалобу и установил, что при вынесении решения о ликвидации религиозной организации было допущено нарушение статей 9 и 11 ЕКПЧ. В данном постановлении ЕСПЧ обращает внимание на то, что:

«...российское законодательство не установило соразмерных санкций за нарушение закона и допускает ликвидацию религиозных объединений без учета принципа соразмерности, независимо от тяжести совершенного нарушения».

ЕСПЧ также обратил внимание на то, что:

«...российские суды проигнорировали правовые позиции Конституционного Суда и соответствующие стандарты Конвенции о необходимости при принятии решения о ликвидации учитывать, что это является вмешательством в фундаментальные права верующих. Ликвидация организации представляет собой наиболее тяжелую форму вмешательства, которое не может рассматриваться как соразмерное, преследуемое законные цели».

ЕСПЧ высказал мнение о том, что претензии к Библейскому Центру можно было устранить другим путем, не прибегая к крайней мере ликвидации.

²⁵ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе №33203/08, 12 июня 2014 г. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

Таким образом, при рассмотрении дел и ЕСПЧ, и КПЧ использует твердо установленный перечень вопросов:

- 1) *Подпадает ли жалоба под действие защищаемой статьи?*
- 2) *Имелось ли вмешательство в права, защищаемые статьей?*
- 3) *Было ли ограничение прав произведено в установленных целях?*
- 4) *Было ли ограничение прав установлено законом?*
- 5) *Является ли ограничение «необходимым в демократическом обществе»?*

Иными словами, необходимо определить применима ли в конкретном случае статья, гарантирующая право на свободу религий и убеждений и статья, гарантирующая свободу объединений, и если ответ «да», то необходимо уточнить «имело ли место вмешательство в гарантированное право», и далее по вопросам 3, 4 и 5 установить «насколько вмешательство было оправданным».

2.1.3. Право на объединение и законодательство Кыргызской Республики о религиозных организациях

Как уже говорилось в предыдущих разделах, Конституция КР гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально *или совместно с другими* любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь религиозные и иные убеждения и не быть принужденным к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них²⁶. Право исповедовать религию совместно с другими заключается в том, что верующим будет позволено собираться свободно, без произвольного вмешательства государства. Существование религиозных объединений и отправление религиозных обрядов обычно связаны с другими правами такими как *право на объединение и свобода собраний*.

В КР эти права и свободы гарантированы Конституцией, в частности, статьей 34 предусмотрено, что «каждый имеет право на свободу мирных собраний...», и статьей 35, что каждому гарантировано «право на свободу объединения». Таким образом взаимодействие между гарантиями свободы исповедовать религию и правом на свободу объединения вместе с гарантиями запрета дискриминации имеет большое значение при решении вопросов предоставления официального признания религиозной общины.

Вопросы, относящиеся к приобретению религиозной организации статуса правосубъектности в КР, регулируются Законом КР «О свободе

²⁶ См. статью 32 Конституции КР.

вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», согласно которому *религиозными организациями* в КР признаются добровольные объединения граждан КР, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей (религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие), зарегистрированные в порядке, установленном законодательством КР²⁷.

Согласно данной норме законодатель перечисляет в скобке такие виды религиозных организаций как религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие, но не учитывает их особенности, признаки и правовую природу. Так, «религиозные объекты», «религиозные учебные заведения», «религиозные центры» по своей правовой природе, организационной структуре, видам деятельности нельзя признавать религиозными организациями, поэтому в целях исключения путаницы, требуется конкретизировать свойственные им признаки, особенности. В противном случае, указанная норма, перечислив их таким образом создает неопределенность в правоприменительной практике²⁸.

Также для создания религиозной организации вышеуказанный Закон (ч.3 ст.8) устанавливает такие обязательные требования, как *наличие гражданства Кыргызской Республики* у инициаторов, а также *постоянное проживание* в КР²⁹, что, нам представляется, лишает неграждан (т.е. иностранных граждан, лиц без гражданства), но проживающих в КР, права создавать религиозную организацию.

Религиозная организация получает право на осуществление религиозной деятельности с момента выдачи *свидетельства об учетной регистрации* (перерегистрации), выдаваемого государственным органом по делам религий. Требование о прохождении учетной регистрации в государственном органе по делам религии относится также *к миссиям, религиозным учебным заведениям, объектам религиозного назначения и миссионерам*. Согласно

²⁷ См. статью 8 (ч.1) Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

²⁸ См. Научно-практический (постатейный) комментарий к Закону КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»/ Под общей ред. к.ю.н., доц. Мусабековой Ч.А. и к.ю.н. доц. Исмаилова Н.А. Изд-во «Макспринт», Бишкек, 2016. Доступно по адресу: <http://sfcg.kg/sfcg-разработал-научно-практический-комм>

²⁹ В соответствии с Законом КР «О внутренней миграции» постоянным местом проживания считается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает и имеет регистрационный учет в соответствующих уполномоченных органах КР. См. ч.1 ст.13 Закона КР от 30 июля 2002 года №133 «О внутренней миграции». (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1090>

Закону КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» «миссия» определена как «религиозная организация или представители религиозной организации зарубежных стран, прибывшие в страну в целях распространения своего вероисповедания». Значение термина «объект религиозного назначения» данный Закон не раскрывает. Также не урегулирован и порядок регистрации объектов религиозного назначения.

Для учетной регистрации религиозной организации учредители представляют в государственный орган по делам религии учредительные документы (на государственном или официальном языке):

- заявление об учетной регистрации;
- нотариально заверенный и согласованный *с местными кенешами*³⁰ список граждан, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссий, и ответственных в рамках устава перед законом (с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, гражданства, места жительства, номера и серии паспорта, когда и кем выдан);
- устав религиозной организации;
- протокол учредительного собрания;
- сведения об основах вероучения и о соответствующей ему практике, в том числе об истории возникновения религии, о формах и методах ее деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении гражданских прав и обязанностей;
- информацию о полном наименовании создаваемой религиозной организации;
- документ, подтверждающий местонахождение (юридический адрес) создаваемой религиозной организации на данной территории (договор купли-продажи на собственное помещение, договор аренды, договор безвозмездного предоставления помещения, официальное письмо и т.д.).

³⁰ 4 сентября 2014 года Решением Конституционной палаты Верховного суда КР норма, выраженная словами «согласованный с местными кенешами», была признана противоречащей части 2 статьи 20 и статьи 35 Конституции КР. Тем самым действие данного положения отменена. См. Решение Конституционной палаты от 4 сентября 2014 года № 45-р по делу о проверке конституционности частей 2, 3 статьи 8 и абзаца 3 части 2 статьи 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» в связи с ходатайством религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике.

Учетная регистрация религиозных организаций, а также миссий, производится не позднее 30 дней со дня подачи заявления с приложением необходимых документов. Государственный орган по делам религий вправе запросить дополнительные сведения и получить заключение соответствующих органов, а также направить учредительные документы заявителя на *религиоведческую экспертизу*. В этом случае рассмотрение заявления продлевается еще на месячный срок. Любые дополнения и изменения в уставе религиозной организации подлежат учетной перерегистрации в том же порядке и в те же сроки, что и учетная регистрация религиозной организации.

По результатам учетной регистрации заявителю выдается *свидетельство об учетной регистрации*, и религиозная организация получает право на осуществление религиозной деятельности. Государственная регистрация религиозных организаций осуществляется органами юстиции КР в порядке, установленном законодательством.

Тем самым, религиозному объединению для осуществления религиозной деятельности необходимо обрести статус религиозной организации, для чего оно проходит *учетную регистрацию* в государственном органе по делам религий, а для обретения статуса юридического лица необходимо пройти *государственную регистрацию* в органах юстиции³¹ после *учетной регистрации* в государственном органе по делам религий.

Деятельность и функционирование религиозных организаций *без учетной регистрации в государственном органе по делам религий запрещается*³². Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, несет ответственность согласно Кодексу об административной ответственности (далее-КоАО)³³ за нарушение законодательства о религиозных организациях в части уклонения руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах государственного управления³⁴. Здесь необходимо отметить, что КоАО предусматривает ответственность за уклонение от регистрации в органах государственного управления, которыми могут быть как государственный орган по делам религий, осуществляющий учетную регистрацию

³¹ Порядок регистрации определен в Законе КР «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)». См. Закон КР от 20 февраля 2009 года № 57 «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)». (Электронный ресурс). Доступно на сайте: <http://cbd.minjust.gov.kg>

³² См. статью 8 (ч.2) Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

³³ См. Кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 1998 года N 114 «Кодекс об административной ответственности». (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6>

³⁴ См. статью 395 (подпункт 1) КоАО.

религиозных организаций, так и органы юстиции, регистрирующие религиозные организации в качестве юридического лица. Согласно другой норме КоАО КР (ст.513) правонарушения, предусмотренные подпунктом 1 статьи 395 КоАО КР, уполномочены рассматривать органы юстиции, где ГКДР не предусмотрен. В связи с этим возникает вопрос - тогда какой орган должен рассматривать дела о правонарушениях, связанных с уклонением от учетной регистрации? Из смысла вышеуказанных норм, следует, что эту категорию дел должны рассматривать суды.

Помимо вышеуказанного Закона, процедура учетной регистрации религиозных организаций определена Временным положением об учетной регистрации религиозных организаций в КР. Аналогичные подзаконные акты регулируют порядок учетной регистрации учебных заведений и миссий зарубежных религиозных организаций и иностранных граждан, прибывающих в КР с целью осуществления религиозной деятельности. Перечисленные подзаконные нормативные акты не были приведены в соответствие с Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

Необходимо отметить, что при наличии оснований государственный орган по делам религий и органы прокуратуры вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо запрете ее деятельности. При этом, правоспособность ликвидируемой религиозной организации как юридического лица прекращается³⁵. Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» содержит ряд противоречий и пробелов в отношении процедуры ликвидации религиозной организации, в частности³⁶:

- несогласованный срок для устранения выявленных нарушений в деятельности религиозной организации (ч.2 ст.27 данного Закона устанавливает 3-месячный срок, а его п.5 ч.6 ст.26 – не менее 1 месяца);
- использование формального критерия «повторности» или «неоднократности» нарушения требований законодательства как основания для принудительной ликвидации без учета соразмерности нарушения и вызванных им последствий (ч.2 ст.27 данного Закона);
- в противоречие с положениями ГК КР отсутствует критерий «грубое нарушение законодательства» как основание для ликвидации;

³⁵ См. статью14 (ч.3,4) Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

³⁶ См. Научно-практический (постатейный) комментарий к Закону КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»/ Под общей ред. к.ю.н., доц. Мусабековой Ч.А. и к.ю.н. доц. Исмаилова Н.А. Изд-во “Макспринт”, Бишкек, 2016.

- в Законе присутствует также неточность в части процессуальной формы обращения в суд государственного органа по делам религии и прокуратуры о принудительной ликвидации религиозной организации (ч.3 ст.14 данного Закона) – представление вместо заявления. Поскольку процессуальная форма обращения предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом КР (ГПК КР)³⁷, то следует подавать в форме искового заявления, установленного статьей 134 ГПК КР.

Согласно статье 196 нового Уголовного кодекса КР (УК КР 2017 г.), который вступит в силу с 1 января 2019 года³⁸, установлена уголовная ответственность за «организацию незаконной религиозной группы», согласно которой организация или руководство группой, деятельность которой проводится под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, если она сопряжена с причинением значительного вреда правам граждан или с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности либо исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних наказываются лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью IV категории или исправительными работами IV категории, или штрафом V категории, или лишением свободы I категории. Вторая часть за активное участие в деятельности группы, указанной в части 1 данной статьи, а равно систематическая пропаганда деятельности такой группы, наказываются исправительными работами IV категории или штрафом V категории, или лишением свободы I категории.

Данная норма содержит такие понятия как «*значительный вред правам граждан*», «*общественная деятельность*», «*побуждение граждан к отказу от общественной деятельности*».

Определение термина «значительный вред» дано в Приложении №1 к УК КР 2017 г., под которым подразумевается следующие последствия в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава преступления, предусмотренного УК 2017 г.:

- 1) причинение менее тяжкого вреда здоровью двух или более лиц;

³⁷ См. Гражданский процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года № 14(Введен в действие Законом КР от 20 января 2017 года N 6 с 1 июля 2017 года). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111521?cl=ru-ru>

³⁸ См. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19(вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года N 10с 1 января 2019 года). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>

- 2) нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- 3) значительное загрязнение, отравление или заражение окружающей среды;
- 4) причинение значительного материального (имущественного) ущерба;
- 5) длительное нарушение нормальной работы государственного органа, предприятия, учреждения или организации независимо от формы собственности;
- 6) подрыв безопасности государства;
- 7) иные последствия, явно свидетельствующие о значительности причиненного вреда, если они не указаны в законе как тяжкий или особо тяжкий вред».

Однако определение остальных терминов в указанном Приложении отсутствует.

*Новый Кодекс КР о нарушениях (ст.92), который также вступает в силу с 1 января 2019 года*³⁹, устанавливает ответственность за нарушение законодательства о религиозных объединениях, в части уклонения руководителя религиозного объединения от регистрации объединения в органах государственного управления, и уполномочивает рассматривать данное нарушение государственным органом по делам религий. Данная норма требует уточнения, поскольку действующий Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» содержит двоякое понимание термина «религиозное объединение», как объединение религиозных организаций и как религиозная организация, соответственно требуется внести уточнение. Также как уже говорилось выше, под «органом государственного управления» можно понимать, как государственный орган по делам религий, осуществляющий учетную регистрацию религиозных организаций, так и органы юстиции, регистрирующие религиозные организации в качестве юридического лица, что также требует конкретизации.

³⁹ См. Главу 15 Раздела 4 Кодекса Кыргызской Республики от 13 апреля 2017 года № 58 «Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях» (вводится в действие с 1 января 2019 года). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565>

2.1.4. Анализ практики приобретения религиозной общиной статуса юридического лица в Кыргызской Республике

Как уже было отмечено, в соответствии с Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» для легализации деятельности религиозные организации сначала должны пройти обязательную учетную регистрацию в государственном органе по делам религий (ч.2 ст.8), а если желают обрести статус юридического лица, то еще должны пройти государственную регистрацию в органах юстиции, в порядке установленном частью 2 статьи 86 ГК КР, которая отсылает к Закону КР «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)».

Разрешение вопросов, связанных с получением статуса религиозной организации и юридического лица, в зависимости от предмета оспаривания и субъекта обращения делятся на 2 категории дел:

1) дела об административных правонарушениях, производство по которым возникает по инициативе государственных органов, уполномоченных в соответствии с законодательством принимать решение о приостановлении деятельности религиозной организации, вносить представление в суд о ликвидации религиозной организации и др.

2) административные дела, производство по которым возникает по инициативе религиозных организаций, граждан в связи с оспариванием ими действий (бездействий), актов государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц;

Рассмотрим практику судов по этим делам.

Согласно подпункту 1 статьи 395 КоАО КР уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах государственного управления влечет наложение административного штрафа до 5 расчетных показателей⁴⁰. Дела о правонарушениях, предусмотренных статьей 395 КоАО КР рассматриваются судами районных, городских судов (ст.508 КоАО КР), а согласно статье 513 КоАО КР правонарушения, предусмотренные подпунктом 1 статьи 395 КоАО КР, уполномочены рассматривать органы юстиции. Соответственно, исходя из системного толкования данных норм, суды уполномочены рассматри-

⁴⁰ Постановлением ЖК КР от 15 июня 2006 года N 1115-III «Об утверждении размера расчетного показателя» размер расчетного показателя утвержден в сумме 100 сомов в месяц. См. Постановлением ЖК КР от 15 июня 2006 года N 1115-III «Об утверждении размера расчетного показателя». (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/51948>

вать дела о правонарушениях, предусмотренных статьей 395 КоАО КР, за исключением его подпункта 1, которые согласно статье 513 КоАО КР уполномочены рассматривать органы юстиции⁴¹.

Однако, как говорилось в предыдущем параграфе настоящего Пособия, рассматриваемая норма не уточняет о каком виде регистрации идет речь: учетной или государственной. Следовательно, ее можно толковать широко, распространяя на оба вида регистрации. Тем не менее, исходя смысла вышеуказанных норм и полномочий органов юстиции по осуществлению государственной регистрации юридических лиц, следует, что категорию дел, связанных с уклонением от учетной регистрации в ГКДР, должны рассматривать суды, за исключением дел, связанных с уклонением от государственной регистрации юридических лиц.

Лицом, подлежащим привлечению к административной ответственности за уклонение от регистрации, являются учредители религиозного объединения, осуществляющие религиозную деятельность без учетной регистрации. Как было отмечено выше, ее можно осуществлять только после учетной регистрации, но на практике имеет место ситуация, когда организация имеет государственную регистрацию, но не имеет учетную регистрацию в государственном органе по делам религий. Такое положение дел образовалось в связи с вступлением в силу Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»⁴², которым была введена процедура обязательной учетной регистрации религиозных организаций. Поэтому во избежание широкого толкования необходимо уточнить эти вопросы и разграничить их в зависимости от вида регистрации.

Так, *по делу в отношении гр.М.А.*⁴³, в судебном заседании представитель ГКДР пояснил, что *«гр.М.А. 18 января 2018 года без свидетельства об учетной регистрации в ГКДР и без письменного согласия родителей обучала детей в возрасте 2,5–11 лет Корану и хадисам. Согласно части 2 статьи 8 Закона КР «О свободе*

⁴¹ См. также: Научно-практический (постатейный) комментарий к Закону КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»/ Под общ. ред. к.ю.н., доц. Мусабековой Ч.А. и к.ю.н. доц. Исмаилова Н.А. Изд-во «Макспринт», Бишкек, 2016. С.81.

⁴² Согласно ч.1 ст.30 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республики» данный Закон вступает в силу с момента официального опубликования. Последний был опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 16 января 2009 года № 3. Соответственно он вступил в силу с 16 января 2009 г.

⁴³ Постановление Первомайского районного суда г.Бишкек от 13 февраля 2018 года, АП-94/18.БЗ. //Из архива материалов мониторинга судебных процессов, проведенного в период с января по апрель 2018 года в рамках проекта «Продвижение свободы вероисповедания посредством взаимодействия государства и гражданского общества в Кыргызской Республике», реализуемым неправительственной организацией «Поиск общих интересов» (далее – «Архив материалов мониторинга 2018 г.»).

вероисповедания и религиозных организациях в КР» деятельность и функционирование религиозной организации без учетной регистрации в государственном органе по делам религий запрещается. Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, несет ответственность в соответствии с законодательством КР», и попросил принять законные меры в отношении гр.М.А. Сама гр.М.А. в судебном заседании пояснила, что «не знала о необходимости проходить учетную регистрацию в ГКДР, вину признает и обязуется впредь не допускать подобные нарушения».

Суд, исследовав материалы дела посчитал, что гр.М.А. совершила административное правонарушение, предусмотренное подпунктом 1 статьи 395 КоАО КР, т.е. уклонение руководителя религиозной организации от регистрации объединения в органах государственного управления, вина также доказывается протоколом об административном правонарушении и объяснительной самой гр.М.А., и признал ее виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного вышеуказанной статьей.

В данном и аналогичных делах об административных правонарушениях, предусмотренных подпунктом 1 статьи 395 КоАО КР, основанием для привлечения к административной ответственности явилась норма Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», согласно которой деятельность и функционирование религиозной организации без учетной регистрации в государственном органе по делам религий запрещается. Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, несет ответственность в соответствии с законодательством КР (ч.2 ст.8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»). При этом, законодательство КР не устанавливает ответственность лица, осуществляющего деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации. В этих случаях на практикелица привлекаются за уклонение руководителей религиозных организаций от регистрации объединения в органах государственного управления, предусмотренное подпунктом 1 статьи 395 КоАО КР.

При рассмотрении дел о правонарушениях, предусмотренных подпунктом 1 статьи 395 КоАО КР, необходимо установить:

- 1) является данное конкретное лицо учредителем религиозного объединения и осуществляется ли религиозную деятельность;
- 2) имеет ли место уклонение этого лица от регистрации религиозного объединения в ГКДР.

Согласно статье 556-1 КоАО КР протоколы об административных правонарушениях по статье 395 КоАО КР вправе составлять уполномо-

моченные на то должностные лица уполномоченного государственного органа по делам религий⁴⁴, соответственно любые обоснования нарушения должны быть в протоколе.

Согласно статье 557 КоАО КР в протоколе об административном правонарушении указываются: дата и место его составления, должность, номер служебного удостоверения, фамилия, имя, отчество лица, составившего протокол; сведения о личности нарушителя, если оно установлено, место, время совершения и существо административного правонарушения, сведения о товарах и транспортных средствах и иных предметах, изъятых на основании статьи 567 КоАО, нормативный акт, предусматривающий ответственность за данное правонарушение, фамилии, адреса свидетелей и потерпевших, если они имеют объяснения, нарушителя, иные сведения, необходимые для разрешения дела. Протокол подписывается лицом, совершившим административное правонарушение, если оно установлено, и лицом, его составившим; при наличии свидетелей и потерпевших протокол может быть подписан также и этими лицами. При составлении протокола нарушителю разъясняются его права и обязанности, предусмотренные ст. 570 КоАО, о чем делается отметка в протоколе. Копия протокола вручается под расписку или высылается лицу, привлекаемого к ответственности за административное правонарушение.

Однако, протоколы об административных нарушениях, которые составляются согласно статье 395 КоАО, оформляются ненадлежащим образом, на основании эти материалы возвращаются судами для надлежащего оформления. Так, к примеру, *по делу в отношении гр.С.М.*⁴⁵ в своем постановлении суд отмечает, что *«согласно статье 553 КоАО КР доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность физического лица, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, что должно быть установлено протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, а также объяснениями лица, привлекаемого к административной ответственности...Однако, в представленных суду материалах вышеуказанный*

⁴⁴ В Положении о Государственной комиссии по делам религий КР не указано, что комиссия имеет право составлять протоколы об административных правонарушениях. В связи с этим, суду следует проверять наличие или отсутствие полномочия должностного лица на составление протокола и давать соответствующую оценку. См. Положение о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики (утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 23 марта 2012 года № 71).

⁴⁵ Постановление Свердловского районного суда г.Бишкек от 9 марта 2016 года, САП-452/174. // “Архив материалов мониторинга 2018 г.”.

протокол об административном правонарушении оформлен ненадлежащим образом, поскольку в нем не отражены адреса свидетелей, нормативно-правовой акт, который был нарушен правонарушителем... В силу статьи 583 КоАО КР суд при подготовке к рассмотрению дела об административном нарушении возвращает протокол его в орган, должностное лицо, которое составило протокол, в случаях составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть исполнена при рассмотрении дела в судебном заседании...». Суд постановил вернуть материал в ГКДР для надлежащего его оформления в соответствии с требованиями статей 556, 557, 570 КоАО КР.

Аналогичное решение было принято судом по делу в отношении *г-р. Ж.К.*⁴⁶, привлекаемого к административной ответственности по части 1 статьи 395 КоАО КР. В своем постановлении суд отмечает, что «в суд поступил административный материал с протоколом на 2 листах и одним сопроводительным письмом. Однако, к делу не приобщены сведения с Министерства юстиции КР, о том, что действительно мечеть к медресе Академия Хадиса не прошла юридическую регистрацию. Из пояснения *г-р. Ж.К.* здание не является мечетью, а намазкана... Представитель ГКДР не смог обосновать сведения, указанные в протоколе об административном правонарушении..., не представил суду акт ввода мечети в эксплуатацию и другие доказательства того, что здание эксплуатируется как мечеть, а не намазкана. При таких обстоятельствах, суд не может принять единственно верное решение по делу...». Суд постановил вернуть материал в ГКДР для устранения допущенных нарушений.

Ненадлежащее оформление протокола об административном правонарушении может стать основанием для прекращения административного дела. Такое решение было принято судом в отношении *А.Б.*⁴⁷ по административному делу по статье 395 КоАО. В своем постановлении суд отметил, «...как видно из материалов административного дела, суду представлены копии письма начальника службы ГКНБ КР, акта, составленного сотрудником ГКНБ⁴⁸ и протокол об административном правонарушении в отношении *А.Б.*, который был составлен только лишь на основании указанных документов. Однако, сами сотрудники ГКДР по месту совершения правонарушения не выезжали, не произвели фото- и видеозапись, не опросили свидетелей о наличии по данному адресу медресе «Хадича». Далее суд постановил прекратить административное дело за отсутствием события административного правонарушения.

⁴⁶ Постановление Октябрьского районного суда г. Бишкек от 16 февраля 2018 года. // «Архив материалов мониторинга 2018 г.»).

⁴⁷ Постановление Первомайского районного суда г. Бишкек, от 29 сентября 2016 года, № АП-1650/16.БЗ. // «Архив материалов мониторинга 2018 г.»).

⁴⁸ ГКНБ – Государственный комитет национальной безопасности.

Практика по вопросу права осуществлять религиозную деятельность охватывает дела с оспариванием легитимности религиозной деятельности без учетной регистрации. Так к примеру, по делу «ОО Конгресс Мусульман Кыргызстана и Средней Азии» (далее - Конгресс) ГКДР обратилась в суд с исковым заявлением о ликвидации Конгресса, в котором третьим лицом выступило Министерство юстиции КР. В обосновании ликвидации ГКДР отмечает, что «...Конгресс зарегистрирован Министерством юстиции как некоммерческое общественное объединение в соответствии с Законом КР «О некоммерческих организациях» от 7 июля 2006 года. В Уставе организации основной целью указано изучение истинных ценностей Ислама, содействия пояснению религии Исламской цивилизации, содействие гарантированных прав и свобод мусульман КР, утверждение в обществе принципов нравственности, этики и возрождение воспитания основанной на вере в Бога, содействие духовно-нравственному обогащению детей и молодежи через приобщение к мусульманским ценностям. Все перечисленные цели являются элементами религиозной деятельности и присущи религиозным организациям. В соответствии с частью 2 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» (далее-Закон) запрещается деятельность и функционирование религиозных организаций без учетной регистрации в государственном органе по делам религий. Таким образом указанная организация должна быть зарегистрирована в форме религиозной организации в порядке, установленном законодательством. 8 июля 2016 года ГКДР направила письменное предупреждение в адрес Конгресса об устранении указанных нарушений в течении 3-х месяцев». В установленные законом сроки, указанные в письменном предупреждении нарушения, Конгресс не устранил, в связи с чем ГКДР обратилась с заявлением в суд о ликвидации организации. По данному делу суды всех 3-х инстанций удовлетворили исковое заявление ГКДР⁴⁹.

Согласно статье 27 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» в случае нарушения религиозной организацией, миссией законодательства КР либо осуществления деятельности, противоречащей уставу религиозной организации, миссии, государственный орган по делам религий выносит письменное предупреждение, которое в трехдневный срок направляется руководящему органу религиозной организации, миссии. Если указанные нарушения, в течение трех месяцев не были устранены либо имели место повторно в течение года, государственный орган по делам религий имеет право обратиться в суд с заявлением о ликвидации религиозной организации. Данная норма конкретно относится к «религиозной организации», а статус организации как религиозной устанавливается свидетельством об учетной регистрации в ГКДР.

⁴⁹ Постановление судебной коллегии по административным и экономическим делам Верховного суда КР от 1 февраля 2018 года, Решение Межрайонного суда г.Бишкек, от 14 декабря 2016 года. // “Архив материалов мониторинга 2018 г.”).

Согласно Закону КР «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств) лиц» (ч.15 ст.10) при государственной регистрации (перерегистрации) религиозной организации к регистрационному заявлению прилагается копия документа, подтверждающего учетную регистрацию (перерегистрацию) религиозной организации в уполномоченном государственном органе по делам религий. Данное положение вступило в силу в 2009 году⁵⁰, а Конгресс был зарегистрирован в органе юстиции в 2006 году, т.е. до внесенных требований.

Таким образом, в данном деле возникает ряд вопросов. В частности: 1) вправе ли была ГКДР обращаться в суд за ликвидацией ОО «Конгресс Мусульман Кыргызстана и Средней Азии», зарегистрированного Министерством юстиции в форме общественного объединения со статусом юридического лица как «религиозной организации»; 2) почему была применена процедура ликвидации, для чего требуется наличие следующих оснований⁵¹:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства;

- действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;

- создание вооруженных формирований;

- пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества;

- принуждение к разрушению семьи, приведшее к распаду семьи;

- посягательство на личность, права и свободы граждан;

- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершение развратных и иных противоправных действий;

⁵⁰ Данные изменения были внесены Законом КР от 18 декабря 2009 года № 313 «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» от 18 декабря 2009 года № 313. См. Закон КР от 18 декабря 2009 года № 313 «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» от 18 декабря 2009 года № 313. (Электронный ресурс). Доступно на сайте: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203239?cl=ru-ru>

⁵¹ См. статью 14 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике».

- склонение к самоубийству или отказу по религиозным мотивам в оказании медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

- воспрепятствование получению обязательного образования;

- принуждение членов и последователей религиозной организации и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозной организации;

- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозной организации;

- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Полагаем, что данный случай следовало бы квалифицировать как уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах государственного управления, предусмотренного подпунктом 1 статьи 395 КоАО КР.

Также, вопрос о полномочии ГКДР обращаться в суд за ликвидацией юридического лица был рассмотрен в другом деле в отношении религиозной организации «Церковь Элчилик Жыйыны»⁵². Суть дела заключалась в том, что ГКДР обратилась в суд с заявлением о ликвидации религиозной организации «Церковь Элчилик Жыйыны», прошедшую учетную регистрацию в ГКДР 7 апреля 2005 года, в связи с нарушением ею требований законодательства и несвоевременной сдачи отчетов. Изучив материалы дела, суд пришел к следующему выводу: «...Согласно части 2 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» (далее-Закон) деятельность и функционирование религиозных организаций без учетной регистрации в государственном органе по делам религий запрещается. Приказом ГКДР от 7 апреля 2005 года религиозная организация «Церковь Элчилик Жыйыны» прошла учетную регистрацию, выдано свидетельство об учетной регистрации религиозной организации. В соответствии с частью 5 статьи 10 Закона КР государственная регистрация, осуществляется органами юстиции в порядке, определенном законодательством. Аналогичную норму содержит Закон КР «О некоммерческих организациях». В силу части 2 статьи 86 ГК КР юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации. Согласно сведениям Мини-

⁵² Определение Межрайонного суда Чуйской области от 18 января 2017 года. // «Архив материалов мониторинга 2018 г.»).

стерства юстиции КР религиозная организация «Церковь Элчилик Жыйыны», в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве зарегистрированного, перерегистрированного или прекратившего свою деятельность юридического лица не значится. В соответствии со статьей 96 ГК КР, статьями 10 и 12 вышеназванного Закона, юридическое лицо, обладающее правоспособностью и дееспособностью, подлежит ликвидации в установленном порядке решением суда. Поскольку религиозная организация «Церковь Элчилик Жыйыны» не прошла государственную регистрацию в качестве юридического лица, суд приходит к выводу, что по данному делу отсутствует сторона по делу. При таких обстоятельствах суд считает, что дело по исковому заявлению ГКДР к религиозной организации «Церковь Элчилик Жыйыны» подлежит прекращению производством».

В соответствии со статьей 14 Закона КР «О свободе вероисповедания и организациях в Кыргызской Республики» государственный орган по делам религий, осуществляющий учетную регистрацию религиозных организаций, и органы прокуратуры вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо запрете деятельности религиозной организации. Религиозные организации могут быть ликвидированы в следующих случаях:

- по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;

- по решению суда в случае неоднократных нарушений норм Конституции, настоящего Закона и иных законов Кыргызской Республики либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям. При этом правоспособность ликвидируемой религиозной организации как юридического лица прекращается.

Тем не менее, по делу «Церкви Элчилик Жыйыны» можно сделать вывод о том, что законодательством КР не предусмотрена ликвидация религиозных организаций, не имеющих государственную регистрацию юридического лица.

Рассмотрим практику судов по административным делам, производство по которым возникает по инициативе религиозных организаций и граждан в связи с оспариванием ими действий (бездействий), актов государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Так, по делу *гр.У.А.*, который 21 марта 2016 года обратился к ГКДР с просьбой исполнить решение суда⁵³ и произвести учетную регистра-

⁵³ Решением Межрайонного суда г. Бишкек от 14 марта 2016 года действия Государственной комиссии по делам религии КР (ГКДР) по отказу в проведении учетной регистрации религиозной организации «Тенирчилик» и выдаче свидетельства признаны незаконными, суд обязал ГКДР устранить допущенные нарушения. // «Архив материалов мониторинга 2018 г.»).

цию религиозной организации «Тенирчилик» с выдачей свидетельства соответствующего образца. Однако, ГКДР ответила, что *«отсутствует согласованный с Бишкекским городским кенешом список инициаторов, что не соответствует требованиям статьи 10 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»». Также отметила, что решение суда не является основанием для автоматической регистрации, так как суд обязал ГКДР принять к рассмотрению заявление «Тенирчилик» по вопросу о выдаче свидетельства о регистрации и только в случае предоставления ими документов в соответствии с законодательством будет рассмотрен вопрос о регистрации согласно утвержденной процедуре».*

Необходимо отметить, что абзац 3 части 2 статьи 10 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», состоящий из слов «согласованный с местными кенешами...», был признан противоречащим части 2 статьи 20 и статье 35 Конституции Кыргызской Республики Решением Конституционной палаты Верховного суда КР (далее – Конституционная палата) 4 сентября 2014 года⁵⁴. Согласно пункту 3 резолютивной части своего Решения Конституционная палата постановила обязать Жогорку Кенеш КР на основании данного решения внести необходимые изменения и дополнения в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР». Однако, до сегодняшнего времени процедура внесения изменений и дополнений не произведена.

Аналогичное дело религиозной организации «Религиозный центр Свидетели Иеговы в КР», который 20 ноября 2014 года, 26 декабря 2014 года, 13 февраля 2015 года и 20 февраля 2015 года обратился в ГКДР с заявлением о получении учетной регистрации в регионах. Однако, вместо предоставления им учетной регистрации, их заявления были возвращены. В обоснование возврата заявлений ГКДР указала следующее: *«Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 сентября 2014 г. в части, касающейся отмены согласования списка инициаторов создания религиозной организации с местными кенешами, не внесено в действующий Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике». В этой связи до окончания юридических процедур по внесению изменений и дополнений в указанный нормативный акт, требования п.п.2 п.2 ст. 10 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» остаются в силе. Исходя из вышеизложенного, документы для регистрации религиозной организации «Религиозная организация Свидетелей Иеговы в г. ЖалалАбад и ЖалалАбадской области, в г.Нарын и*

⁵⁴ См. Решение Конституционной палаты Верховного суда КР от 4 сентября 2014 года.

Нарынской области, в г.Ош и Ошской области, в г.Кадамжай и Баткенской области» возвращаются без рассмотрения, что не лишает права на повторное обращение с условием подачи полного пакета документов в соответствии с законом «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»⁵⁵.

Оба дела уже были предметом рассмотрения и анализа экспертов⁵⁶, выводы которых излагаем здесь:

«Обе судебные инстанции обосновали свои решения, ссылаясь на пункт 3 резолютивной части Решения Конституционной палаты Верховного суда КР от 4 сентября 2014 года, где дается поручение ЖК КР внести необходимые изменения и дополнения в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», вытекающие из требований данного Решения. Исходя из этого, по мнению судов, до тех пор пока процедуры изменения законодательства не завершены проведение учетной регистрации религиозных организаций невозможно. Поэтому судебные инстанции в действиях ГКДР по возврату заявления и бездействия, выраженного в непроведении учетной регистрации, не нашли нарушений законодательства КР.

Однако, как было сказано в настоящем Разделе при анализе практики Конституционной палаты, признание нормативного правового акта, его структурного элемента неконституционным влечет отмену их действия(ч.9 ст.97 Конституции, ч.2 ст.10 Закона «О нормативных правовых актах КР»), т.е. с момента оглашения акта Конституционной палаты они отменяются (не действуют) и принятия каких-либо нормативных правовых актов со стороны законодательного органа по его отмене не требуется.

Что касается поручения Конституционной палаты, данного ЖК КР по внесению изменений и дополнений в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», то - какого конкретного рода поручение дано - необходимо смотреть мотивировочную часть Решения Конституционной палаты. Так, в мотивировочной части Решения Конституционная палата указала, что «законодателю следует предусмотреть в законе обязанность информирования органами местного самоуправления религиозных организаций об их намерении осуществлять свою деятельность на соответствующей территории». Пока ЖК не внесет изменения непосредственно применяются Конституция и решения Конституционной палаты (ч.3 ст.51 конституционного Закона КР «О Конституционной палате Верховного суда КР»).

Согласно части 1 статьи 16 Конституции КР права и свободы человека, в том числе, свобода вероисповедания, право на объединения, относятся к высшим

⁵⁵ См. Определение Судебной коллегии по административным и экономическим дела Бишкекского городского суда от 15 сентября 2015 года. (Электронный ресурс). Доступно на сайте: <http://sot.kg>

⁵⁶ См. Отчет по результатам мониторинга судебных разбирательств по соблюдению свободы совести и вероисповедания в Кыргызской Республике. / Под общ. ред. Мусабековой Ч., к.ю.н., доцент. Бишкек, 2017.

ценностям КР, действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Следовательно, действия ГКДР по возврату учредительных документов, поданных для учетной регистрации религиозных организаций, с ссылкой на отсутствие правового регулирования незаконны и создают препятствия для непосредственной реализации права совместного исповедания в форме объединения до завершения законодательных процедур».

Еще одно дело, ставшее предметом рассмотрения в суде, касается принятия городским кенешем г.Кемин Чуйской области 5 декабря 2015 года постановления о приостановлении деятельности религиозной организации «Элчилик жыйыны». 21 сентября 2015 года религиозная организация «Элчилик жыйыны» обратилась в Межрайонный суд Чуйской области с жалобой, указав, что вопросы приостановления деятельности религиозных организаций не входят в компетенцию органов местного самоуправления и местных государственных администраций, и просила отменить данное постановление. 14 декабря 2015 года Межрайонный суд Чуйской области вынес решение об отказе в удовлетворении заявления «Элчилик жыйыны». И только 4 марта 2016 года, рассмотрев апелляционную жалобу этой организации, судебная коллегия по экономическим и административным делам Чуйского областного суда отменила решение Межрайонного суда Чуйской области, а также отменила постановление городского кенеша г. Кемин. В своем постановлении Чуйский областной суд отмечает, что «...Согласно ч.3 ст.14 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» правом вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо запрете деятельности религиозной организации имеют государственный орган по делам религий, осуществляющий учетную регистрацию религиозных организаций, и органы прокуратуры. Согласно ч.2 ст.31 Закона КР «О местном самоуправлении», предусматривающая вопросы компетенции местных и айылных кенешей, вопросы относительно запрета деятельности религиозной организации и ее ликвидации не входят в компетенцию органов местного самоуправления. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, городской кенеш г.Кемин с принятием постановления о приостановлении деятельности религиозной организации, вышел за рамки своей компетенций. Согласно ст.12 Закона КР «О местном самоуправлении», споры по восстановлению нарушенных прав юридических и физических лиц, возникающие в результате действий или бездействия органов местного самоуправления, а также возмещение причиненного ущерба решаются в судебном порядке».

Вопрос о законности постановления местного кенеша о приостановлении деятельности религиозной организации был также рассмотрен судом по делу *гр.А.С., представителя религиозной организации «Церковь евангельских христиан баптистов»*, который в своем заявлении просил при-

знать недействительным постановление Кара-Кульского городского кенеша о приостановлении религиозной деятельности церкви⁵⁷. Однако, предметом рассмотрения суда был только вопрос восстановления сроков обжалования. Все судебные инстанции оставили без удовлетворения заявление гр.А.С. о восстановлении сроков обжалования⁵⁸. В своих решениях судами отмечается, что «...В соответствии с п.3 ст.263 ГПК КР заявление по административному делу подаётся в суд в течении 3-х месяцев со дня получения копии актов государственного органа, органа местного самоуправления, их должностных лиц либо со дня, когда заявитель узнал о вынесении данного акта, если иные сроки не установлены законом. В силу п.12 ст.221 ГПК КР суд прекращает производство, если в процессе подготовки дела к судебному разбирательству или в процессе рассмотрения спора по существу было установлено, что до подачи заявления истек установленный законом срок исковой давности, который не подлежит восстановлению либо в восстановлении, которого отказано. При таких обстоятельствах производство по данному делу подлежит прекращению». Таким образом, постановление местного кенеша остается действующим, несмотря на то, что вопросы относительно запрета деятельности религиозной организации и ее ликвидации не входят в компетенцию органов местного самоуправления (ч.2 ст.31 Закона КР «О местном самоуправлении»), как это отметил суд в предыдущем деле относительно Церкви «Элчилик жыйыны». Также оно противоречит установленным Конституцией КР (ст.5) гарантиям запрета выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами, государственным органам, органам местного самоуправления и их должностным лицам, и ответственность за противоправные действия в порядке, предусмотренном законом.

⁵⁷ Постановление Кара-Кульского городского кенеша от 27 сентября 2017 года №112/40-6 «О приостановлении религиозной деятельности церкви» // «Архив материалов мониторинга 2018 г.»).

⁵⁸ Определение Межрайонного суда Жалал-Абадской области от 31 марта 2017 года, Постановление Верховного суда КР от 29 августа 2017 года // «Архив материалов мониторинга 2018 г.»).

2.2. ОСНОВАНИЯ И КРИТЕРИИ ОГРАНИЧЕНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОЗЕЛИТИЗМА

2.2.1. Конституционные подходы

Новые религиозные движения на территории КР за последние годы независимости увеличились⁵⁹. Основным источником распространения таких движений является миссионерская деятельность. В связи с этим государства вводят дополнительные ограничения на миссионерскую деятельность, что вызывают нарекания со стороны верующих. Кроме того, в рамках этих процессов всё чаще звучит такое, почти забытое в советский период, понятие, как «прозелитизм».

Деятельность новых религиозных движений преимущественно направлена на обеспечение роста численности своих организаций путем подключения новых адептов к совместной культовой деятельности. Перед каждым членом новых религиозных движений стоит задача — обратить в свою веру как можно больше новых последователей, что породила такую агрессивную форму проповедничества как прозелитизм - обращения в свою веру лиц, другого вероисповедания⁶⁰.

Миссионерская деятельность направлена на религиозную пропаганду и распространение религиозной организацией своего вероучения, можно сказать любая внекультовая деятельность, как образовательная, просветительская, благотворительная и т.д. на самом деле представляет

⁵⁹ См. Жумабаев А. «О религиозной ситуации в Кыргызстане». (Электронный ресурс) Доступно на сайте: http://rus.kg/news_rus/analytics_rus/5392-a-zhumabaev-o-edinstvennoy-zakrytoy-v-kyrgyzstane-sekte-radikalnyh-islamistah-i-konfliktah-v-muftiyate.html; Эсенаманова Н. С. Основные тенденции развития религиозной ситуации в Кыргызской Республике (Электронный ресурс). Доступно на сайте: <http://ruh.kg/2015/09/11/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-religioznoy-situatsii-v-kyrgyzskoy-respublike/>; Новые религиозные течения беспокоят население. (Электронный ресурс). Доступно на сайте: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_religion/24445759.html

⁶⁰ «Прозелит в переводе с еврейского означает пребывать, странствовать, приютиться, обитать где-либо. Этим термином назывался сначала пришелец, потом обращенный в иудейскую веру из язычников. Прозелитизм проистекает из признания на обладание абсолютной истиной для всех. В современном значении — стремление обращать других в свою веру, в свои убеждения. Следуя этим установкам и желая помочь всем людям обрести вечную жизнь, многие христиане на протяжении веков стремились разными приемами способствовать распространению христианства, поэтому прозелитизм тесно связан с евангелизацией населения и миссионерства». См. Оразбаева Г.К. К проблеме миссионерской деятельности в РК. (Электронный ресурс. Дата создания статьи: 29.02.2016.)// Доступно по адресу: http://uvp.akmo.gov.kz/page/read/K_probleme_missionerskoj_deyatelnosti_v_RK..html?lang=kz

миссионерскую деятельность, так как данные виды деятельности имеют цель распространения своего вероучения⁶¹.

В соответствии с Законом КР “О свободе вероисповедания и религиозных организациях” (ст.3) под *прозелитизмом* понимается стремление обратить в свою религию последователей других вероучений, а под *миссионерской деятельностью* - деятельность, направленная на распространение своего вероисповедания.

В отношении, возникающем при осуществлении прозелитизма, можно выделить активную сторону - *субъект прозелитизма* (лицо, стремящееся убедить и обратить в свою религию другое лицо изменить свои религиозные или иные убеждения) - и пассивную сторону - *объект прозелитизма* (лицо, на которое субъект прозелитизма оказывает воздействие). Права обеих сторон затрагиваются в процессе осуществления прозелитизма:

1) для субъекта прозелитизма - право на распространение религиозных убеждений и право на свободу мнения;

2) для объекта прозелитизма - право иметь и сохранять религиозные или иные убеждения, право на защиту своих религиозных чувств от оскорбления, право выбирать и иметь свои религиозные или иные убеждения.

В целях достижения баланса интересов как субъекта, так и объекта прозелитизма, а также защиты публичных интересов право на распространение религиозных или иных убеждений может быть ограничено. Данное право на распространение религиозных или иных убеждений непосредственно в содержании свободы совести и вероисповедания, закрепленного в статье 32 Конституции КР, не предусматривает. В части 2 статьи 32 Конституции говорится только о свободе выбирать и иметь религиозные и иные убеждения. Однако, как уже говорилось в предыдущих разделах настоящего Пособия, свобода совести и вероисповедания

⁶¹ «Миссионерская деятельность - (от лат. missio посылание, поручение) — проповедь христианства среди нехристианского населения. В I-III вв. миссионерская деятельность Церкви протекала в основном в районе Средиземноморья. В IV-XII вв. происходит обращение варварских народов Европы, в XVII-XVIII вв. — Америки. Успехи миссионерской деятельности Церкви среди азиатских и африканских народов гораздо скромнее. Тем не менее юг Африки можно считать христианским. Протестанты для проповеди создают миссионерские общества, католики и православные — миссии. Католических миссий насчитывается около 100 тысяч, в основном в Африке и Азии. Миссионерская деятельность Православных Церквей Востока была запрещена мусульманскими завоевателями. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви прервалась, будучи запрещена Советской властью. Заслугой Русской Церкви в прошлом можно считать христианизацию народов Сибири, Дальнего Востока и Аляски. Миссионерская деятельность Русской Церкви была ослаблена тем, что царизм использовал ее для русификации национальных меньшинств. Католики в своей миссионерской деятельности стремятся создавать местные, национальные Церкви». См. Оразбаева Г.К. Указ.соч.

тесно связано со свободой слова, обеспечивающая возможность выражать, иметь любые убеждения, включая религиозные, философские, политические, экономические, научные и т.д. (ст.31 Конституции КР), а также со свободой искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом (ст.33 Конституции КР), поэтому в рамках данных прав человека, человек вправе свободно распространять религиозные и иные убеждения.

Для установления ограничений прав и свобод человека и гражданина, в том числе и права свободно распространять религиозные и иные убеждения, Конституция КР устанавливает определенные требования, которым они должны отвечать:

- 1) *Являются ли вводимые меры ограничением права на свободное распространение религиозных и иных убеждений?*
- 2) *Если да, то установлены ли они законом, не подзаконными актами?*
- 3) *Соразмерны ли вводимые меры преследуемым целям защиты национальной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения, прав и законных интересов других лиц.*

При этом законодатель, устанавливая определённые ограничения какого-либо права и свободы человека, в том числе и права на свободное распространение религиозных и иных убеждений, не должен сужать и не умалять его содержание путём изъятия в некоторых ситуациях отдельных правомочий из состава данного права, а должен очертить границы его реализации. В этой связи, под ограничением субъективного права следует понимать не изъятие каких-либо правомочий из состава соответствующего права, а установление особых условий и пределов для его реализации. Чрезмерное, неправомерное и необоснованное ограничение права на свободное распространение религиозных или иных убеждений приводит к нарушению этого права, поэтому очень важно установить цели и критерии ограничения, обеспечивающие баланс частных и публичных интересов в религиозной сфере.

Цели ограничения прав и свобод человека установлены в Конституции КР – национальная безопасность, общественный порядок, охрана здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (ч.3 ст.20 Конституции КР). В числе прочих к ним отнесена национальная безопасность, и эта цель приобрела в последние десятилетия особую актуальность в связи с совершёнными актами терроризма по мотивам религиозного характера. Представление о наилучшем соотношении интересов личности и государства отходит от индивидуалистической концепции в сторону соблюдения публичных интересов при обеспечении

защиты прав и свобод человека, которые рассматриваются сквозь призму общечеловеческих ценностей.

Составной частью национальной безопасности является и духовная безопасность общества. Соответственно, её обеспечение может служить основанием для правомерного ограничения прав человека, в том числе права на свободу совести и вероисповедания. В частности, деятельность религиозных организаций, представляющая угрозу для духовной безопасности кыргызстанского общества, должна быть ограничена или полностью может быть прекращена государством.

В настоящее время назрела необходимость законодательного закрепления понятия «религиозного экстремизма». Данный термин может быть введён в Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности», что будет являться дополнительной гарантией от чрезмерно широкого толкования термина «религиозный экстремизм» и его политизации, а также станет первым шагом на пути разработки комплекса мер по борьбе с этим общественно опасным явлением.

2.2.2. Международные стандарты и практика рассмотрения

Во многих странах мира *миссионерская* деятельность и прозелитизм являются вопросами, требующими особого внимания. При рассмотрении этого вопроса необходимо помнить, что *право выразить свои религиозные взгляды и стремление обратить в свою веру других людей* является неотъемлемой частью многих религий, и вместе с тем составляет важную часть права на свободу вероисповедания и права на *свободу выражения мнения*, которые закреплены в международных договорах в области прав человека (ВДПЧ, МПГПП, ЕКПЧ).

Свобода *«иметь или принимать»* религию или убеждения обязательно предполагает свободу *выбирать религию или убеждения*, включая право *менять свою религию или убеждения* или придерживаться атеистических воззрений, а также право *продолжать исповедовать свою религию или убеждения*. Право «менять религию или убеждение» также включает в себя право на попытки убедить других лиц в истинности своих воззрений. Таким образом право *выражать свои взгляды, убеждения и веру*, является частью *права на свободу религии или вероисповедания и права на свободу выражения мнения*. Однако, это право не абсолютно и может быть ограничено в целях защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, или основных прав и свобод других лиц. Эти ограничения должны быть установлены законом и быть необходимы для уставленных целей (п.8 ст.18 МПГПП).

Каждый человек имеет право на *свободное выражение своего мнения*; это право включает свободу искать, *получать и распространять* всякого рода *информацию и идеи*, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору (ч.2 ст. 19 МПГПП). Пользование предусмотренными в этой статье правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других, лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Также статья 18(2) МПГПП запрещает принуждение, умаляющее право «иметь или принимать религию или убеждения», включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие⁶².

Вопрос о том является ли прозелитизм одним из видов выражения религиозных и иных убеждений, можно найти в одном из решений ЕСПЧ по делу Коккинакис против Греции⁶³, в котором ЕСПЧ постановил, что прозелитизм является одной из составляющих свободы религии и убеждений:

«В соответствии со ст.9 ЕКПЧ свобода исповедовать свою религию не только осуществима в сообществе с другими, публично и внутри круга тех, чью веру разделяет человек, но может утверждаться индивидуально, в частном порядке. Более того, она включает право пытаться убедить своего ближнего, например, через обучение, без чего свобода изменения религии или верования, осталась бы мертвой буквой...».

Тем не менее, в некоторых странах действуют законы, запрещающие прозелитическую деятельность. К примеру, правительство Малайзии утверждает, что запрет на прозелитическую деятельность немусульманина среди мусульман не является вмешательством в право мусульман менять свою религию:

«Если какой-либо мусульманин желает получить знания о другой религии или даже принять другую религию по собственной воле и по собственной инициативе, то

⁶² См. пункт 5 Замечаний общего порядка №22 (48) Комитета ООН по правам человека к статье 18 МПГПП.

⁶³ См. постановление ЕСПЧ по жалобе № 14307/88 от 25 мая 1993 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

законы, запрещающие прозелитизм не могут ему в этом воспрепятствовать. Эти законы направлены лишь на защиту мусульман от попыток обратить их в другую религию»⁶⁴.

Однако, как было отмечено выше, ЕСПЧ указал, что «свобода менять религию или убеждения была бы мертвой буквой, если бы свобода выразить религиозные или иные убеждения не включала в себя права пытаться убедить своего ближнего...»⁶⁵. Здесь необходимо отметить, что взаимосвязанное с правом свободно менять свою религию или убеждения, право на свободное выражение своего мнения включает свободу искать и получать всякого рода информацию и идеи.

Тем не менее, существует самые различные точки зрения к вопросу о приемлемости прозелитизма в различных религиях. Некоторые религии требуют от своих последователей предпринимать попытки обратить в веру других людей, в некоторых же, подобная деятельность может быть запрещена. Кроме того, в одной религии могут быть разные точки зрения в ситуациях, когда она выступает источником или объектом прозелитизма. Взгляды на прозелитическую деятельность также могут различными в зависимости от религиозной принадлежности ее объекта, например, прозелитическая деятельность в отношении приверженцев другой деноминации, принадлежащей в тому же религиозному течению, и в отношении представителей совершенно иной религии. С учетом этих расхождений в точках зрения, прозелитизм иногда становится источником проблем внутрирелигиозного характера⁶⁶.

Отдельная проблема возникает там, где прозелитическая деятельность осуществляется в форме, отличающейся от тех, к которым обычно прибегают другие группы, или включает в себя методы, которые не одобряются этими группами. Однако по мнению КПЧ ООН *рамки права на свободу религии и убеждения не ограничены практиками, сходными с теми, которые используются традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. В связи с этим КПЧ беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они*

⁶⁴ См. Доклад специального докладчика за 1990 год, п.58. (Электронный ресурс) Доступно по адресу: http://www.un.org/ru/rights/religion/hr_special_rapporteur.shtml

⁶⁵ См. Постановление ЕСПЧ по делу Коккинакис против Греции, № 14307/88 от 25 мая 1993 года. (Электронный ресурс) Доступно по адресу: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

⁶⁶ См. Станке Т. Свобода религии и убеждений. Основные принципы. Институт религии и права. Москва, 2010.С.529.

являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община⁶⁷.

Рассмотрим несколько дел из практики ЕСПЧ и КПЧ ООН по вопросам ограничения прозелитической и миссионерской деятельности.

Так, по делу *Коккинакис против Греции*⁶⁸, суть дела которого заключалась в том, что 2 марта 1986 г. в доме супругов Кириакаки, исповедующих православие, полиция арестовала последователей Свидетелей Иеговы г-на и г-жу Коккинаки. Согласно фактам, которые впоследствии были установлены судами, супружеская пара Коккинаки вступила в дискуссии с г-жой Кириакаки, и предположительно попытались обратить ее в свою веру. Тогда супруг г-жи Кириакаки, являющийся певчим в местной православной церкви, вызвал полицию. Супруги Коккинаки были обвинены в недопустимом прозелитизме и уголовный суд вынес обвинительный приговор и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 4 месяца для каждого из обвиняемых. Апелляционный суд оправдал г-жу Коккинаки, но приговор ее мужу оставил без изменений. Кассационный суд отклонил его жалобу по мотивам нарушения норм процессуального права.

Главный вопрос, который должен был разрешить ЕСПЧ заключался в том, является ли приговор г-ну Коккинаки нарушением его права на свободу мысли, совести и религии, которая гарантируется ст. 9 ЕКПЧ. ЕСПЧ в своем решении подчеркнул, что *«свобода мысли, совести, и религии является одной из основ демократического общества, одним из его жизненно важных элементов, формирующих личность верующих и их концепцию жизни. Это также ценность для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. Религиозная свобода подразумевает свободу проявлять свои религиозные убеждения не только в своем собственном сообществе, публичным образом и в кругу людей, которые разделяют веру, но также индивидуально, в частном порядке, включая в принципе право пытаться обратить ближнего в свою веру»*. ЕСПЧ отметил, что *«в своей аргументации греческие суды недостаточно конкретизировали, в чем заключались несоответствующие средства, с помощью которых заявитель пытался переубедить г-жу Кириакаки»*. В результате ЕСПЧ счел, что *«не было установлено то, что признание заявителя виновным было оправдано насущной общественной необходимостью. Осуждение заявителя не являлось, соразмерным по отношению к преследуемой законной цели и, следовательно, не было необходимо в демократическом обществе для защиты прав*

⁶⁷ См.п.2 Замечаний общего порядка №22 (48) Комитета ООН по правам человека к статье 18 МПГПП.

⁶⁸ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 14307/88 от 25 мая 1993 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

и свобод других. Соответственно, нарушение права заявителя на свободу мысли, совести и религии (ст. 9 ЕКПЧ) имело место».

В другом деле *Баранкевич против Российской Федерации*⁶⁹, суть дела заключается в том, что гражданин РФ Баранкевич П.И. является гражданином РФ, пастором Церкви евангельских христиан «Благодать Христова». 9 сентября 2002 г. заявитель от имени своей церкви обратился в Чеховскую городскую администрацию за разрешением на проведение публичного богослужения с 11 до 13 часов дня 29 сентября 2002 г. 20 сентября 2002 г. замглавы Чеховской городской администрации отказал в разрешении. В частности, он указал, что *«Администрация г. Чехова неоднократно информировала заявителя о невозможности проведения публичного богослужения на городских территориях общего пользования... (площадях, улицах, парках и т. п.)»*. Заявителю было рекомендовано проводить службы и другие религиозные обряды по юридическому адресу церкви или в других помещениях, находящихся в собственности или пользовании членов церкви. Заявитель от имени церкви обжаловал отказ городской администрации в суд, однако городской суд постановил, что, согласно национальному законодательству, на проведение публичных богослужений и других религиозных обрядов требуется разрешение муниципального органа власти. Далее в решении говорится: *«Обжалуемый отказ является законным, поскольку он оправдан. Поскольку церковь евангельских христиан исповедует религию, отличную от религии, исповедуемой большинством населения данной местности, и с учетом того, что в Чеховском районе действует более 20 религиозных организаций различных конфессий, проведение одной из них публичного богослужения в общественном месте может привести к... недовольству лиц, принадлежащих к другой конфессии, и к общественным беспорядкам»*. Областной суд оставил в силе решение городского суда.

В своей жалобе в ЕСПЧ заявитель жаловался на то, что отказ в разрешении на проведение публичного богослужения является нарушением его права на свободу религии и мирных собраний, и что другие конфессии, например, Русская православная церковь, пользуются неограниченной свободой проведения публичных богослужений.

ЕСПЧ, рассмотрев данную жалобу, пришел к следующим выводам: *«Суд не соглашается с аргументом, приведенным национальными судами, оправдывающие необходимость вмешательства, ссылаясь на тот факт, что церковь заявителя исповедовала религию, которая была отличной от других религий, которые*

⁶⁹ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 10519/03, от 26 июля 2007. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

исповедовало большинство местных жителей. Власти рассматривали, что публичное религиозное собрание, организованное церковью «Благодать Христова» могло вызвать недовольство среди сторонников других религиозных конфессий и спровоцировать общественные беспорядки». Далее ЕСПЧ подчеркивает, что «лишь тот факт, что вероисповедания евангельских христиан придерживается меньшинство жителей города, не способен оправдать вмешательства в права последователей данного вероисповедания. Это было бы несовместимым с лежащими в основе ЕКПЧ ценностями, если бы использование меньшинствами прав, закрепленных в ЕКПЧ, зависело бы от одобрения большинства. Тогда права меньшинств на свободу вероисповедания, выражения мнения и свободу собраний стало бы лишь теоретическим, а не практическим и эффективным как того требует ЕКПЧ».

ЕСПЧ, далее, отмечает неоспоримость мирного характера религиозного собрания, планируемого заявителем: *«Не имеется доказательств, что кто-либо из участников мог бы спровоцировать насилие или прибегнуть к нему».* Оценивая тот факт, что существовала угроза насильственной контрдемонстрации, ЕСПЧ обращает внимание, что *«местные власти имели широкие возможности в выборе средств, которые могли бы обеспечить проведение религиозного собрания, которое планировалось заявителем, без причинения беспокойства другим. Тем не менее, нет никаких данных о том, что в процессе принятия своего решения власти изучали свои возможности, необходимые для нейтрализации такой угрозы. Вместо того, чтобы рассмотреть меры, которые позволили бы пройти религиозному собранию мирно, власти наложили запрет на его проведение. Они прибегли к самому радикальному средству, отказывая заявителю в самой возможности реализации его права на свободу вероисповедания и собраний. Более того, из формулировки отказа на запрос заявителя о разрешении проведения публичного богослужения явствует, что заявитель и ранее неоднократно получал подобный отказ без каких-либо объяснений причин отказа. Такой полный запрет не может быть оправдан».*

Помимо всего прочего, ЕСПЧ не убедили аргументы правительства о том, что было необходимо ограничить права заявителя на свободу собраний и вероисповедания, чтобы защитить тех, кого заявитель предположительно пытался обратить в свою веру:

«Согласно ст. 9 ЕКПЧ свобода выражения вероисповедания включает право пытаться убедить своего ближнего принять веру, за неимением которого, сама «свобода менять свои убеждения или вероисповедание», закрепленная в той статье, оставалась бы, скорее всего, мертвой буквой. Суду не было доказано, что заявителем использовались или могли использоваться незаконные способы обращения в веру». ЕСПЧ приходит к выводу, что запрет религиозного собрания, которое планировалось заявителем, не был «необходим в демократическом обществе». Соответственно было нарушение статьи 11, истолкованной в свете статьи 9 ЕКПЧ.

Не менее интересными являются дела, связанные так называемым «Пакетом Яровой» в РФ. В 2016 году так называемым «законом Яровой» были внесены изменения и дополнения в ряд законов РФ, в том числе в КоАП РФ и Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Согласно внесенным изменениям и дополнениям миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации (ст.242), за нарушение данной нормы установлена ответственность статьей 5.26 КоАП РФ.

После принятия отмеченных поправок к привлечению ответственности и выдворению из РФ были подвергнуты ряд миссионеров. Так к примеру, в июле 2017 года ЕСПЧ принял к рассмотрению жалобу гражданина США Дональда Джея Оссеваарде, баптиста, который собирался с другими верующими у себя дома в Орле для чтения Библии, за что был оштрафован в размере 40 тыс.рублей. В январе 2017 года аналогичная жалоба была подана гражданином Индии Викторимманувелой Мани, баптистом-священнослужителем из Набережных Челнов, который также был оштрафован на сумму в размере 30 тыс.рублей⁷⁰.

ЕСПЧ уже начала коммуникацию с РФ по обоим жалобам. В первом случае, в адрес РФ были направлены вопросы *«соответствовало ли задержание американца требованиям законодательства РФ и ст.5 Конвенции о праве на свободу и личную неприкосновенность; не нарушало ли его преследование ст.9 и ст.11 Конвенции о праве на свободу совести и право на свободу выражения мнения; не является ли различный размер штрафа для граждан РФ и иностранцев по ст.5.26 КоАП нарушением ст.14 Конвенции о запрещении дискриминации»*⁷¹.

Во втором деле ЕСПЧ в обращении к российским властям в частности, ставит перед ними следующие вопросы: *«провели ли суды в России грань между миссионерской деятельностью религиозной группы и личным вероисповеданием; присутствуют ли в рамках «пакета Яровой» различия в обращении с россиянами и иностранцами гражданами»* и *«были ли учтены последствия выдворения из страны для благополучия семьи Мани»*. Так как Викторимманувел Мани больше 15 лет жил в России с супругой и дочерью, которые являются гражданами России, у него был вид на жительство, и он собирался получать гражданство⁷².

⁷⁰ Доступно на сайте: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/143066/>

⁷¹ Доступно на сайте: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/143066/>

⁷² Доступно на сайте: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a7195f99a79474185ce7c38>

Несомненно, решения по обеим жалобам ЕСПЧ станут прецедентными в области прав и свобод человека.

Таким образом, при рассмотрении практики международных органов по вопросам ограничения прозелитической деятельности, справедливо делают следующий вывод⁷³ о том, что, *во-первых*, целенаправленная попытка изменить религиозные убеждения или принадлежность другого человека представляет собой одной из выражений религиозных или иных убеждений и подпадает под сферу действия свободы осуществлять такую деятельность. *Во-вторых*, свобода заниматься прозелитической деятельностью должна пользоваться защитой независимо от содержания взглядов, независимо от содержания взглядов, от характера выражения этих взглядов и от того, проистекает ли вмешательство от частного лица или государства. *В-третьих*, свобода прозелитической деятельности не является безграничной. Однако, ограничения на прозелитизм должны преследовать цель защиту общественного порядка и права иметь или сохранять религиозные, или иные убеждения, не подвергаясь принуждению. Ограничения на прозелитизм не могут вводиться в чисто религиозных или идеологических целях. *В-четвертых*, в том, что касается признания какого-либо акта прозелитизма носящими недопустимо принудительный характер будет зависеть от особенностей его источника, объекта, места, где осуществляется прозелитическая деятельность, и самого характера данного действия. В каждом случае имеет большое значение сочетание конкретных обстоятельств. И *в-пятых*, раздражающие или оскорбительные акты прозелитизма необязательно представляют собой недопустимое принуждение. Можно сказать, что эти условия отражают обстоятельства, в которых человек может сделать свободный и информированный выбор относительно религиозных убеждений.

⁷³ См. Станке Т. Указ.соч.С.563-564.

2.2.3. Основания и критерии ограничения миссионерской деятельности и прозелитизма по законодательству Кыргызской Республики

Как уже говорилось в предыдущих разделах, ограничение прав и свобод человека допускается только Конституцией КР и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, а также такие ограничения могут быть введены также с учетом особенностей военной или иной государственной службы. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям⁷⁴.

Правовое регулирование вопросов осуществления миссионерской деятельности и прозелитизма регулируются Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

Согласно положениям данного Закона «миссионерская деятельность – это деятельность, направленная на распространение своего вероисповедания» (ст.3). Термин «вероисповедание» определено как «вероучение, принадлежащее какой-либо религии с традиционной культовой практикой», а значит «распространение своего вероисповедания» будет означать «распространение своего вероучения, принадлежащее какой-либо религии с традиционной культовой практикой».

По законодательству КР миссионерская деятельность присуща только иностранным гражданам и осуществляется при наличии учетной регистрации. Так, согласно части 1 статьи 12 вышеуказанного Закона «миссионер» - иностранный гражданин, прибывающий в КР с целью религиозной деятельности, и осуществлять миссионерскую деятельность на территории КР имеет право миссионер, представляющий *зарегистрированную религиозную организацию, имеющий приглашение и соответствующее направление* (ч.2 ст. 12 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»). Миссионер должен пройти учетную регистрацию в государственном органе по делам религий в соответствии с законодательством КР, порядок прохождения которой определяются статьей 12 указанного Закона. Важно то, что миссионер не может находиться на территории Кыргызской Республики более трех лет.

Государственный орган по делам религий имеет право проверять достоверность сведений, содержащихся в представленных документах, запрашивать дополнительные сведения через соответствующие государ-

⁷⁴ См. статью 20 (ч.2) Конституции КР.

ственные органы или неправительственные организации, а также направлять учредительные документы заявителя в религиоведческую экспертизу. По результатам регистрации миссионеру выдается свидетельство об учетной регистрации установленного образца *сроком не более чем на 1 год*. По истечении указанного срока миссионер проходит учетную перерегистрацию в государственном органе по делам религий.

Согласно Закону КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» «*прозелитизм*» обозначен как стремление обратить в свою религию последователей других вероучений (ст.3). Далее Закон отдельно не регулирует прозелитическую деятельность, но учитывая, что прозелитизм - это стремление обратить в свою религию последователей других учений, другими словами проповедническая деятельность, то она является частью религиозной деятельности. Согласно Закону КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» (ст.3) «религиозная деятельность - деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих, *распространение религий*, религиозное воспитание, проведение богослужений, молитвенных собраний, чтение проповедей, обучение духовных специалистов, священнослужителей, миссионерство, а также иная деятельность, направленная на организационное и материальное обеспечение культовой практики религиозной организации (издание и распространение религиозной литературы, изготовление и распространение предметов культа, производство облачений для духовных работников и священнослужителей и другая деятельность).

Поскольку Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» религиозная деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации запрещена, то для осуществления проповеди от имени религиозной организации, необходимо организации пройти учетную регистрацию в государственном органе по делам религий.

Как и любое внешнее проявление религиозных и иных убеждений, миссионерская деятельность и прозелитизм, которые также относятся к этим проявлениям, могут быть ограничены. Согласно Закону КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» миссионеру может быть отказано в учетной регистрации, если его деятельность представляет угрозу *общественной безопасности и порядку, межэтническому и межконфессиональному согласию, здоровью и нравственности населения*. При принятии решения об отказе в учетной регистрации заявитель уведомляется об этом в письменной форме с указанием оснований отказа. Это решение может быть обжаловано в судебном порядке.

Согласно ч. 4 ст.5 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» *любая незаконная миссионерская деятельность* запрещается. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность, установленную законодательством КР. Согласно части 4 статьи 5 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» запрещаются *настойчивые действия*, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм). При этом Закон не даёт определения понятию «настойчивости», что позволяет делать любые субъективные толкования. Тогда, как именно «настойчивые» действия по обращению в другую веру должны влечь «ответственность».

Также Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» запрещает какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или неисповеданию религии, участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии (ч.3 ст.4).

КоАО КР содержит статью, предусматривающую ответственность служителей культа и членов религиозных объединений за нарушение законодательства о религиозных объединениях в части *нарушения установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа* (ч.2. ст.395). Уголовным Кодексом КР предусмотрена ответственность за организацию или руководство группой, деятельность которой *проводится под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов и сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей*, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних.

Новый Кодекс КР о нарушениях содержит такой же состав правонарушения, предусмотренного статьей 395 действующего КоАО, и уполномочивает государственный орган по делам религий рассматривать такие дела.

2.2.4. Анализ практики применения ограничений миссионерской деятельности и прозелитизма в Кыргызской Республике

Как уже было отмечено, в КР считается, что *миссионерская деятельность* присуща только иностранным гражданам и осуществляется при наличии учетной регистрации. Осуществлять миссионерскую деятельность на территории КР имеет право миссионер, представляющий *зарегистрированную религиозную организацию, имеющий приглашение и соответствующее направление* (ч.2 ст. 12 Закона КР). Миссионер должен пройти учетную регистрацию в государственном органе по делам религий в соответствии с законодательством КР, порядок прохождения которой определяются ст. 12 Закона КР.

По результатам регистрации миссионеру выдается свидетельство об учетной регистрации установленного образца сроком не более чем на 1 год. По истечении указанного срока миссионер проходит учетную перерегистрацию в государственном органе по делам религий. Таким образом, миссионер должен быть представителем зарегистрированной религиозной организации, иметь приглашение и соответствующее направление, а также пройти учетную регистрацию в государственном органе по делам религий. Не имея одного из вышеперечисленного, миссионер не может осуществлять миссионерскую деятельность.

Одним из дел, связанных с ограничением миссионерской деятельности, ставших предметом судебного рассмотрения, является дело в отношении иностранного гражданина Дж.Дж.⁷⁵. В судебном заседании г-ин Дж.Дж. пояснил, что приехал в Бишкек в январе 2017 года с целью открытия международного ментального просветительского центра, филиал которого был зарегистрирован Министерством юстиции КР 27 апреля 2017 года. Далее, он пояснил, что в настоящее время ведется подготовка документов, в связи с чем каких-либо разрешительных документов на осуществление религиозной деятельности он не имеет. Представитель ГКДР на судебном заседании пояснил, что *«ответчик 21 мая 2017 года осуществлял без разрешительных документов религиозную деятельность в качестве пастора. В собрании принимали участие 25-30 человек, среди которых были дети, и что таким образом г-ин Дж.Дж. совершил административное правонарушение согласно ч.2. ст.395 КоАО КР»*. Суд, рассмотрев протокол об административном правонарушении и акт от 21 мая 2017 года, постановил, что вина ответчика доказана представленными материалами административного

⁷⁵ Постановление Первомайского районного суда г.Бишкек, от 30 мая 2017 года, № АП-841/17 БЗ./“Архив материалов мониторинга 2018 г.”.

дела. Также суд сделал ссылку на часть 2 статьи 8 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», согласно которой деятельность религиозной организации без учетной регистрации в государственном органе по делам религий запрещается. Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, несет ответственность в соответствии с законодательством КР. Судом было вынесено решение о признании виновным ответчика в совершении административного правонарушения и привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 395 КоАО КР – за нарушение установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культуры.

Другое дело по аналогичной статье КоАО КР связано с лицами, осуществляющие «даават» (распространение Ислама). Как показывает практика, к ответственности привлекаются лица, не имеющие при себе разрешительных документов. Так, по делу гр. Дж.К.⁷⁶ суть заключается в том, что «в ходе проведения профилактических мероприятий 6 апреля 2016 года в мечети Балбай Тюпского района, был задержан гражданин Дж.К., который совершил проповедь без разрешительных документов, т.е. нарушил установленные законодательством правила организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культуры. Таким образом, его действия государственной комиссией квалифицированы по ч.2 ст.395 КоАО КР». Суд, рассмотрев материалы административного правонарушения, пришел к выводу, что виновность гр. Дж.К. полностью подтверждается представленными материалами, и признал его виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 395 КоАО КР.

Анализ дел о правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 395 КоАО КР, показал, что КоАО КР и Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» не определяют, что понимается под понятием «религиозные собрания, шествия и другие церемонии культуры». Данный пробел делает затруднительным решение важной задачи, как правильная квалификация действий лиц, привлекаемых к ответственности по этой статье.

В статье 21 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» установлены следующие требования для проведения религиозные обрядов, ритуалов и церемоний:

⁷⁶ Постановление Тюпского районного суда Иссык-Кульской области от 11 апреля 2016 года. //“Архив материалов мониторинга 2018 г.”.

- богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях, сооружениях и на относящихся к ним территориях, в местах паломничества, на кладбищах (соответственно в иных случаях публичные богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций);

- религиозные обряды, ритуалы и церемонии в домах для престарелых и инвалидов, местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбе находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей; администрация этих учреждений оказывает содействие в приглашении священнослужителей, принимает участие в определении времени и других условий проведения религиозного обряда, ритуалов и церемоний;

- богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии, а также иные массовые мероприятия могут проводиться в местах, не предназначенных для этих целей, в порядке, установленном законодательством.

Согласно Закону КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», законодательство - это совокупность нормативных правовых актов⁷⁷, регулирующих общественные отношения. *В связи с чем, суду следует установить какое законодательство устанавливает правила организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, и в чем состоит конкретное нарушение⁷⁸.*

В другом деле в отношении граждан А.А., У.К., М.М., задержанных за проведение «Даавата» без разрешительных документов суд признал их виновными в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 371 КоАО КР, где устанавливается ответственность за «неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органов внутренних дел и других лиц, осуществляющих обязанности по охране общественного порядка». Согласно постановле-

⁷⁷ Нормативный правовой акт (НПА) - официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица), органа местного самоуправления или путем референдума, направленный на установление, изменение или отмену норм права (правовых норм). К видам НПА относятся Конституция; конституционный закон; кодекс; закон; указ Президента; постановление Жогорку Кенеша; постановление Правительства; акты Национального банка, Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов; нормативные правовые акты государственных органов, уполномоченных издавать нормативные правовые акты, в соответствии с актами делегирования нормотворческих полномочий; нормативные правовые акты представительных органов местного самоуправления. См. ст.2, 4 Закона КР от 20 июля 2009 года № 241 “О нормативных правовых актах Кыргызской Республики”.

⁷⁸ См. Отчет по результатам мониторинга судебных разбирательств по соблюдению свободы совести и вероисповедания в Кыргызской Республике. / Под общ. ред. Мусабековой Ч., к.ю.н., доцент. Бишкек, 2017.

ниям суда⁷⁹: «Сотрудники 10 отдела УВД несколько раз предупреждали граждан о незаконности их миссионерской деятельности. Однако, несмотря на это они продолжили «даават». Это и послужило поводом для их задержания». Также, заслушав в судебном заседании представителя Казыята по Нарынской области, суд пришел к выводу о том, что «...имеется Положение, которое регулирует деятельность отдела «Даваат» ДУМК, утвержденное муфтием 13.09.2011 года, который устанавливает порядок проведения даавата. Изучив представленные материалы, суд установил, что ответчики, не выполнив требования, установленные данным положением, отказались выполнить требования сотрудника органа внутренних дел прекратить незаконный даават, тем самым неподчинились законному требованию сотрудника внутренних дел». Суд признал ответчиков виновными в совершении административного правонарушения и привлек к административному наказанию в виде 3-х суток административного ареста.

Часть 1 статьи 371 КоАО КР устанавливает, что неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органов внутренних дел и других лиц, осуществляющих обязанности по охране общественного порядка влечет наложение административного штрафа от двух до пяти расчетных показателей, а если по обстоятельствам дела, с учетом личности нарушителя, применение этих мер будет признано недостаточным - административный арест на срок до пяти суток.

При применении этой нормы на практике имеет место проблемы, на которые необходимо обратить внимание. Суд, осуществляющий производство по делу об административном правонарушении, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы (ст.554 КоАО КР).

Доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основе которых в установленном КоАО КР порядке, судья, в производстве которого находится дело, устанавливает наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст.553 КоАО КР).

Сотрудник милиции должен действовать согласно своим полномочиям и его распоряжение или требование должно быть законным. Законным признается такое требование сотрудника милиции, которое основа-

⁷⁹ Постановление Нарынского городского суда от 13 апреля 2016 года. // «Архив матриалов мониторинга 2018 г.».

но на *правовых нормах* в связи с исполнением служебных обязанностей. Положение, которое регулирует деятельность отдела «Даваат» ДУМК, утвержденное муфтием 13.09.2011 года, никак не является нормативным правовым актом и не может входить в систему законодательства КР, иное означает нарушение конституционной характеристики светскости государства (ч.1 ст.1 Конституции КР) и принципа отделения религии и его культов от государства (ч.2 ст.7 Конституции КР).

Соответственно, при рассмотрении таких дел следует выяснить данное обстоятельство, и ответить на следующие вопросы:

- *определено ли в законах, что такое «даваат», и основания, когда «даваат» является незаконным;*

- *является ли Положение, которое регулирует деятельность отдела Даваат ДУМК, утвержденное муфтием 13.09.2011 года (далее – Положение об отделе), подзаконным нормативным правовым актом согласно Закону КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»;*

- *может ли Положение об отделе налагать какие-либо обязанности для граждан;*

- *какова связь Положения об отделе с вопросами по охране общественного порядка;*

- *возложено ли на сотрудников 10 отдела МВД обязанность контролировать исполнение требований Положения об отделе;*

- *являются ли законным требование сотрудников 10 отдела МВД прекратить осуществление «даваата», если гражданин не выполнил условия, предусмотренные Положением об отделе.*

Также, при назначении административного ареста суду следует обосновать, почему применение административного штрафа будет недостаточным для правонарушителя⁸⁰.

⁸⁰ См. Отчет по результатам мониторинга судебных разбирательств по соблюдению свободы совести и вероисповедания в Кыргызской Республике. / Под общ. ред. Мусабековой Ч., к.ю.н., доцент. Бишкек, 2017 .

2.3. ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИИ

2.3.1. Конституционные подходы

Процессы глобализации в современном мире, принимающие с каждым годом все больший размах, ставят перед человечеством новые вопросы. Мир становится очень тесным, постоянно пересекаются культуры и народы. В этих условиях единственным способом дальнейшего существования и развития человеческого сообщества является соблюдение принципов толерантности. Толерантность не может стать ценностью человека без долговременного процесса образования и самообразования, формирования нового отношения к представителям других этнических групп, социальных общностей, борьбы со сложившимися негативными стереотипами, ксенофобией⁸¹ и агрессивностью. Сегодня, когда мы сталкиваемся со вспышками агрессии на различных уровнях - от международного до бытового, когда кровавые террористические акты становятся частью жизни человечества XXI века - умение жить в мире, находить общий язык, уважать ближнего становится неоценимым. Вместе с тем следует заметить, что толерантность не означает равнодушие и вседозволенность, она устанавливает некоторые границы и рамки.

В современном демократическом обществе одним из важнейших фундаментальных принципов является равенство всех людей в части обладания и защиты своих прав и свобод. Конституция КР (ст.16, 17) провозглашает, что человек, его права и свободы неотчуждаемы, принадлежат каждому от рождения и относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Права и свободы, установленные Конституцией КР, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Одновременно, КР подчеркивает недопустимость дискриминации, наличия преимуществ в связи с этническим или социальным происхож-

⁸¹ Ксенофобия — (от греч. «ксенос» (незнакомый, иностранный или иностранец) и «фобия» (боязнь)) любая постоянная, иррациональная или чрезмерная боязнь (или ненависть) к иностранцам или незнакомцам, необязательно оформленная, поощряемая, терпимая или стимулируемая властями. См. Курс «Права человека»: учеб. пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комис. по правам человека в РФ / [авт.-сост. Н. Таганкина и др.]. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2005. С.136.

дением, полом, вероисповеданием, убеждениями - все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. При этом гарантируется государственная защита, в том числе судебная, всех законодательно закрепленных прав и свобод (ст.16, 40 Конституции КР). Дальнейшее развитие этих ключевых правовых понятий осуществлено в отраслевых нормативных правовых актах⁸². Например, право на уважение и защиту личности и своих прав, принцип равенства всех перед законом и судом включены в Гражданский процессуальный кодекс КР (ст.7)⁸³, Уголовно-процессуальный кодекс КР (ст.16)⁸⁴, КоАО КР (ст.550).

Одним из самых опасных мотивов дискриминации Конституция КР обоснованно считает этническую и религиозную неприязнь⁸⁵. Именно поэтому уже за сам факт возбуждения ненависти или вражды, а также унижения достоинства человека или группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, пола, отношения к религии, принадлежности к социальной группе предусмотрено уголовное наказание (ст. 299УККР)⁸⁶.

⁸² Более подробно см. параграф 2.3.3 и 2.3.4 настоящего Пособия.

⁸³ Гражданский процессуальный кодекс КР от 25 января 2017 года № 14 (в редакции Закона КР от 25 июля 2017 года N 141, введен в действие Законом КР от 20 января 2017 года N 6 с 1 июля 2017 года).

⁸⁴ Уголовно-процессуальный кодекс КР от 30 июня 1999 года N 62 (утрачивает силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года N 10).

⁸⁵ Религиозная дискриминация — любое различие, ограничение или предпочтение, основанное на религии или вере и имеющее своей целью отказ или уменьшение признания и возможности осуществления на принципе равенства индивидуальных прав и основных свобод человека. См. Курс «Права человека»: учеб. пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комис. по правам человека в РФ / [авт.-сост. Н. Таганкина и др.]. М. : Моск. Хельсинк. группа, 2005. С.143.

⁸⁶ См. Уголовный кодекс КР от от 1 октября 1997 года N 68 (утрачивает с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года N 10). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602>

2.3.2. Международные стандарты и практика рассмотрения

Запрет дискриминации является общепризнанным принципом международного права. Среди основных документов, запрещающих дискриминацию, следует назвать ВДПЧ, которая закрепила (ст. 7): «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». Статья 2 расширяет список недопустимых оснований дискриминации, включая различия в отношении политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

МПГПП (ст.2) обязал каждое участвующее в Пакте государство уважать и обеспечивать всем лицам в пределах его территории права, признаваемые в Пакте, «без какого бы то ни было *различия*, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного положения, рождения и иного обстоятельства». В статье 3 МПГПП отдельно закреплена норма, что государства обязуются обеспечить *равное право* пользования всеми гражданскими и политическими правами для мужчин и женщин. Статья 26 МПГПП устанавливает, что все люди *равны* перед законом и судом и имеют право без всякой дискриминации на *равную защиту* закона, а также, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам *равную* и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку.

ЕКПЧ в отличие от МПГПП, запрещает дискриминацию только в отношении тех прав, которые закреплены в самой ЕКПЧ. Статья 14 ЕКПЧ гласит, что «*пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам*». Эта статья дополняет другие статьи ЕКПЧ, и для ее применения необходимо, чтобы было нарушено или затронуто какое-либо иное право (например, право на жизнь, на свободу слова, на свободу от пыток, на свободу и личную неприкосновенность, на уважение частной и семейной жизни и т.п.), и нарушено именно потому, что лицо принадлежит к одной из перечисленных групп.

Запрет дискриминации также устанавливаются:

- Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ст.7)⁸⁷, которая требует от государства уважать и обеспечивать права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на их территории или под их юрисдикцией, *без какого бы то ни было различия*;

- Декларацией ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин⁸⁸, согласно которой «дискриминация в отношении женщин, приводящая к отрицанию или ограничению ее равноправия с мужчинами, является несправедливостью в своей основе и представляет собой преступление против человеческого достоинства»;

- Декларацией о правах инвалидов;⁸⁹

- Конвенцией о правах ребенка⁹⁰, которые добавили в перечень по которым запрещалось дискриминировать людей, основания «инвалидность» и «детский возраст», и

- другими документами в области прав и свобод человека.

Несмотря на то, что практически все международные документы в области прав человека содержат запрет дискриминации, общего определения понятия «дискриминация» в них нет. Однако его можно вывести из отдельных документов, запрещающих дискриминацию в конкретных сферах. Так к примеру, определение расовой дискриминации содержится в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ст.1)⁹¹, согласно которой «расовая дискриминация» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

⁸⁷ Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года. Доступно по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant2.shtml

⁸⁸ Принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 года. Доступно по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml

⁸⁹ Принята Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года. Доступно по адресу: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_154880.pdf

⁹⁰ Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Доступно по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

⁹¹ Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

Схожее определение дискриминации используется в статье 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁹² в соответствии с которой понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области.

Одним из самых важных международных документов в области защиты прав человека от *религиозной дискриминации* является Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений⁹³, которая дает определение выражению «*нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений*», что означает «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии и убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожения или умаления признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод. Дискриминация людей на основе религии или убеждений является *оскорблением достоинства* человеческой личности» (ст.2). Здесь необходимо отметить, что определение дискриминации также распространяется на нетерпимость *на основе религии и убеждений*.

В правильном понимании *дискриминации на основе религии или убеждений* особую роль играют Замечания общего порядка, принятые Комитетом ООН по правам человека⁹⁴, представляющие собой постатейный комментарий к статье 18 МПГПП, гарантирующая право на свободу мысли, совести и религии. В Замечаниях указано, что тот факт, что та или иная религия признана в качестве государственной или что она провозглашена в качестве официальной или традиционной, или что ее приверженцы составляют большинство населения, не должен ни наносить ущерб осуществлению любого из прав, закрепленных в МПГПП, включая статьи 18 и 27, ни вести к дискриминации в отношении приверженцев других религий или лиц, не исповедующих никакой религии. В частности, некоторые меры, являющиеся дискриминационными, такие, как ограни-

⁹² Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

⁹³ Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml

⁹⁴ См. Замечания общего порядка №22 (48),, ССРР/21/REV.1/Add.4, от 27 сентября 1993 года.

чение круга лиц, имеющих доступ к государственной службе, приверженцами доминирующей религии, либо предоставление им экономических привилегий, либо установление специальных ограничений на исповедование других убеждений, противоречат положениям, запрещающим дискриминацию на основании религии или убеждений, а также гарантиям равной защиты, предусмотренной в статье 26 МПГПП.

Из отмеченных выше определений, можно отметить, что, дискриминационным считается *неравное обращение* с людьми, основанное на определенных признаках; дискриминация означает любое *неравенство в обращении* (различие, исключение, ограничение, предпочтение) в любой из сфер общественной жизни; дискриминацией будет являться *неравенство перед законом и судом*, в том числе *неравная защита* законом и судом; дискриминационными являются только такие действия, которые *имеют цель затруднить или сделать невозможной* реализацию каких-либо прав человека и основных свобод; отсутствие *равных возможностей* для реального реализации прав человека рассматривается как дискриминация в отношении уязвимых социальных групп. Иначе говоря, понятие дискриминации тесно связано и зависит от понятия равенства.

Таким образом, можно сделать вывод, что дискриминация - это нарушение принципа равенства в пользовании прав и свобод человека. Основанием дискриминации выступает какая-либо персональная (личностная) характеристика (возраст, пол, цвет кожи, этническая принадлежность, религиозные и иные убеждения и т.д.). Нарушение принципа равенства заключается в том, что к человеку относятся не как к личности, а как к представителю группы (пожилые, женщины, чернокожие, цыгане, евреи, мусульмане и т.д.). Дискриминация может быть прямой и косвенной.

*Прямая дискриминация*⁹⁵ характеризуется *намерением* дискриминировать лицо или группу, например, увольнение исключительно или преимущественно женщин на предприятии, где работает одинаковое количество мужчин и женщин или большинство работников – мужчины или, когда жилищная компания не сдает квартиры иммигрантам. При прямой дискриминации какой-либо критерий используется как основание для различного отношения. Дискриминация происходит, когда к человеку проявляется менее благоприятное отношение по запрещенному мотиву. Поэтому прямая дискриминация носит более *преднамеренный* и яв-

⁹⁵ См. Защита личности от дискриминации: методические рекомендации для преподавателя / [авт.-сост. С.С.Дикман и др.]. М.: Новая юстиция, 2009.

ный характер. При выявлении прямой дискриминации, следует провести анализ ситуаций, которые «сравнимы», что означает что сравнения не должны ограничиваться идентичными ситуациями, которые случаются редко. Рассматривая положение лиц, которые, возможно, подвергаются неблагоприятному обращению, полезно рассмотреть вопрос о том, какое обращение получают другие лица, к которым не применяется тот же критерий. Ситуации должны оцениваться через глубокое изучение обстоятельств дела, проводимое объективно и без влияния стереотипов.

В делах о *прямой дискриминации в сфере права на свободу религии и убеждения*, бремя доказывания фактов возлагается на лицо, утверждающее о дискриминации. Лицо, чтобы доказать, что *прямая дискриминация* на основании признака по религии и убеждению имеет место, должно продемонстрировать, что:

- а) имело место различие в обращении с ним и другим лицом (другими лицами);
- б) в результате такого обращения оно оказалось (или могло оказаться) в менее выгодном положении, чем другое лицо (другие лица);
- с) обстоятельства, в которых находились он и указанное лицо (указанные лица), сопоставимы (не отличались по сути);
- д) единственным основанием различия в обращении был признак религиозной принадлежности и убеждения;
- е) отсутствовало объективное или разумное основание для существования такого различия:
 - различие не преследовало законной цели;
 - либо между предпринятыми мерами и достигаемыми законными целями отсутствовала разумная соразмерность (пропорциональность).

После того как заявитель доказал дело на первый взгляд («prima facie», с лат.), то есть довел до запуска презумпции дискриминации, бремя доказывания переходит на ответчика, который должен устранить презумпцию дискриминации. Ответчик должен доказать, что не выполнен один из составных элементов деяния дискриминации:

- а) лица не находились в сопоставимых ситуациях;
- б) отсутствует соответствующее право или законный интерес (не затронуты);
- с) в основе различного подхода не стоял признак религиозной принадлежности и убеждения;

d) существует объективное и разумное обоснование для примененного подхода;

- различие преследовало законной цели;
- либо между предпринятыми мерами и достигаемыми законными целями присутствует разумная соразмерность (пропорциональность).

Впоследствии заявитель может повторно выступить, чтобы оспорить обоснование, представленное ответчиком, с аргументацией того факта, что обоснование не является объективным и разумным. Если ответчик не может опровергнуть презумпцию, установленную жертвой, она считается подтвержденной.

Рассмотрим международную практику по рассмотрению вопросов о прямой дискриминации в рамках права на свободу религии и убеждения.

Так, в деле «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии» (*Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others v. Austria*)⁹⁶, в своей жалобе заявители утверждали, что статус зарегистрированной религиозной общины относится к более низкой категории по сравнению со статусом религиозного общества и подразумевает недостаточный объем прав. Далее заявители указали на дискриминационный характер Закона о религиозных общинах, которым были введены дополнительные требования для получения официального признания в качестве религиозного общества. В частности, Закон устанавливал неукоснительное соблюдение следующих требований: религиозное объединение должно существовать на территории Австрии по меньшей мере двадцать лет, срок его регистрации в качестве религиозной общины должен составлять не менее десяти лет; его членство должно удовлетворять условию — по меньшей мере два члена на тысячу населения Австрии; доходы, другое имущество и денежные средства должны использоваться в религиозных целях, в том числе для осуществления благотворительной деятельности; отношение к обществу и государству должно быть позитивным, и должны отсутствовать факты противоправного вмешательства общины в деятельность официально признанных или иных религиозных обществ. Заявители также подвергли сомнению требование о десятилетнем сроке ожидания ввиду того, что официальное признание в 2003 году Коптской православной церкви являлась доказательством обратного. Коптская православная церковь существовала в Австрии еще с 1976 года и была

⁹⁶ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 40825/98 от 31 июля 2008 года. (Электронный ресурс). Доступно на сайте: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-narusskom-yazyke/>

зарегистрирована как религиозная община только в 1998 году, в то время как первый заявитель общины Свидетелей Иеговы, существовавший в Австрии намного дольше, все еще оставался религиозной общиной. В своей жалобе заявители утверждали, что подверглись дискриминации и сослались на статью 14 ЕКПЧ, взятую в совокупности с ее статьями 9 и 11. Статья 14 ЕКПЧ в части, имеющей отношение к настоящему делу, гласит: *«Пользование правами и свободами, признанными в [настоящей] Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку... религии, политических или иных убеждений... или по любым иным признакам»*. ЕСПЧ, рассмотрев жалобу, выразил свою оценку по данному делу, в частности:

«Суд обращает внимание на то, что в соответствии с законодательством Австрии религиозные общества пользуются преимущественными правами в различных областях. Учитывая число таких привилегий и их характер, в частности в сфере налогообложения, преимущество, предоставленное религиозным обществам, является существенным, и этот особый режим, безусловно, упрощает для религиозных обществ реализацию их религиозных целей. Ввиду наличия существенных привилегий, предоставляемых религиозным обществам, возложенное в соответствии со статьей 9 Конвенции на государственные органы обязательство придерживаться нейтральной позиции при осуществлении своих полномочий в этой сфере, таким образом, означает, что при установлении государством требований, предъявляемых к религиозным группам, для предоставления им статуса юридического лица — что связано с приобретением определенного положения, — все религиозные группы, желающие получить такой статус, должны иметь равные возможности обратиться с заявлением о его получении, а установленные критерии должны применяться без какой-либо дискриминации. Суд напоминает, что статья 14 Конвенции не запрещает государству-члену применять различие в подходе к различным группам с целью устранения между ними «фактического неравенства»; более того, при определенных обстоятельствах непринятие мер для устранения неравенства путем применения различия в подходе может само по себе привести к нарушению данной статьи Конвенции. Тем не менее различие в подходе носит дискриминационный характер, если для него нет объективного и разумного обоснования, другими словами, если оно не преследует легитимных целей или отсутствует разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью. Договаривающиеся Государства пользуются ограниченным правом принятия решения при установлении того, оправданны ли, и в какой мере, различия в подходе к лицам, во всех других отношениях находящимся в одинаковых обстоятельствах. Суд считает, что требование о сроке ожидания как условие предоставления религиозному объединению, имеющему статус юридического лица, более полного объема прав как публично-правовой организации поднимает тонкие вопросы, поскольку Государство обязано оставаться нейтральным и беспристрастным как при осуществлении своей регулирующей функции в сфе-

ре свободы вероисповедания, так и в своих отношениях с различными религиями и конфессиями. Ввиду этого Европейский суд приходит к выводу, что различие в подходе не имело «объективного и разумного обоснования». Следовательно, имело место нарушение статьи 14 Конвенции, взятой в совокупности со статьей 9 Конвенции».

Таким образом, ЕСПЧ определил дискриминацию как разное обращение к людям, находящимся в одинаковых ситуациях без объективного и разумного оправдания. Отсутствие объективного и разумного оправдания означает, что различие в обращении не преследует «законную цель» или нет «разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью». Суд также отметил, что государства пользуются ограниченной свободой усмотрения в оценке того, оправдана ли разница в обращении и в какой степени.

Аналогичный подход в рассмотрении жалоб на дискриминацию использует КПЧ ООН. Так к примеру, *по делу Арья Холлис Вальдман против Канады*⁹⁸, автор жалобы утверждает, что в положениях Конституции и Закона об образовании закреплено предоставление полного финансирования только католическим школам, поскольку католические школы считаются составным элементом системы государственных школ Онтарио. Таким образом, проводится различие и отдается предпочтение по признаку религии, которое препятствует осуществлению или использованию всеми лицами, на равной основе, их религиозных прав и свобод. Автор выражает мнение, что предоставление полного финансирования только католическим школам нельзя считать разумно необходимым, и также не является обоснованным ввиду того, что в других канадских провинциях и территориях при финансировании учебных заведений никакой дискриминации по признаку религии не проводится. Автор также заявляет, что он испытывает финансовые трудности с обеспечением его детям иудейского образования, с которыми не сталкиваются родители-католики. Автор отмечает, что такие трудности серьезно и дискриминационным образом препятствуют осуществлению права исповедовать какую-либо религию, включая право давать религиозное образование своим детям и учреждать религиозные школы. Полное и прямое финансирование государством католических школ в Онтарио также является нарушением права не католиков выбирать образование, соответствующее религиозным убеждениям родителей.

⁹⁸ См. Соображения КПЧ № 694/1996, 3 ноября 1999 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Rhrcases-freedomofreligion.html>

КПЧ ООН, рассмотрев изложенные и приведенные факты, отмечает, что *«тот факт, что такое различие закреплено в Конституции, не доказывает его обоснованный и объективный характер. В данном случае различие было установлено в 1867 году в целях защиты проживающих в Онтарио католиков. Находящиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что члены католической общины или какая-либо часть этой общины находятся сейчас в неблагоприятном положении по сравнению с членами еврейской общины, которые желают, чтобы их дети обучались в религиозных школах. Поэтому Комитет отклоняет выводы государства-участника о том, что преференциальное отношение к католическим школам не носит дискриминационного характера вследствие обязательства, закрепленного в Конституции государства-участника. Касаясь аргумента государства-участника о том, что дифференциация государственного финансирования между частными и государственными школами является обоснованной, Комитет отмечает, что приверженцы других, помимо католического, вероисповеданий не имеют возможности добиться того, чтобы их религиозные школы были интегрированы в систему государственных школ. В рассматриваемом случае автор направил своих детей в частную религиозную школу не потому, что он желает, чтобы его дети получили частное негосударственное образование, а потому, что система финансируемых государством школ не имеет никакого отношения к его вероисповеданию и финансируемые государством религиозные школы являются только католическими. Исходя из представленных ему фактов, Комитет полагает, что дифференциацию между католическими религиозными школами, которые финансируются государством как составной элемент системы государственного образования, и школами, соответствующими вероисповеданию автора, которые являются частными по необходимости, нельзя квалифицировать как обоснованную и объективную. Комитет отмечает, что Пакт не обязывает государства-участников финансировать школы, учрежденные по религиозному признаку. Однако если государство-участник приняло решение предоставить государственное финансирование религиозным школам, то это следует делать недискриминационным образом. Это означает, что финансирование школ одной религиозной группы, а не другой должно быть основано на разумных и объективных критериях».* В рассматриваемом случае КПЧ ООН приходит к выводу о том, что представленные ему материалы не подтверждают, что дифференциация между католическим вероисповеданием и религией автора основана на таких критериях. Поэтому имеет место нарушение закрепленных в статье 26 МПГПП прав автора на равную и эффективную защиту против дискриминации.

Косвенная дискриминация⁹⁹ осуществляется тогда, когда внешне нейтральное положение, критерий или практика ставят представителей

⁹⁹ См. Защита личности от дискриминации: методические рекомендации для преподавателя / [авт.-сост. С.С.Дикман и др.]. – М.: Новая юстиция, 2009.

определенной группы в очевидно невыгодное положение по сравнению с другими лицами, за исключением случаев, в которых такие положения, критерии или практика объективно оправданы законной целью, а средства достижения этой цели являются целесообразными и необходимыми. Другими словами, под косвенной дискриминацией понимается применение правил или определенных действий по отношению ко всем, но которые при их применении ставят лицо или группу лиц, характеризующихся каким-либо защищаемым признаком, в неблагоприятное положение. Например, наличие требования к минимальному росту для пожарных, что может исключить намного больше кандидатов-женщин, чем мужчин, или к примеру, объявление о найме специалиста-работника с указанием условия наличия не менее 10-ти лет непрерывного стажа работы, может поставить в невыгодное положение женщин, уходящих в отпуск по беременности и уходу за ребенком.

При косвенной дискриминации *намерения не имеют значения*, значение имеют только результаты, в том смысле, что дискриминационное воздействие уже произошло или может произойти. Метод изучения косвенной дискриминации направлен на качественное изучение потенциальных неблагоприятных последствий применения какой-либо меры по отношению к одним лицам, по сравнению с другими лицами. Дискриминационные последствия рассматриваются по отношению к характеристике лиц, которые неотделимо связаны с определенным критерием (признаком), поэтому, целесообразно использовать подход, не устанавливая личности соответствующих лиц, а определяя особенности, связанные с запрещенным критерием (например, цвет кожи, акцент, религиозные атрибуты и т.п.). Косвенная дискриминация вскрывается при изучении последствий применения правила или практики, и зачастую более распространена и ее труднее доказать, чем прямую дискриминацию.

В делах *о косвенной дискриминации в сфере права на свободу религии и убеждений*, лицо, утверждающее о дискриминации должно представить факты, отталкиваясь от которых можно предположить существование деяния дискриминации. Для этого, лицо должно установить следующее:

- а) наличие нейтрального положения, критерия или практики;
- б) наличие различного воздействия, выраженного в том, что обращение ставит в неблагоприятное положение лиц, по сравнению с другими лицами (можно доказать с помощью статистических данных, но не только);
- с) какое право или законный интерес были ущемлены;

d) в основе различного воздействия, оказываемого явно нейтральным положением, лежит признак религиозной принадлежности и убеждений;

e) положения, критерии или практика объективно не оправданы законной целью, а средства достижения этой цели не являются целесообразными и необходимыми.

После того как заявитель доказал дело на первый взгляд (*prima facie*), то есть привел к запуску презумпции дискриминации, бремя доказывания переходит на ответчика, который должен разрушить презумпцию дискриминации. Для этого, ответчик должен либо устранить хотя бы один из составных элементов дискриминации, представленных заявителем, либо доказать, что существует объективное и разумное обоснование для имевшего место обращения – наличие законной цели и факта того, что принятые меры были адекватными и соразмерным. Впоследствии заявитель может повторно оспорить обоснование, представленное ответчиком, с аргументацией того факта, что обоснование не является объективным и разумным. Необходимо отметить, что в качестве доказательств косвенно дискриминации могут выступать *статистические данные*.

Далее рассмотрим практику по рассмотрению вопроса о косвенной дискриминации, где признак религиозной принадлежности имеет место.

Так, *по делу «Тлимменос (Thlimmenos) против Греции»*¹⁰⁰, заявитель г-ин Тлимменос, являющийся членом общины Свидетелей Иеговы, был осужден за отказ по религиозным мотивам нести военную службу во время всеобщей мобилизации. Позднее ему было отказано в назначении на должность дипломированного бухгалтера вследствие осуждения его за отказ нести военную службу. Заявитель жаловался, что закон, не позволяющий лицам, признанным виновными в совершении серьезных преступлений, занимать должность бухгалтера, не проводил различия между лицами, осужденными по причине их религиозных взглядов, и лицами, осужденными по иным причинам, что составило нарушение его права не подвергаться дискриминации по признаку религиозной принадлежности. ЕСПЧ, рассмотрев жалобу, привел следующие доводы:

«Приведенные ст.14 Конвенции право без какой бы то ни было дискриминации пользоваться правами, признанными Конвенцией, считаются нарушен-

¹⁰⁰ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 34369/97 от 6 апреля 2000 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-narusskom-yazyke/>

ным в случае, если государства по-разному относятся к лицам в аналогичных ситуациях, не предоставляя на то объективного и разумного основания. Однако это не единственный аспект запрещения дискриминации. Право без какой бы то ни было дискриминации пользоваться правами, признанными Конвенцией, также считается нарушенным, когда государства без объективного и разумного основания не применяют разный подход к лицам, чьи ситуации значительно отличаются».

ЕСПЧ также счел, что «в отличие от иных случаев осуждения лиц за совершение тяжких преступлений, осуждение за отказ от несения военной службы на основании религиозных убеждений не может предполагать какое-либо бесчестное поведение либо аморальность, позволяющие усомниться в способности заявителя заниматься такой деятельностью. Лишение заявителя данной возможности на основании того, что он не отвечает требованиям является неправомерным. Учитывая доводы властей Греции относительно того, что лица, отказывающиеся служить своей стране должны соответствующим образом наказаны, Суд отметил, что заявитель отбыл срок наказания за отказ от несения военной службы. Учитывая данные обстоятельства, Суд счел что применения дальнейших санкций было несопоставимым. Из этого следует, что лишение заявителя замещать должность дипломированного бухгалтера не преследовала законную цель, соответственно, отсутствовало объективное и разумное основание для отношения к заявителю таким же образом, как и другим лицам, осужденным за тяжкое преступление».

ЕСПЧ в данном деле сформулировал позицию относительно того, что дискриминация может иметь место не только в том случае, если без объективного и разумного оправдания применяется различный подход к лицам, находящимся в аналогичных ситуациях, но и в том случае, если имеет место одинаковое обращение с лицами, находящимися в абсолютно различных ситуациях.

Вопрос о том, когда дискриминационные меры или практика имеют объективное и разумное оправдание был рассмотрен в деле *S.A.S. против Франции (S.A.S. v. France)*¹⁰¹, в котором заявительница, являющаяся мусульманкой, утверждала, что она, чтобы жить в соответствии со своей религиозной верой, культурой и личными убеждениями, носила паранджу и никаб, которые покрывали все ее тело, кроме глаз. Она указала, что носила эту одежду по собственной воле как на публике, так и приватно, но не систематически. Таким образом, она была не против не носить ее при

¹⁰¹ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 43835/11, от 1 июля 2014 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

определенных обстоятельства, но хотела иметь возможность носить ее, когда она этого захочет. Ее цель заключалась не в том, чтобы раздражать других людей, а сохранять в себе душевную гармонию. Но с 11 апреля 2011 года, вступил в силу Закон по всей Франции, согласно которому скрывать свое лицо на публике стало незаконным. Таким образом, в запрете, налагаемом на ношение одежды, закрывающей лицо, верующая мусульманка видела нарушения ее права на уважение частной и семейной жизни (ст.8), свободы религии (ст.9), а также свободы на выражение мнений (ст.10), и дискриминации (ст.14) ЕКПЧ.

ЕСПЧ, рассмотрев данную жалобу, привел следующие аргументы: *«...Заявительница жаловалась на непрямую дискриминацию, так как, как женщина-мусульманка, желающая по религиозным причинам носить полностью скрывающую лицо чадру на публике, она принадлежит к категории граждан, на которых особенно распространяется запрет, о котором идет речь в деле, и санкции, которые он предусматривает. Общая политика или мера, которые имеют непропорционально преюдициальный эффект в отношении отдельной группы граждан, могут считаться дискриминационными даже в тех случаях, когда они не нацелены специально на эту группу, и отсутствовал дискриминационный умысел. Но это имеет место только в том случае, если такая политика или мера не имели под собой «объективного и разумного» оправдания, то есть если они не преследовали «правомерную цель», или если не было «разумного соотношения пропорциональности» между используемыми средствами и преследуемой целью».*

«Согласно утверждению государства-ответчика, вмешательство публичных властей преследовало две законные цели: охрану «общественного порядка» и поддержание «уважения к минимальному набору ценностей открытого демократического общества», которой государство-ответчик описало как «уважение к требованиям жизни в обществе» или «проживания вместе», что может быть связано с правомерной целью «защиты прав и свобод других лиц». По мнению государства-ответчика, возможность видеть лицо человека играет важную роль в социальном взаимодействии. По этой причине ЕСПЧ может допустить, что барьер от других лиц в виде чадры, скрывающей лицо, воспринимался государством-ответчиком как нарушающий право других лиц проживать в пространстве социализации, которая делает проживание вместе легче».

ЕСПЧ затем рассмотрел вопросы, связанные с необходимостью отвечать минимальным требованиям жизни в обществе как части «защиты прав и свобод других лиц». По мнению ЕСПЧ, *«запрет, о котором идет речь, может считаться оправданным в принципе только в той степени, в какой он стремился гарантировать условия «проживания вместе».* Однако государство-ответчик указало, что это был вопрос реагирования на практику, которую государство считало несовместимой во французском обществе с основополагающими нормами

социального общения и, более широко, с требованиями «проживания вместе». Исходя из этого, государство-ответчик стремилось защитить принцип взаимодействия между гражданами, который, по его мнению, был важен не только для плюрализма, но и для терпимости и широкого взгляда на вещи, без которых не могло быть никакого демократического общества. В связи с этим, можно сказать, что вопрос, разрешать или нет ношение полностью скрывающей лицо чадру в публичных местах, был выбором общества».

Далее ЕСПЧ отметил, что в вопросах общей политики, в отношении которых мнения внутри демократического общества могут существенно различаться, роли национального субъекта принятия решений может быть придан особый вес. Соответственно, в настоящем деле Франция располагает свободой усмотрения в широких пределах: - «следовательно, учитывая, в частности, широту свободы усмотрения, предоставленной государству-ответчику в настоящем деле, ЕСПЧ установил, что запрет, введенный Законом может считаться пропорциональным преследуемой цели, а именно цели сохранения условий «проживания вместе» как элемента «защиты прав и свобод других лиц». Обжалуемое ограничение является по этой причине «необходимым в демократическом обществе». Поэтому, в настоящем деле, хотя можно считать, что запрет, введенный Законом имел негативные последствия для положения женщин-мусульманок, которые по религиозным причинам хотели носить полностью скрывающую лицо чадру на публике, данная мера имела под собой объективное и разумное оправдание».

Таким образом, правила о распределении бремени доказывания в делах о дискриминации — одно из важных положений в практике ЕСПЧ и КПЧ ООН. Если лица, считающие, что им причинен вред в силу неприменения к ним принципа равенства, устанавливают факты, на основании которых можно предположить, что имела место *прямая дискриминация*, то государство-ответчик должно доказать, что нарушение принципа равенства не было. Если заявитель доказал разницу в обращении, государство-ответчик должно доказать, что эта разница была оправдана и не является дискриминацией, то есть имеет объективное и разумное обоснование, другими словами, что оно преследует легитимные цели или присутствует разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью.

В делах *о косвенной дискриминации*, особое внимание уделяется воздействию нейтральных правил, которые должны значительно негативно влиять на отдельные группы или лица. При установлении наличия значительно негативных последствий при реализации нейтральных норм ЕСПЧ решает, были ли у нейтрального правила, имеющего косвенное дискриминационное воздействие, обоснованные и объективные обо-

снования. Как уже отмечалось, такое обоснование имеет место, если различие в обращении преследуют законную цель и, если существует разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью. Суд также может использовать статистические данные, сравнивая с данными воздействия тех же норм на иные группы лиц.

Как уже было отмечено «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии и убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод» является нетерпимостью и дискриминацией на основе религии или убеждений¹⁰².

Религиозная нетерпимость¹⁰³ может проявляться на разных уровнях, например, среди приверженцев одной религии (внутрирелигиозная нетерпимость), между одной религией и другой (межрелигиозная нетерпимость), в форме воинствующего атеизма или воинствующего теизма, нетерпимых к свободному выбору и практике других религий или к приверженности другим убеждениям или в форме антисекуляризма и др. Религиозная нетерпимость- это отсутствие уважения к религиозным практикам или убеждениям, отличных от своих собственных. Оно может проявляться по-разному, от стремления избежать кого-то до возбуждения ненависти, физических травм, или даже убийств. *Религиозная нетерпимость* и дискриминация часто связаны с расизмом и ксенофобией и поэтому, как правило, вызывают множественную дискриминацию

Тем не менее, рассмотрение вопросов призывов к ненависти, *подстрекательства к дискриминации посредством публичного выступления, словесного выражения агрессии*, относится к сфере, связанной со свободой слова и выражения мнения, и соответственно будут рассматриваться в рамках данной сферы. В свою очередь вопросы насилия в отношении *представителей религиозных групп*, касается вопросов защиты физической безопасности человека, и дело будет рассматриваться в рамках права на физическую неприкосновенность (право на жизнь, свобода от пыток и жестокого обращения, личная неприкосновенность, право на эффективные средства защиты и т.д.).

¹⁰² См.ст.2 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений.

¹⁰³ См. Компас:Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи, подготовлено в рамках Молодежной программы по образованию в области прав человека Директората по делам молодежи и спорта Совета Европы, 2012.(Электронный ресурс). Доступно по адресу: <https://www.coe.int/ru/web/compass>

Поскольку вопросы призывов к ненависти, подстрекательства к дискриминации либо выражение агрессии часто проявляется в выступлениях, вполне естественно, что обвиняемая сторона будет ссылаться в свою защиту на свободу выражения мнения. Безусловно, множество оскорбительных, беспокоящих или раздражающих выступлений защищены свободой выражения мнения, однако это право имеет некоторые ограничения.

Так, согласно статья 19 МПГПП «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Пользование предусмотренными в настоящей статье правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других, лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Правила установления ограничений свободы выражения мнения подробно отмечаются в Замечаниях общего порядка №34 КПЧ ООН к статье 19 МПГПП¹⁰⁴, согласно которым:

а) «Государство—участник должно предоставлять правовое обоснование любого ограничения, установленного на осуществление права свободного выражения мнений»;

б) «Установление ограничений должно быть «необходимым» и «обоснованным» с точки зрения закона мерой»;

с) «Ограничения не должны быть чрезмерно широкими»;

д) «Ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу».

е) «Когда государство—участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер

¹⁰⁴ См. Замечание общего порядка № 34, ССРР/С/ГС/34, 12 сентября 2011 г.

угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой».

Одним из оснований для установления ограничений в пользовании правом на свободу выражения мнения, может быть запрет на всякую пропаганду войны и выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (ст.20 МПГПП).

ЕКПЧ (ст.10) также гарантирует право свободно выражать свое мнение, и устанавливает обязанности и ответственность, которые могут быть сопряжены с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. Статья 17 ЕКПЧ запрещает заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных ЕКПЧ, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается (запрещение злоупотребление правами).

Таким образом, свобода выражения мнения имеет некоторые ограничения в рамках защиты прав человека. Так, в деле *Павел Иванов против России (Pavel Ivanov v. Russia)*¹⁰⁵ ЕСПЧ, рассматривая вопрос о приемлемости жалобы, признал ее неприемлемой. Дело заключается в том, что заявитель является единственным учредителем, владельцем и редактором газеты «Русское вече». Газета выпускается один раз в месяц с 2000 года на средства заявителя тиражом в 999 экземпляров. В 2003 году заявитель оказался в суде по обвинению в разжигании национальной, расовой и религиозной ненависти в СМИ (что является преступлением в соответствии с п.1 ст.282 УК РФ). Позиция обвинения состояла в том, что заявитель, в серии публикаций в своей газете, призывал к исключению евреев из общественной жизни, утверждая, что существует причинно-следственная связь между социальным, экономическим и политическим не-

¹⁰⁵ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 35222/04, 20 февраля 2007 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-narusskom-yazyke/>

благополучием и деятельностью евреев, и приписывал представителям еврейской национальности злонамеренность. На суде заявитель отрицал свою вину, утверждая, что «сионо-фашистское еврейское руководство» является источником всех зол в России. По его мнению, отсутствие достоверной информации не даёт российской общественности возможность узнать причины возникновения и существования этого тяжёлого положения. Цель таких публикаций в его газете состояла в «просвещении русских и евреев, пострадавших от сионо-фашистской идеологии». Суд признал виновным заявителя и приговорил к штрафу в размере 10 000 рублей.

Заявитель в своей жалобе утверждал, что признание его виновным в разжигании расовой ненависти было необоснованным, и обратился с жалобой на то, что обвинительные приговоры национальных судов основывались на противоречивых заключениях экспертиз, и отклонили его ходатайство о проведении экспертизы с целью выяснения того, что являются ли евреи нацией согласно статье 14 ЕКПЧ, утверждая, что подвергся дискриминации из-за своих религиозных взглядов.

ЕСПЧ в своем решении по вопросу приемлемости установил, что *«заявитель написал и издал серию статей, изображающих евреев как источник зла в России. Он обвинял целую этническую группу в заговоре против народа России и приписывал лидерам еврейских организаций фашистскую идеологию. Как в своих публикациях, так и в устных заявлениях во время судебного процесса, он последовательно отказывал евреям в праве на национальное достоинство, утверждая, что они не являются нацией. Суд не имеет сомнений относительно ярко выраженной антисемитской тональности взглядов заявителя и соглашается с оценкой, данной национальными судами, в соответствии с которой он стремился возбудить ненависть к еврейскому народу посредством своих публикаций. Такие яростные нападки на одну этническую группу противоречат ценностям, лежащим в основе Конвенции, а именно терпимости, общественному спокойствию и отсутствию дискриминации. Следовательно, Суд приходит к выводу, что на основании положений статьи 17 Конвенции Заявитель не может пользоваться защитой, предоставляемой статьёй 10 Конвенции».*

Таким образом, свобода выражения мнения, гарантированная через призму статьи 10 ЕКПЧ, не подлежит защите, если утверждения подпадают под статью 17 ЕКПЧ (запрещение злоупотребления правами). На основании этой статьи можно запретить утверждения, сделанные умышленно, с целью уничтожения или ограничения прав или свобод, признанных ЕКПЧ.

ЕСПЧ подчеркивает, что «свобода слова и самовыражения» является одной из основных опор демократического общества. Однако, как

указывается в статье 10(2) ЕКПЧ осуществление этой свободы налагает обязанности и ответственность. Обращаясь к вопросу о том, где проходит граница между охраняемыми свободой слова и выражения мнения с одной стороны, и охраняемым достоинством личности, ЕСПЧ четко признает и проводит границу между допустимым и недопустимым при реализации таких свобод. ЕСПЧ отстаивает необходимость охраны и защиты достоинства личности в связи с религиозной самоидентификацией и исповеданием определенных религиозных убеждений.

Так, в деле «*Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии*»¹⁰⁶, заявитель, Институт аудиовизуальных средств информации Отто Премингера, учрежденная в Инсбруке как частная ассоциация по австрийскому законодательству. В соответствии с учредительными документами она является некоммерческой организацией, основная цель которой заключается в продвижении художественного творчества, общения и зрелищных мероприятий в аудиовизуальных средствах информации. В сферу ее деятельности входит содержание кинотеатра «Кинематограф» в Инсбруке. Ассоциация-заявитель объявила о намерении устроить в указанном кинотеатре серию из шести доступных широкой публике сеансов фильма Вернера Шрётера «Любовный собор», показ планировался на 13 мая. После обращения Инсбрукской епархии Римской католической церкви, государственный прокурор 10 мая возбудил уголовное дело против управляющего ассоциации-заявителя г-на Дитмара Цингля. Он был обвинен в покушении на «оскорбление религиозных верований» - уголовно наказуемого деяния согласно Уголовного кодекса Австрии. 12 мая после показа фильма на закрытом сеансе в присутствии дежурного судьи, государственный прокурор обратился с ходатайством о его аресте. Данное обращение было в тот же самый день удовлетворено судом. Таким образом, анонсированный ассоциацией-заявителем публичный показ фильма, который должен был начаться на следующий день, не состоялся. Суд Инсбрука вынес решение о конфискации фильма на основании, что «намеченная на 13 мая публичная демонстрация фильма «Любовный собор», в котором Бог Отец представлен в виде дряхлого, беспомощного идиота, Христос - в виде кретина, а Богоматерь Мария - в виде распутницы соответствующего поведения, - фильма, в котором высмеивается таинство Причастия, подпадает под определение уголовно наказуемого деяния - «оскорбления религиозных верований». Заявитель просил ЕСПЧ принять решение в пользу ассоциации-заявителя и постановить, что арест и конфискация фильма составляют нарушение обязательств Австрии, вытекающих из статьи 10 ЕКПЧ. ЕСПЧ,

¹⁰⁶ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 13470/87 от 20 сентября 1994 г. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-narusskom-yazyke/>

рассмотрев жалобу, приводит следующие аргументы: *«свобода слова представляет собой одну из несущих опор демократического общества, одно из основополагающих условий для прогресса и развития каждого человека. При условии соблюдения требований статьи 10 п.2, она применяется не только по отношению к «информации или идеям», которые благоприятно воспринимаются в обществе либо рассматриваются как безобидные или не достойные внимания, но также и в отношении тех, которые шокируют, обижают или вызывают беспокойство у государства или части населения. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического общества. Однако, как это подтверждается самим текстом статьи 10 п.2, всякий, кто пользуется правами и свободами, воплощенными в п. данной статьи, берет на себя «обязанности и ответственность». В их число в контексте религиозных мнений и убеждений правомерно может быть включена обязанность избегать, по мере возможности, выражений, которые беспричинно оскорбительны для других, являются ущемлением их прав и не приносят в публичные обсуждения ничего, что способствовало бы общественному прогрессу. Поэтому по принципиальным соображениям в некоторых демократических обществах может быть сочтено необходимым подвергать санкциям или предотвращать неподобающие нападки на объекты религиозного культа при непременном соблюдении требования, что любые «ограничения или санкции» будут соразмерны с преследуемой правомерной целью. Необходимость любого ограничения должна быть установлена со всей убедительностью».*

Далее ЕСПЧ, рассмотрев утверждение правительства Австрии того, что, арест и конфискация фильма были направлены на «защиту прав других лиц», в частности права на уважение религиозных чувств, а также на «предотвращение беспорядков», устанавливает, что *«ЕСПЧ не может игнорировать тот факт, что римско-католическая вера является религией подавляющего большинства тирольцев. Наложив арест на фильм, австрийские власти действовали в интересах обеспечения религиозного мира в этом регионе и для того, чтобы у отдельных людей не сложилось ощущение, что их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападок. Хотя конфискация сделала невозможным показ фильма где-либо на территории Австрии, ЕСПЧ считает, что использованные средства не являются несоразмерными преследуемой законной цели, а потому национальные власти не превысили в этом отношении пределов своего усмотрения».* ЕСПЧ постановил шестью голосами против трех, что ни арест, ни конфискация фильма не были нарушением статьи 10 Конвенции¹⁰⁷.

¹⁰⁷ По данному делу имеется особое мнение трех судей, которые полагают, что арест и конфискация указанного фильма были несоразмерны преследуемой правомерной цели. См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 13470/87 от 20 сентября 1994 г. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

Таким образом практика ЕСПЧ признает, что публичное распространение материалов в ряде случаев оскорбляет чувства верующих. Основным правовым критерием признания факта нарушения прав верующих являлся в этих делах вопрос о наличии или отсутствии унижения их человеческого достоинства (достоинства личности). При этом, по мнению ЕСПЧ, ключевым условием правомерности и обоснованности действий государства, ограничивающих свободу выражения мнения (или иные формы самовыражения), является, если эти действия осуществляются в целях:

- обеспечения «защиты прав других лиц» в случае нападков на их религиозные убеждения» и «защиты глубинных чувств и убеждений от оскорбительных высказываний»; защиты права граждан «не подвергаться оскорблениям в своих религиозных чувствах»; ограждения верующих от таких материалов, которые могут «ранить и оскорбить чувства верующих»; ограждения религиозной темы от такой трактовки, «которая при помощи уничижительного, бранного, оскорбительного, грубого и нечеловеческого тона, стиля и духа способна оскорбить тех, кто верует и поддерживает предания и этику христианства»; защиты верующих от таких материалов, которые могут представляться верующим «необоснованно оскорбительными и даже оскверняющими религиозные ценности»¹⁰⁸;

- «защиты прав других лиц... на уважение религиозных чувств»; предотвращения или пресечения оскорблений «религиозных чувств верующих» вследствие «провокационного изображения предметов религиозного культа» и такого отношения «к предметам религиозного культа, которое может вызвать «оправданное негодование»; защиты граждан от «оскорбления их религиозных чувств при публичном выражении взглядов другими лицами; защиты верующих от таких действий, которые могут сформировать у них представление, что «их религиозные представления стали объектом необоснованных и оскорбительных нападков»¹⁰⁹.

Вторым ключевым условием признания действий как посягающих на человеческое достоинство верующих ЕСПЧ определяет «значительную степень» оскорбления религиозных чувств верующих. Именно достаточно «высокий порог», необходимый для того, чтобы деяние могло быть признанным подпадающим под признаки «унижения достоинства

¹⁰⁸ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 17419/90 («Уингроу против Соединенного Королевства»). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

¹⁰⁹ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 13470/87 («Институт Отто-Премингер (Otto-Preminger-Institut) против Австрии»), от 20 сентября 1994 г. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>

личности и оскорбления религиозных чувств верующих», определяется ЕСПЧ в качестве важнейшей гарантии свободы самовыражения, ее защиты от необоснованных, но религиозно мотивированных попыток ее ограничения, поскольку «всегда существует риск произвольного или чрезмерного вмешательства в осуществление свободы слова под прикрытием действий, направленных якобы против богохульства». «Значительная степень» оскорбления религиозных чувств должна быть «уничтожительным», «поносным», «грубым», «нелепым», в достаточной мере агрессивной¹¹⁰.

По мнению ЕСПЧ, в случае совершения действий, подвергающих оскорблению религиозные чувства верующих, защита которых гарантируется ст. 9 ЕКПЧ, вследствие провокационного изображения объектов религиозного культа, «подобное изображение может рассматриваться как злонамеренное нарушение духа терпимости, который является отличительной чертой демократического общества», а государство вправе принимать меры, заключающиеся «в защите граждан от оскорбления их религиозных чувств при публичном выражении взглядов другими лицами», поскольку статья 10(2) ЕКПЧ установлено, что «всякий, кто пользуется правами и свободами, воплощенными в пункте 1 данной статьи, берет на себя «обязанности и ответственность».

Необходимо отметить, что публикации в Интернете также подпадают под сферу действия статьи 10 и ее общих принципов, но особая форма этого средства передачи информации привела ЕСПЧ к принятию определенных ограничений в отношении свободы выражения мнения в Интернете. По требованию Совета Европы Специализированная рабочая группа по информационному обществу и управлению использованием Интернета Отдел по проведению исследований Канцелярии Европейского Суда провел исследование прецедентной практики Суда по вопросам, касающимся Интернета¹¹¹.

Как уже было отмечено выше, вопросы насилия *в отношении представителей религиозных групп*, касается вопросов защиты физической безопасности человека, и дело будет рассматриваться в рамках права на физическую неприкосновенность, в том числе права на жизнь, права на свободу от жестокого обращения, свободы на личную неприкосновенность и т.д. В этой связи предлагается рассмотреть практику ЕСПЧ по делу Мила-

¹¹⁰ См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 17419/90 («Уингроу против Соединенного Королевства»).

¹¹¹ См. Интернет: прецедентная практика Европейского Суда по правам человека. (Электронный ресурс). Доступно по адресу www.echr.coe.int

нович против Сербии (Milanovic v. Serbia)¹¹². Живота Миланович член индуистской общины вайшнавов, известной также как религиозная община Кришна. В 2001 году он стал получать анонимные телефонные угрозы и дважды подвергся нападению. Он сообщил о нападениях в полицию, однако она не смогла найти нападавших. В июле 2005, июне 2006 и июне 2007 года он снова подвергся нападению, неустановленные лица нападали на заявителя недалеко от его дома и всякий раз кололи его ножом в живот или грудь. Во время одного из нападений (в июне 2006 года) нападавшие ножом вырезали на голове крест. О нападениях сообщалось в полицию, и заявитель указывал, что они могли быть совершены членами крайне правой экстремистской организации. Полиция допросила свидетелей и несколько потенциальных подозреваемых, но не смогла установить кого-либо из нападавших или получить информацию об экстремистской группе, к которой они предположительно принадлежали. В своем докладе 2010 года, полиция отметила, что нападения на заявителя всегда имели место в период главного православного праздника и что заявитель передавал эти происшествия гласности, «подчеркивая» свои религиозные взгляды. Кроме того, она указала, что нельзя исключать причинение себе вреда самим заявителем. Заявитель обратился с жалобой на нарушение статьи 3 ЕКПЧ, гарантирующая свободу от пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также на статью 14 ЕКПЧ запрещающая дискриминацию.

ЕСПЧ, рассмотрев дело принял решение, что имело место нарушение статьи 3 ЕКПЧ и статьи 14 в свете статьи 3 ЕКПЧ. В своем решении ЕСПЧ приводит следующие доводы: *«через много лет после происшествий лица, нападавшие на заявителя, до сих пор не привлечены к ответственности. Полиция не информировала заявителя надлежащим образом о расследовании и не предоставила ему возможность лично видеть и попытаться опознать нападавших на него лиц среди свидетелей и подозреваемых, допрошенных полицией. Напротив, полиция полагала, что травмы заявителя могли быть причинены им самим, хотя отсутствовали медицинские или иные доказательства этого. Не позднее июля 2005 г. полиции должно было быть ясно, что заявитель, принадлежавший к уязвимому религиозному меньшинству, систематически подвергался нападениям ежегодно в одно и то же время и что могут последовать другие нападения, но она ничего не сделала для их предотвращения. Недалеко от его жительства не были размещены средства видео- или иного наблюдения, вопрос о полицейском наблюдении никогда не рассматривался, и полицейская защита заявителю не предлагалась. Как и во всех делах о*

¹¹² См. Постановление ЕСПЧ по жалобе № 44614/07, 14 декабря 2010 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-narusskom-yazyke/>

жестокое обращении по расистским мотивам, при расследовании насильственных нападений государственные органы имеют дополнительную обязанность принятия всех разумных мер по раскрытию религиозных мотивов и установления того, могли ли играть роль в происшествии религиозная ненависть или предрассудки, даже если жестокое обращение было причинено частными лицами. В деле заявителя при наличии подозрений в том, что нападавшие принадлежали к одной или нескольким крайне правым организациям, руководствующимся экстремистской идеологией, является неприемлемым, что государственные органы допустили затягивание расследования на много лет без принятия адекватных мер с целью установления и преследования злоумышленников. Кроме того, из поведения полиции очевидно, что она имела серьезные сомнения относительно религии заявителя и достоверности его обвинений. Соответственно, даже если власти проверили несколько предложенных заявителем данных относительно религиозной мотивации нападавших на него, эти меры практически не вышли за пределы формального расследования». В виду изложенного ЕСПЧ сделал вывод, что «государство-ответчик не принял всех разумных мер для проведения адекватного расследования. Оно также не предприняло никаких разумных и эффективных шагов для того, чтобы предотвратить жестокое обращение с заявителем в дальнейшем, несмотря на то, что существующий риск такого обращения был реальным и предсказуемым».

На сегодняшний день имеется значительная практика ЕСПЧ¹¹³ и КПЧ¹¹⁴ по рассмотрению дел, связанные с физическим насилием по религиозным мотивам. Неоспоримо, что в таких делах на государстве-ответчике будет лежать вопрос доказательства того, что были приняты все необходимые и разумные меры для предотвращения насилия, расследования дела, установления виновных лиц и привлечения к ответственности. Высокое требование будет к тому, насколько предпринятые меры или действия государства-ответчика носили недискриминационный характер.

¹¹³ Решения ЕСПЧ доступны по следующим электронным ресурсам: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/>; <https://roseurosud.org/r/>; http://echr.today/journals/pretsedenty_evropejskogo_suda_po_pravam_cheloveka/pretsedenty_evropejskogo_suda_po_pravam_cheloveka

¹¹⁴ Решения КПЧ доступны по следующему электронному ресурсу: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/CCPR/Pages/CCPRIndex.aspx>

2.3.3. Запреты, установленные законодательством Кыргызской Республики за проявление религиозной нетерпимости и дискриминации

Как уже отмечалось, Конституция КР запрещает дискриминацию по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, и уточняет, что специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами не являются дискриминацией (ч.2 ст.16), а также не допускается пропаганда национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию (ч.4 ст.31). *Это одна из важнейших гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина со стороны государства.*

В соответствии с пунктом 5 части 4 статьи 4 Конституции КР на территории КР запрещается создание и деятельность религиозных объединений их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды. *Тем самым всякое распространение идей и создание организаций, пропагандирующих дискриминацию, запрещается.*

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» устанавливает равенство граждан КР перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозных либо атеистических убеждений (п.2 ст.4). Иностранцы граждане и граждане без гражданства имеют право на свободу вероисповедания наравне с гражданами КР (п.6 ст.4).

Указанный Закон не допускает указание в официальных документах на отношение гражданина к религии (п.2 ст.4), запрещает какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии (п.3 ст.4), а также деятельность религиозных организаций, направленная на ущемление прав и достоинства человека, пропаганду социальной и гендерной дискриминации¹¹⁵ (п.8 ст.4). Ограничение прав

¹¹⁵ *Гендерная дискриминация* (прямая, косвенная)- это любое различие, исключение или предпочтение, которое ограничивает права и интересы лиц по признаку пола; направлена на ослабление или лишение признания, пользования или осуществления равноправия мужчин и женщин в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любых других областях общественной жизни. См. ст.1 Закона КР от 4 августа 2008 года N184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин». (Электронный ресурс). Доступно по адресу:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202398>

или установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как и возбуждение вражды и ненависти, либо умышленное оскорбление чувств граждан в связи с их отношением к религии, осквернение почитаемых той или иной религией объектов культа влекут ответственность в соответствии с законодательством КР (п.3,4 ст.4).

Положения Закона повторяют и развивают положения Конституции КР о равенстве всех перед законом во всех сферах жизнедеятельности, о недопущении дискриминации в зависимости от отношения к религии. Включенное в статью положение, запрещающее указывать гражданам КР в официальных документах свое отношение к религии, согласуется с гарантированным Конституции КР правом не быть принужденным к выражению своих религиозных и иных убеждений и с практикой международных судов по правам человека.

В соответствии с вышеуказанным Законом никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а вероучение религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательного для граждан (п.1 ст.5). Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству, не допускает установление каких-либо преимуществ или ограничение одной религии или вероисповедания по отношению к другим, не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма (п.5 ст.5). *Данные положения гарантируют нейтральное и равное отношение к религиям и религиозным объединениям, и соответствует принципу светскости государства и невмешательства.*

Трудовые права граждан гарантированы Трудовым Кодексом КР¹¹⁶, согласно его статье 9 каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав и свобод. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества при их реализации в зависимости от ...отношения к религии... Лица, считающие, что они подвергались дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением в восстановлении нарушенных прав, возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда. Под дискриминацией в Трудовом кодексе КР понимается ограничение трудовых прав граждан по основаниям, не относящимся к деловым качествам работника (пол, возраст, национальность, язык, имущественное положение и т.д.).

¹¹⁶ См. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 107. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30296269#pos=222;-93

Статья 1 Семейного кодекса КР¹¹⁷ устанавливает запрет любых форм ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам ... религиозной принадлежности... (п.4).

Все граждане, проживающие в Кыргызстане, имеют равные права на охрану здоровья, что гарантировано Законом КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике»¹¹⁸. Согласно статье 61 указанного Закона граждане обладают неотъемлемым правом на охрану здоровья, которое обеспечивается предоставлением всем гражданам независимо от ... отношения к религии, убеждений, ... равных возможностей в реализации права на получение медико-санитарной и медико-социальной помощи.

Законодательство КР предусматривает ответственность и наказание за проявление религиозной нетерпимости и дискриминации по религиозной принадлежности. Признаки религиозной нетерпимости и дискриминации религии содержатся как квалифицирующий признак в различных видах преступлений, предусмотренных следующими статьями УК КР:

- убийство, совершенное на почве межнациональной или расовой либо религиозной ненависти или вражды (п.9 ч.2 ст. 97 «Убийство»);

- прямое или косвенное нарушение, или ограничение прав и свобод человека и гражданина в зависимости от религиозных и других убеждений (ст.134 «Нарушение равноправия граждан»);

- Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершено религиозных обрядов (ст.146 «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий»);

- Организация или руководство группой, деятельность которой проводится под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов и сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних, а также активное участие в деятельности такой группы, и систематическая пропаганда, направленная к

¹¹⁷ См. Семейный кодекс КР 26 июня 2003 года. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30286698#pos=0;0

¹¹⁸ См. Закон КР от 9 января 2005 года № 6 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике». (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1602>

совершению указанных деяний (ст.147 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»);

- Создание религиозного или общественного объединения, деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением, участие в деятельности указанных объединений, а равно пропаганда указанных деяний (ст. 259 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан»);

- Действия, направленные на возбуждение религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет (ст. 299 «Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды»);

- Создание и осуществление руководства общественным объединением и религиозной организацией либо иной организацией, деятельность которых сопряжена с возбуждением религиозной вражды, унижением национального достоинства, пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии (ст. 299-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды»);

- Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрация символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций (ст. 299-2);

- Действия, направленные на полное или частичное уничтожение религиозной -группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы (ст. 373 «Геноцид»).

КоАО КР устанавливает ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него (ст.61).

Конституция КР предусматривает в ряде положений гарантии на возмещение ущерба/вреда:

- на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей (п.7 ч.5 ст.20);

- возмещение материального и морального вреда, причиненного неправомерными действиями, связанными с нарушением неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия (ст.29);

- на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей (ст.39).

Несмотря на установленные нормативными правовыми актами КР запрет на проявление дискриминации и религиозной нетерпимости, и ответственность за них, тем не менее в последние годы Кыргызстан неоднократно получил ряд рекомендаций по принятию всеобъемлющего антидискриминационного законодательства. В 2014 году КПЧ выразил обеспокоенность по поводу «отсутствия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, запрещающего дискриминацию по таким признакам, как раса, язык, инвалидность и этническое происхождение», а также «отсутствие дисциплинарных санкций для государственных чиновников действуя дискриминационным образом». КПЧ рекомендовал Кыргызстану «пересмотреть свое внутреннее законодательство и привести его в соответствие с принципом недискриминации для обеспечения того, чтобы он включал всеобъемлющий запрет на дискриминацию по всем основаниям, изложенным в МПГПП»¹¹⁹. В 2015 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также выразил озабоченность по поводу «отсутствия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства по борьбе с дискриминацией и сохраняющейся дискриминацией по признаку этнической принадлежности, пола, религии, экономического положения, возраста или другим

¹¹⁹ Приняты Комитетом на его 110-й сессии (10–28 марта 2014 года).CCPR/C/KGZ/CO/2. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/KGZ/CO/2&Lang=Ru

признакам, включая сексуальную ориентацию и инвалидность, в том числе в контексте доступа к занятости и медицинскому обслуживанию» и рекомендовал Кыргызстану принять всеобъемлющий закон о борьбе с дискриминацией, который предусматривает определение прямой и косвенной дискриминации»¹²⁰.

2.3.4. Анализ практики привлечения к ответственности за нарушение запретов, установленных законодательством Кыргызской Республики за проявление религиозной нетерпимости и дискриминации

Право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие, обеспечивается статьей 40 Конституции КР, где каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией КР, законами, международными договорами, участницей которых является КР, общепризнанными принципами и нормами международного права. Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека, и гражданина.

Законодательство КР установило запрет на дискриминацию по какому-либо признаку, в том числе по вероисповеданию или иным убеждениям¹²¹, а также пропаганду национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающую к дискриминации, вражде или насилию¹²².

При установлении того - имело ли место нарушение права на недискриминационное обращение - первым возникает вопрос: существует ли дискриминация? Любое различие между людьми, находящимися в одинаковых ситуациях, должно быть оправдано обоснованными и объективными критериями. Второй вопрос - имеет ли закон или практика дискриминационные последствия?

Тем не менее при работе над данным разделом отмечается, что доступной практики рассмотрения дел, связанные с проявлением религиозной нетерпимости и дискриминации не было, возможно ее действительно нет, или же она совсем незначительна.

¹²⁰ Приняты Комитетом на его 22-м и 23-м заседаниях (см. E/C.12/2015/SR.22 и 23), состоявшихся 1 и 2 июня 2015 года, и на 50-м заседании, состоявшемся 19 июня 2015 года (E/C.12/KGZ/2-3). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2fKGZ%2fCO%2f2-3&Lang=ru

¹²¹ См. статью 16 (абз.второй ч.2) Конституции КР.

¹²² См. статью 31 (ч.4) Конституции КР.

Тем не менее, согласно информации предоставленной Кыргызской Республикой в восьмом, девятом и десятом периодических докладах КР о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (включают период с 1 января 2011 года по 31 декабря 2015 года) в Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в соответствии с взятыми международными обязательствами, по данным МВД, подразделениями правоохранительных органов КР за пятилетний период по фактам возбуждения национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды (ст. 299 УК) возбуждено 345 уголовных дел (2011 г. – 70, 2012 г. – 67, 2013 г. – 75, 2014 г. – 75, 2015 г. – 58 дел)¹²³.

По данным Генпрокуратуры КР по статье 299 УК возбуждено:

- в 2011 году – 13 дел, из них ГКНБ – 4, прокуратурой – 4 и МВД – 5;
- в 2012 году – 9 дел, из них ГКНБ – 5, прокуратурой – 2 и МВД – 2;
- в 2013 году – 6 дел, из них ГКНБ – 4, прокуратурой – 1 и МВД – 1;
- в 2014 году – 12, из них ГКНБ – 6, прокуратурой – 1 и МВД – 5;
- в 2015 году – 3, все дела возбуждены ГКНБ.

Верховным судом КР рассмотрены уголовные дела:

- в 2013 году: по статье 299 УК 73 уголовных дела в отношении 73 лиц (из них женщин – 6 лиц), по которым: осуждены – 60 лиц; оправдано – 1 лицо; прекращено в отношении 1 лица; возвращено для восполнения пробелов следствия в отношении 9 лиц; в отношении 2 лиц применены принудительные меры медицинского характера; по статье 299-1 УК рассмотрено 8 уголовных дел в отношении 8 лиц (из них женщин нет), по которым: осуждены – 6 лиц; оправданных – нет; прекращенных нет; возвращено для восполнения пробелов следствия в отношении 2 лиц;

- в 2014 году: по статье 299 УК 91 уголовное дело в отношении 91 лица (из них женщин – 5), по которым: осуждены – 70 лиц; оправдано – 1 лицо; прекращено в отношении 2 лиц; возвращено для восполнения пробелов следствия в отношении 18 лиц; по статье 299-1 УК 9 уголовных дел в отношении 14 лиц (из них женщин – 3), по которым: осуждены – 14 лиц; оправданных – нет; прекращено – нет; возвращенных для восполнения пробелов следствия – нет;

¹²³ Восьмой, девятый и десятый периодические доклады КР, CERD/C/KGZ/8-10, рассмотрение было на 95 сессии (23 апр 2018 - 11 май 2018) Комитета по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД). (Электронный ресурс). Доступно по адресу: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fKGZ%2f8-10&Lang=ru

- в 2015 году: по статье 299 УК 130 уголовных дел в отношении 130 лиц (из них женщин – 17), по которым: осуждены – 98 лиц; оправдано – 1 лицо; прекращенных – нет; возвращено для восполнения пробелов следствия в отношении 31 лица; по статье 299-1 УК всего рассмотрено 4 уголовных дела в отношении 5 лиц (из них женщин нет), по которым: осуждены – 5 лиц; оправданных – нет; прекращено – нет; возвращенных для восполнения пробелов следствия – нет.

Однако, в данной статистике нет упоминания данных о преступлениях, возбужденных на основе религиозной вражды.

Далее, предлагается лишь обсудить те дела, которые были доступны и стали предметом рассмотрения.

Так, в одном из дел было установлено нарушение принципа недискриминации. В частности, пастырь церкви, вызванный на допрос в качестве свидетелем СО РУВД Свердловского района г. Бишкек, вместе со своим адвокатом были подвергнуты унижению в связи с религиозными убеждениями. Начиная с 17 часов до 20 часов, следователь и его коллега, находившийся с ним в одном кабинете, называли пастыря и адвоката «вероотступниками, продавших религию, сектантами и что таких лиц необходимо уничтожать»¹²⁴. Комиссия по вопросам этики сотрудников УВД Свердловского района г. Бишкек после обращения адвоката привлекла их к дисциплинарной ответственности и были применены взыскания в виде выговора и замечания.

Другой случай, касающийся фактов нетерпимости и насилия, можно привести следующий пример. Так, 21 октября 2016 года в одном из сел Иссык-Кульской области в обед скончалась 60-летняя жительница села, которая на протяжении последних 15 лет исповедовала веру «баптизм»¹²⁵. Родственники покойной женщины хотели похоронить свою родственницу на местном кладбище, но местные жители выступили против захоронения, т.к. кладбище является «мусульманским». Согласно опросу и.о. главы айыл окмоту женщина была баптисткой, а баптизм - это секта, а не религия. Казыят и православная церковь были против ее захоронения на местных кладбищах. Среди местного населения были недовольные, и они угрожали выкопать тело. Были проведены разъяснительные работы с местным населением, в итоге было принято совместное решение о захоронении умершей на старом кладбище этого села.

Другой пример, выявленный во время мониторинга, связан с захоронением и дважды перезахоронением верующей, вызвавшим в обществе резонанс¹²⁶.

¹²⁴ См. Отчет по результатам мониторинга судебных разбирательств по соблюдению свободы совести и вероисповедания в Кыргызской Республике, Бишкек, 2017. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://sfcg.kg>

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

Так, в ночь на 13 октября 2016 года умерла жительница с.Сары-Талаа, которая исповедовывала христианство. 14 октября 2016 года родственники усопшей собрались предать ее тело земле, но сотрудники милиции в сопровождении местного имама, представителей акиммата, местного кенеша и жителей села стали выдвигать условия для членов семьи усопшей, чтобы они отрелись от христианства и приняли ислам. Оказывая психологическое давление на родственников и угрожая тем, что их забьют камнями, и не предадут их тела земле, они заставили дочь усопшей повторить мусульманскую молитву. Но и после того, как брат и дочь умершей отрелись от христианства, им не разрешили похоронить усопшую на местном кладбище. Все это время на протяжении 5-6 часов сотрудники милиции стояли рядом и совместно с другими оскорбляли родных умершей. Представители местной власти предложили предать земле тело усопшей в другом селе, так как там ранее было захоронено тело представителя Свидетели Иеговы, что и было сделано. Однако, после того как тело было предано земле, сотрудники милиции совместно с местными жителями вновь потребовали, чтобы тело выкопали и отвезли в на другое кладбище. Только, в селе Ала-Бука сотрудник кладбища разрешил предать тело земле за 5000 сомов. Однако, 17 октября дочери умершей позвонили те самые сотрудники милиции и попросили приехать на кладбище. Со слов сторожа кладбища, неизвестные лица вместе с сотрудниками милиции вырыли могилу и увезли тело в неизвестном направлении. Впоследствии стало известно, что усопшую перезахоронили в горах.

По данному факту по части 2 статьи 263 УК КР, предусматривающая ответственность за надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений, а равно похищение находящихся в могиле или на могиле предметов, совершенное группой лиц были привлечены к ответственности двое граждан из местного населения и осуждены к условному наказанию с испытательным сроком на 1 год. Несмотря на то, что родственниками и адвокатом были направлены жалобы на действия и бездействия сотрудников милиции, местных органов власти и представителя Духовного управления мусульман Кыргызстана (далее - ДУМК), никто из них не был привлечен к ответственности.

В КР осуществление принципов свободы совести и вероисповедания неразрывно связано с конституционной характеристикой государства как светского, что означает, что государство и религиозные объединения отделены друг от друга, т.е. взаимно не вмешиваются в дела друг друга. Светский характер государства означает, что официальные лица государства, хотя и вправе исповедовать любую религию, не должны предоставлять каких-либо привилегий той или иной конфессии, допускать ее влияние на принятие государственных решений.

Еще один пример¹²⁷, ставший предметом мониторинга, касается принятия городским кенешем г.Кемин Чуйской области 5 декабря 2015 года постановления о приостановлении деятельности религиозной организации «Элчилик жыйыны». Основанием для принятия такого постановления стали заявления местных жителей г. Кемин.

По данному делу судом было вынесено решение об отмене данного постановления. Тем не менее, ни одним государственным органом не было проведено расследование по выяснению вопросов: 1) почему местные жители обратились с заявлением запретить деятельность данной религиозной организации; 2) были ли на то законные основания; 3) не являлась ли основанием религиозная нетерпимость как со стороны жителей, так и со стороны местного кенеша, принявшего решение о запрете деятельности.

¹²⁷ См. Отчет по результатам мониторинга судебных разбирательств по соблюдению свободы совести и вероисповедания в Кыргызской Республике, Бишкек, 2017. (Электронный ресурс). Доступно по адресу: sfcg.kg/wp-content/uploads/2017/07/Отч.по-рез.монит.св.вероисповедания.pdf

III. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСТРЕМИСТСКИМИ МАТЕРИАЛАМИ

3.1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

Одним из актуальных вопросов в КР является вопрос о гарантированности прав и свобод человека в религиозной сфере в условиях становления законодательства о противодействии экстремистской деятельности и практике его реализации правоприменительными органами.

Конституция КР, устанавливая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью КР, и признавая политическое и иное многообразие в качестве одной из основ конституционного строя, гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения; свободу мысли и слова; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (4; ч.1 ст.16, ч.1-3 ст.31; ч.1-3 ст.32); наряду с иными правами и свободами, включая право на объединение и свободу деятельности общественных объединений (ст.35), они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц (ч.1 ст.16).

Вместе с тем Конституция КР, учитывая значимость заветов наших предков жить в мире и согласии (преамбула) и исходя из того, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств, а также осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч.2 ст.20), запрещает пропаганду национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию (ч.4 ст.31), а также - создание политических партий на религиозной, этнической основе, преследование религиозными объединениями политических целей; деятельность политических партий,

общественных и религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды (пп.3,5 ч.4 ст.4).

Действующим законодательством КР, в т.ч. и Конституцией КР, не предусмотрено понятие «религиозного экстремизма», получившее широкое распространение в научной литературе¹²⁸. Вместе с тем статья 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»¹²⁹ относит к такой деятельности, в т.ч. возбуждение религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии и т.д. Дается и определение *экстремистских материалов* – это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное (этническое) и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Следует учитывать, что любое религиозное учение претендует на свою исключительность, истинность и в силу этого конфликтогенно само по себе, потенциально является «экстремистским». По мнению Н.А.Придворова, Е.В.Тихоновой, термины «религиозный экстремизм» и «духовная безопасность» являются юридически некорректными¹³⁰.

Соответственно, понятие религиозного экстремизма может трактоваться достаточно широко, умозрительно и не соответствовать духу антиэкстремистского законодательства, а принятые судами решения могут не в полной мере учитывать объективно существующие трудности в анализе тех или иных материалов, трудов и публикаций о вероучении

¹²⁸ См. Экстремизм - угроза национальной безопасности России. Библиогр.указ. / сост. Н. Е. Козельцева, отв. за вып. Л.Н.Патрина. Тамбов, 2015. Доступно по адресу: <http://www.tambovlib.ru/editions/bibliograf/date/jekstrimizm.pdf>

¹²⁹ См. ст.13 Закон КР от 17 августа 2005 года N 150 «О противодействии экстремистской деятельности». Доступно по адресу: cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/DocumentList?documentListId=87ff2d93-a269-436c-bfc3-0a4a4c55c1db

¹³⁰ См. Тихонова Е., Придворов Н. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М., 2007. Доступно по адресу: file:///C:/Users/User/AppData/Local/Temp/Pridvorov_Nikolaj_-_Institut_svobody_sovesti_i_svo.html

на предмет наличия в них признаков экстремизма. При этом материал, признанный экстремистским, автоматически опубликовывается в официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, а лица, виновные в незаконных изготовлении, распространении, перевозке и хранении в целях дальнейшего распространения указанных материалов, привлекаются к административной либо уголовной ответственности (ст.13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»).

Безусловно, не может быть оправдано стремление некоторых экстремистских движений найти обоснование своих действий в религии, т.к. это таит в себе двойную опасность: с одной стороны, это способствует разжиганию нетерпимости, религиозного фанатизма и фундаментализма, а с другой – ведет к изоляции целых религиозных общин из-за отдельных лиц, злоупотребляющих общечеловеческими ценностями религии¹³¹.

В этой связи интересными являются правовые выводы Конституционного суда РФ, данные им в определении от 2 июля 2013 г. № 1053-О по делу о признании экстремистской саентологической литературы¹³². Так, принадлежащая В.С.Кочемарову книга Л.Рона Хаббарда «Статус руководителя один» вместе с другими материалами, обнаруженными в здании НКО «НП «Центр управления деятельностью по распространению дианетики и саентологии», были признаны судами первой, второй инстанции экстремистскими и конфискованы. В основу решения суда общей юрисдикции были положены выводы комплексной психолого-лингвистической экспертизы¹³³ о направленности данных материалов на формирование изолированной социальной группы, которой является церковь саентологии, изменение существующего социума, находящегося за пределами этой группы, и разрушение социальных групп, отличных от нее. Суд посчитал, что эти материалы направлены на воз-

¹³¹ См. Со А.А. Свобода вероисповедания и религиозный экстремизм // Власть, 2015. Том. 23. № 6. С. 99-102. Доступно по адресу: <https://cyberleninka.ru/article/v/svoboda-veroispovedaniya-i-religioznyu-ekstremizm>

¹³² См. Определение Конституционного суда РФ от 02.07.2013 N 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149425/

¹³³ См. Экспертное заключение о наличии информации в книгах Бадиуззамана Саида Нурси, способной возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, национальности и другим признакам. //Официальный сайт Славянского правового центра. Доступно по адресу: http://www.sclj.ru/reference/expert/detail.php?ELEMENT_ID=1101

буждение религиозной розни и пропаганду превосходства по признаку религиозной и социальной принадлежности. Конституционный суд РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, но дал важные разъяснения по реализации антиэкстремистского законодательства: «Применяя положения пунктов 1 и 3 статьи 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”, суды обязаны исходить из того, что обязательным признаком указанной разновидности экстремизма (экстремистских материалов) является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.). В то же время ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями. Иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина, которое, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, сохраняющих свою силу, обращено, как это вытекает из статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам (Постановление от 14 февраля 2013 года N 4-П; определения от 2 апреля 2009 года N 484-О-П, от 5 марта 2013 года N 323-О и др.).».

Исходя из вышеуказанной нормы Конституции КР о запрете пропаганды национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию, а также о деятельности религиозных объединений, их представительств и филиалов, преследующих политические цели, действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, подрыв национальной безопасности, разжигание социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды, также следует вывод о том, что все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание такой ненависти и превосходства, при-

зывающие к дискриминации, вражде или насилию, а также сами насильственные действия или угроза их применения запрещаются. Следовательно, одним из определяющих признаков религиозного экстремизма должны выступать наличие призывов к дискриминации, вражде или насилию либо сами насильственные действия или реальная угроза их применения. Экстремистскими могут признаваться только такие материалы, в содержании которых имеется идеологическое обоснование насилия, а также реальная угроза применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим данные убеждения. В таком виде содержательная характеристика религиозного экстремизма будет максимально приближена к положениям международных договоров и соглашений, в т.ч. ратифицированных КР (например, Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.)¹³⁴. В случае отсутствия проявлений каких-либо элементов насилия любое религиозное учение или прозелитическая деятельность, нацеленная на доказательство превосходства какого-либо объяснения по поводу Вселенной, могут быть признаны экстремистскими, что может ущемить свободу совести и религии большого числа людей¹³⁵.

Согласно Конституции КР права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Такие ограничения могут быть введены также *с учетом особенностей военной или иной государственной службы*. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям (ч.2 ст.20).

В связи с этим, устанавливаемые ограничения в виде различных видов ответственности должны отвечать конституционно-значимым целям, установлены законом и соразмерны преследуемым целям¹³⁶.

Хотя наложение со стороны государства санкций на лиц, занимающихся подстрекательством к ненависти и насилию является законным, они должны быть четкими, ясными и не допускать широкого толкования. Они не должны распространяться на литературу или другие средства ин-

¹³⁴ Ратифицирована Законом КР от 10 апреля 2002 года №50.

¹³⁵ См. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М., 2013. Цит. по ст.: См. Со А. А. Свобода вероисповедания и религиозный экстремизм // Власть, 2015. Том. 23. № 6. С. 99-102. Доступно по адресу: <https://cyberleninka.ru/article/v/svoboda-veroispovedaniya-i-religioznuy-ekstremizm>

¹³⁶ См. Абдирасулова Г., Алымбаев Н., Исаева Г., Мусабекова Ч. Свобода вероисповедания и отправление правосудия. Пособие для судей. Бишкек, 2016. Доступно на сайте: s://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2017/03/In-Russian_ПОСОБИЕ-ДЛЯ-СУДЕЙ.pdf

формации, которые не являются «подстрекательными» к «дискриминации, вражде или насилию». Подобные положения, должны быть сформулированы достаточно точно и ясно, чтобы избежать излишне широкого наложения ответственности.

Неопределенность, расплывчатость нормы могут привести к не согласующемуся с конституционным принципом правового государства (ч. 1 ст.1 Конституции КР) произвольному и дискриминационному ее применению государственными органами и должностными лицами в их отношениях с гражданами и тем самым - к нарушению конституционного принципа юридического равенства (ч.3 ст.16 Конституции КР). Поэтому они должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, за какие именно деяния - только ли за хранение литературы, какой литературы, в каком количестве, с какой целью и т.д. – будут нести ответственность.

3.2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ

Право на свободу выражения мнения защищено рядом международных инструментов по правам человека, в частности статьей 19 МПГПП, которая гласит «1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

Согласно Замечаниям общего порядка № 34 Комитета ООН по правам человека (далее - КПЧ) к статье 19 МПГПП¹³⁷, данная статья защищает все формы выражения мнения и средства их распространения. К таким формам относятся устная и письменная речь, язык жестов, а также такие средства невербальной коммуникации, как изображения и предметы искусства. К способам выражения относятся книги, газеты, брошюры, афиши, баннеры, форма одежды и материалы, не запрещенные законом. К ним относятся все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения, другими словами, защита свободы выражения действует в онлайн режиме точно также, как и в режиме офлайн.

¹³⁷ См. Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 34, статья 19, Свобода мнений и их выражения, 12 сентября 2011, CCPR/C/GC/34. Доступно на сайте: <http://www.refworld.org.ru/docid/4ed34b892.html>

Несмотря на то, что право на свободу выражения мнения является одним из фундаментальных, оно не абсолютно. Статья 19(3) МПГПП допускает ограничивать данное право в определенных целях, в частности: *а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения; в) они должны быть установлены законом и быть необходимыми в демократическом государстве.* Такие же принципы применимы к электронным способам коммуникаций или выражений через Интернет.

В частности, КПЧ¹³⁸ выразил в том, любые ограничения на работу вебсайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на Интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, таких как системы доступа к сети Интернет или поисковые системы, допустимы в той мере, в какой они совместимы со статьей 19(3) МПГПП. Допустимые ограничения должны основываться главным образом на содержании конкретных материалов; общие запреты на функционирование определенных сайтов и систем будут несовместимы со статьей 19(3) МПГПП. Кроме того, несовместимым с положениями статьи 19(3) МПГПП является запрет на публикацию сайтами или системами распространения информации каких-либо материалов исключительно по той причине, что они могут содержать критику правительства или социально-политической системы, которой придерживается правительство.

Наконец, важно отметить, что статья 20(2) МПГПП предусматривает, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом. В то же время, подстрекательство к насилию, это что-то больше, чем просто выражение точки зрения, которое не одобряется людьми или которое для людей является оскорбительным.

Свобода выражения мнения тесно взаимосвязано с другими правами и свободами, одними из которых является свобода мысли, совести и религии. Данная свобода включает право производить, содержать и использовать предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями, или убеждениями, а также писать, выпускать и распространять публикации, которая закреплена в Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений (далее - Декларация).

¹³⁸ См. Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 34, статья 19, Свобода мнений и их выражения, 12 сентября 2011, ССРР/С/ГС/34. Доступно на сайте: <http://www.refworld.org.ru/docid/4ed34b892.html>

Итоговый Документ Венской встречи от 1986 года СБСЕ закрепил за государствами-участниками обязательство «уважать право верующих, как индивидуально, так и совместно с другими, *приобретать, владеть и использовать религиозную литературу и публикации на выбранном ими языке, а также другие предметы и материалы, относящиеся к их религиозным убеждениям*»¹³⁹; «разрешать религиозным общинам, институтам и организациям *производить, импортировать и распространять религиозные публикации и иные печатные материалы и предметы религиозного культа*»¹⁴⁰.

Тем не менее, данное право также не абсолютно. В соответствии со статьей 20 МПГПП *никакое исповедование религии или убеждений не должно превращаться в пропаганду войны или выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию*. Согласно статье 18(3) МПГПП свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, *установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц*.

Таким образом при установлении ограничения на свободу выражения какого-либо мнения, включая его распространение государством должны соблюдаться ряд требований¹⁴¹:

- основания для ограничения должны быть отражены в национальном законодательстве, и эти основания должны быть достаточно четкими, с тем чтобы лица, к которым они относятся, осознавали последствия своих действий;
- ограничение должно преследовать законную цель (такую, например, как защита общественного спокойствия и порядка, защита прав и свобод других лиц или защита национальной безопасности);
- ограничение должно быть необходимым в демократическом обществе (то есть должна присутствовать насущная социальная необходимость для ограничения права) и не должно отменять сути ограничиваемого права;
 - ограничение должно быть соразмерно поставленной цели;
 - ограничение не должно носить дискриминирующий характер.

В международных документах нет определения тому, что является «*экстремистскими материалами*». Все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или

¹³⁹ См. Пункт 16.9 Итогового Документа Венской встречи от 1986 года СБСЕ. Доступно по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Roscebase.html>

¹⁴⁰ См. Пункт 16.10 Итогового Документа Венской встречи от 1986 года СБСЕ. Доступно по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Roscebase.html>

¹⁴¹ См. подробнее: Руководство ОБСЕ БДИПЧ «Борьба с терроризмом и защита прав человека». (Электронный ресурс). Доступно на сайте: www.osce.org/odihr

оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма и других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями являются определением термина *«фазжигание ненависти»*, который был закреплен в рекомендациях Совета Европы (№ R (97) 20)¹⁴².

По этому вопросу на международном уровне ООН разработала Рабатский план действий о запрете пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию¹⁴³, которые предоставляют наиболее подходящее определение того, что представляет собой закон о подстрекательстве в соответствии с статьей 20(2) МПГПП. В частности, Рабатский план уточняет, что следует учитывать шесть факторов оценки, по которым государствам следует решать, привлекать ли к уголовной ответственности подобные речи за подстрекательство или нет. Они включают в себя общий контекст спикера, намерение, содержание сообщения или его форму, степень речи и вероятность причинения вреда, в том числе его неизбежности.

КПЧ ООН указал, что государствам-участникам следует обеспечивать совместимость антитеррористических мер со статьей 19(3) МПГПП¹⁴⁴. Такие правонарушения как *«поощрение терроризма»* и *«экстремистская деятельность»*, а также правонарушения *«восхваления»*, *«прославления»* или *«оправдания»* терроризма должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений. Кроме того, следует избегать чрезмерных ограничений на доступ к информации. СМИ играют ключевую роль при предоставлении населению информации о террористических действиях, поэтому нельзя допускать неправомерного ограничения их работы. В связи с этим журналисты не должны подвергаться наказаниям за то, что они законно выполняют свои функции.

Поэтому прежде чем рассматривать вопрос *«что такое экстремистские материалы»*, необходимо понять *«что такое экстремизм»*, и только при

¹⁴² Принята Комитетом Министров Совета Европы от 30 октября 1997 года. Доступна на сайте: http://cyberpeace.org.ua/files/ii_d_9.pdf

¹⁴³ A/HRC/22/17/Add.4, от 11 января 2013 года. Доступно на сайте: <http://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Stories/Pages/TheRabatPlanofAction.aspx>

¹⁴⁴ См. Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 34, статья 19, Свобода мнений и их выражения, 12 сентября 2011, ССРР/С/ГС/34. Доступно на сайте: <http://www.refworld.org.ru/docid/4ed34b892.html>

определении его признаков, будет возможно определять имеются ли признаки экстремизма в тех или иных материалах.

Какого-либо общепринятого международно-правового определения экстремизма и его форм отсутствует, также как и нет определения экстремизма в международных правовых актах, принятых главными и функциональными органами ООН, хотя сам термин «экстремизм» используется ООН в ряде подготовленных документов.

Впервые термин «экстремизм» был применен в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 года №49/60¹⁴⁵. В этом документе говорится, что Генеральная Ассамблея глубоко озабочена тем, что во многих регионах мира все чаще совершаются акты терроризма, в основе которых лежит нетерпимость или экстремизм.

Как видим, используя термин «экстремизм», ООН не дает определения, указав лишь на непосредственную связь терроризма с экстремизмом. Однако в этом документе ООН впервые определяется экстремизм, как угроза международному миру и безопасности. В других актах, разработанных ООН, имеет место международно-правовое осуждение проявлений экстремизма в национальных, расовых и религиозных аспектах.

Среди принятых Генеральной Ассамблеи ООН резолюциях следует выделить резолюцию Генеральной Ассамблеи 68/127, принятую 18 декабря 2013 года «Мир против насилия и насильственного экстремизма». В данной резолюции отмечается то, что *«насильственный экстремизм вызывает серьезную общую обеспокоенность всех государств-членов, поскольку он ставит под угрозу безопасность и благополучие человеческих обществ»*. В ней подчеркивается, что *«не существует никакого оправдания для насильственного экстремизма независимо от его мотивов»*. Следует также обратить внимание на то, что данная резолюция всецело посвящена *«насильственному экстремизму»*, и, таким образом, является первым документом ООН направленным исключительно на борьбу с экстремизмом.

В борьбе с экстремизмом активно подключился и Совет ООН по правам человека (СПЧ), созданный в 2006 г. взамен Комиссии ООН по правам человека и действующий под контролем Генеральной Ассамблеи ООН. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 30/15 «Права человека и предупреждение насильственного экстремизма» отражено мнение СПЧ о том, что *«акты, методы и практика насильственного экстремизма во всех их формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на подрыв осуществления прав человека и основных сво-*

¹⁴⁵ См. Петрянин А.В. Экстремизм как конвенциональное преступление // Вестник академии МВД России, 2014 г., №1(25).С.146/ https://elibrary.ru/title_about.asp?id=3024

бод, подрыв территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизацию легитимно сформированных органов власти, и что международному сообществу следует предпринять необходимые шаги для укрепления сотрудничества в деле предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с ним».

15 января 2016 года Генеральной Ассамблеей ООН был одобрен подготовленный Генеральным секретарем ООН «План действий по предупреждению воинствующего экстремизма» (далее - План действий). В Плане действий анализируются факторы и условия, способствующие перерастанию *воинствующего экстремизма в терроризм*. В документе отмечается, что «*воинствующий экстремизм – явление многоплановое, которое не имеет четкого определения. Оно не является ни новым, ни присущим только какому-либо конкретному региону, национальности или системе верования*».

Борьба с экстремизмом также является приоритетным вопросом повестки дня Совета Безопасности ООН. В резолюции №2178 (2014 г.) Совет Безопасности ООН констатирует, что «угроза экстремизма становится более рассредоточенной», и следовательно «*противодействие насильственному экстремизму, который может служить питательной средой для терроризма, в том числе предотвращение радикализации, вербовки и мобилизации лиц в террористические группы и в ряды иностранных боевиков-террористов, является одним из существенно важных элементов усилий по противодействию угрозе международному миру и безопасности, создаваемой иностранными боевиками-террористами*».

Первым международно-правовым актом, который обязывает государства-участников бороться с экстремизмом, является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая в рамках Шанхайской организации сотрудничества 15 июня 2001 г.¹⁴⁶ (далее – Шанхайская Конвенция). Следует подчеркнуть, что в этом региональном акте предпринята попытка государств бороться с такими угрозами, как «терроризм» и «экстремизм», и указывается взаимосвязь этих преступлений. Данная Конвенция отличается и тем, что в ней даются определения указанных явлений. Так, под «терроризм» попадают прежде всего те деяния, которые признаются преступлениями в существующих международных договорах (эти международные договоры перечислены в Приложении к Шанхайской Конвенции), а также деяние, определенное самой Конвенцией, а именно:

«Любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия

¹⁴⁶ См. Абашидзе А.Х., Мельшина К.Ю. Борьба с экстремизмом: актуальная проблема повестки дня ООН// Доступно по адресу: <https://www.eurasialaw.ru/>

в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» (ст.1 Шанхайской Конвенции).

Под «экстремизмом» согласно Шанхайской Конвенции понимается какое-либо деяние, «направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» (ст.1 Шанхайской Конвенции). В 2002 году Кыргызская Республика ратифицировала Шанхайскую конвенцию, следовательно, данная дефиниция имеет юридическую силу на территории нашего государства.

Таким образом, как видно из выше перечисленных определений в международных документах, понятие «экстремизм» связывается исключительно с насильственными действиями. Тем не менее, во всем мире идут призывы к противодействию экстремизму и терроризму, включая противодействие к распространению и пропаганде «экстремистской идеологии». Именно здесь возникает вопрос о границах «допустимого и недопустимого» выражения мнения, включая его распространение, а также границы вмешательства в ограничение прав и свобод.

Любой факт вмешательства в фундаментальные права и свободы порождает обязанность государства обеспечить «надлежащую правовую процедуру вмешательства»¹⁴⁷, гарантирующую, в том числе, процессуальные права для лиц, чьи права и свободы намереваются ограничить.

¹⁴⁷ Как отмечает российский исследователь Смольянов М.С.: «надлежащая правовая процедура выступает достоянием многовековой англосаксонской правовой традиции (Великобритании и США) и включает следующий набор процедурных (процессуальных) гарантий прав человека: 1) право на судебную защиту; 2) право на эффективное расследование; 3) право на скорый суд; 4) право на публичный суд; 5) право на беспристрастный суд («никто не может быть судьей в своем деле»); 6) право на суд беспристрастных присяжных; 7) право на состязательный процесс; 8) право считаться невиновным, пока виновность не будет доказана в рамках судебного разбирательства и установлена вступившим в силу решением суда (презумпция невиновности); 9) право не свидетельствовать против себя; 10) право на очную ставку в суде со свидетелем обвинения; 11) право на помощь адвоката во время судебного разбирательства; 12) право быть выслушанным («пусть будет выслушана другая сторона»); 13) право не подвергаться дважды наказанию за одно и то же преступление («нельзя наказывать дважды за одно и то же»); 14) право на непосредственный процесс (принцип непосредственности); 15) право на непрерывный судебный процесс (принцип концентрированности (непрерывности) судебного заседания); 16) право на обжалование (право на вторую инстанцию)». См. Султанов А. Должная правовая процедура и правовые стандарты Европейского суда по правам человека. // «Евразийская адвокатура», 1 (2) 2013. С.63. Доступно на сайте: <http://mtss.ru/download/dolzh.pdf>

Далее предлагается рассмотреть практику международных органов по вопросам, связанные с ограничением прав и свобод в рамках принимаемых мер по противодействию экстремизму.

Так, ЕСПЧ в феврале 2018 года рассмотрел жалобу гр. Иващенко («*Иващенко против России*»¹⁴⁸), суть которой заключается в том, что в августе 2009 г. при возвращении в Россию из Абхазии Иващенко подвергся досмотру на сочинской таможне в связи с предположением сотрудников Таможенной службы о возможном наличии в сумке журналиста материалов с экстремистским содержанием. Сотрудники таможни изучили сохраненные в ноутбуке журналиста личную переписку в ICQ, текстовые файлы и фотографии, после чего установили программу для копирования данных и перенесли 26 ГБ информации с ноутбука на подготовленные DVD-диски, которые после были направлены на экспертизу на предмет наличия в них признаков экстремизма. Посчитав такой досмотр чрезмерным, Иващенко обратился в суд, который, рассмотрев жалобу Иващенко на действия сотрудников таможни, постановил, что ноутбуки, запоминающие устройства, фото- и видеокамеры должны рассматриваться как «товары» по смыслу статьи 11 Таможенного кодекса РФ, а все товары должны представляться на таможенную проверку в соответствии со статьями 14 Таможенного кодекса РФ. Также суд указал, что таможенные органы имеют право брать образцы продукции на экспертизу и использовать технические устройства для ускорения проверок, а данные с ноутбука заявителя были скопированы для целей экспертизы в соответствии с Указом Президента РФ № 310 о борьбе с проявлениями фашизма и политического экстремизма, поэтому действия сотрудников таможенной службы являются законными. Апелляционный суд согласился с решением первой инстанции. Диски с скопированной информацией передали Иващенко только в ноябре 2011 г., когда эксперты не нашли признаков экстремизма в изученных файлах.

20 октября 2010 года Иващенко обратился в ЕСПЧ с жалобой на вмешательство властей в частную жизнь, нарушение тайны переписки и права свободно выражать мнение и распространять информацию. Заявитель указывал на то, что таможенные органы незаконно и без каких-либо уважительных причин изучили сведения, содержащиеся на его ноутбуке и в устройствах хранения, и скопировали данные, касавшиеся его личной жизни и профессиональной деятельности.

¹⁴⁸ См. Постановление суда по жалобе № 61064/10 от 13 февраля 2018 года. (Электронный ресурс). Доступно на сайте: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%2201-180840%22%5D%7D>

В возражении на жалобу Правительство РФ согласилось с тем, что проверка и копирование материалов заявителя представляли собой вмешательство государственного органа в частную жизнь заявителя. Однако, власти отрицали чтение и копирование корреспонденции заявителя. Таможенники не читали личной переписки, не копировали пароли электронной почты, Facebook или Skype. Также Правительство РФ указало, что таможенная проверка и выборка данных с ноутбука заявителя были обоснованы подозрениями «в отношении соблюдения заявителем действующего законодательства» и являлись необходимыми мерами. При этом использование скопированной информации было строго ограничено потребностями экспертизы. Дополнительно отмечалось, что российское законодательство наделяет таможенные органы полномочиями вмешательства в корреспонденцию без необходимости вынесения судебного постановления, при этом предусмотрен ряд гарантий против злоупотреблений и противоправных действий с их стороны.

ЕСПЧ, рассмотрев жалобу, и принимая во внимание мотивировку решений национальных судов, указал, что *«положения ГК РФ, совокупность положений Таможенного кодекса РФ и других правовых норм, на которые ссылались Правительство РФ, не обеспечивают прочной правовой основы для копирования электронных данных гражданами сотрудниками таможни и не обеспечивают адекватную защиту от широких полномочий представителей исполнительной власти... Досмотр сумок, ноутбука заявителя (предположительно без какого-либо разумного подозрения в совершении какого-либо преступления или незаконного поведения), копирование его личных и профессиональных данных, хранение этих данных на протяжении двух лет выходит за рамки того, что можно было бы воспринимать как «футинные» таможенные процедуры, относительно которых обычно лицо дает согласие. В данном деле заявитель не имел выбора. Внутреннее законодательство должно обеспечить меру правовой защиты от произвольных вмешательств со стороны государственных органов в отношении прав, гарантированных ЕКПЧ... Копирование файлов, не было подвергнуто оценке пропорциональности меры. Было очевидно, что обычный подход к досмотру товаров не был применимым в отношении электронных данных. Факт того, что заявитель возвращался из спорного района (Абхазия), сам по себе не является достаточным основанием для проведения обширной экспертизы и копирования его электронных данных по причине возможного «экстремистского» содержания. Российское законодательство не предоставляет судам правовые рамки для выяснения того, является ли «вмешательство» необходимым в демократическом обществе. В связи с этим ЕСПЧ считает, что обстоятельства дела подчеркивают недостатки в нормативной базе в РФ». Общий вывод ЕСПЧ сводится к тому, что государство-ответчик не убедительно продемонстрировало, что соответствующее законодательство и практика обеспечивают адекватные и эффективные гарантии от злоупотре-*

ний в ситуации при процедуре досмотра и копирования электронных данных, хранящихся на электронном устройстве.

Аналогичный вопрос относительно обеспечения *«надлежащей правовой процедуры вмешательства»* был рассмотрен ЕСПЧ в деле *«Ахмет Йилдырым (Ahmet Yildirim) против Турции»*¹⁴⁹. Данное дело касается блокирования доступа к сайту. Как уже отмечалось к способам выражения относятся не только печатные виды продукции, такие как книги, газеты, брошюры, но и все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на Интернет-технологиях средств выражения.

Суть дела состояло в том, что заявитель являлся владельцем и администратором интернет-сайта на котором он публикует свои научные работы и мнения по различным вопросам. Данный сайт был создан при помощи сервиса создания и хостинга интернет-сайтов Google Sites. 23 июня 2009 года уголовный суд г.Денизли на основании Закона N 5651 «О регулировании публикаций в Интернете и борьбе с преступлениями, совершаемыми в Интернете» (далее - Закон N 5651) постановил заблокировать другой интернет-сайт, созданный также при помощи указанного сервиса и хостинга. Данный приказ был вынесен в качестве меры пресечения в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении владельца сайта, обвиняемого в оскорблении памяти Ататюрка. В тот же день копия решения о блокировании была направлена для исполнения в Управление по телекоммуникациям и информационным технологиям (далее - УТИТ). 24 июня 2009 года уголовный суд г. Денизли по ходатайству УТИТ внес изменения в свое решение от 23 июня 2009 года и постановил полностью заблокировать доступ к сервису Google Sites, так как УТИТ указало, что это является единственным способом заблокировать нарушающий сайт, поскольку у его владельца отсутствовал сертификат сервера, а сам он проживал за границей. В результате решения суда был заблокирован в полном объеме доступ к Google Sites, вследствие чего заявитель утратил доступ к своему интернет-сайту. Все его последующие попытки исправить ситуацию оказались безуспешными из-за решения о блокировании, вынесенного судом.

ЕСПЧ, рассмотрев данную жалобу, приводит следующее мнение *«внутригосударственное право удовлетворяет указанным требованиям только в том случае, если оно предусматривает меры правовой защиты от произвольного вмешательства государственных органов в права, гарантированные Конвенцией. В вопросах, касающихся фундаментальных прав человека, наделение органов ис-*

¹⁴⁹ См.Постановление суда по жалобе № 3111/1 от 18 декабря 2012 года. (Электронный ресурс). Доступно на сайте: <https://lovdata.no/static/EMDN/emd-2010-003111.pdf>

полнительной власти полномочиями, выраженными в форме неограниченной власти, противоречило бы принципу верховенства права, являющемуся одним из основных закрепленных в Конвенции принципов демократического общества... Соответственно, закон должен с достаточной ясностью устанавливать пределы любого такого усмотрения и способ его осуществления. Вопрос заключается в том, существовало ли на момент вынесения распоряжения о блокировании доступа ясное и четкое правило, предоставляющее заявителю возможность контролировать свое поведение в рассматриваемом вопросе.

Далее ЕСПЧ отмечает, что *«в соответствии с Законом № 5651 судья вправе принять решение о блокировании доступа к «публикациям в сети Интернет в случае, если имеются достаточные основания полагать, что содержание таких публикаций составляет ... правонарушение... Однако ни сервис Google Sites, ни сайт заявителя не являлись предметом судебного разбирательства... Кроме того, в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства уведомления сервиса Google Sites в соответствии с Законом № 5651 о факте размещения на его домене незаконного контента, а равно и доказательства отказа данного сервиса от исполнения обеспечительной меры в отношении сайта, являвшегося предметом возбужденного уголовного дела».*

Далее ЕСПЧ обратил внимание на то, что *«принимая решение о блокировании доступа ко всем сайтам сервиса Google Sites на основании Закона № 5651, суд первой инстанции по уголовным делам г. Денизли ограничился отсылкой к указанию УППГ и не принял мер по установлению возможности принятия менее строгих мер по блокированию доступа, распространяющих свое действие исключительно на спорный сайт. Заявитель обращался в суд с ходатайством об отмене решения о блокировании в отношении своего сайта, однако ничто не свидетельствует о том, что суд, рассматривающий ходатайство заявителя, стремился взвесить противоборствующие интересы, в частности, путем оценки необходимости блокирования доступа ко всем сайтам сервиса Google Sites. При принятии решения судь посчитали неоспоримым тот факт, что единственным средством блокирования доступа к спорному сайту было блокирование доступа ко всем сайтам сервиса Google Sites. Однако, по мнению ЕСПЧ, судебные органы государства-ответчика должны были принять во внимание помимо прочего тот факт, что в результате применения такой меры был заблокирован доступ к большому количеству информации, что привело к существенному ограничению прав пользователей Интернета и имело значительное побочное воздействие.*

По мнению ЕСПЧ, *«указанный недостаток являлся простым следствием формулировки статьи 8 Закона № 5651, которая не возлагала на внутрисударственные суды какого-либо обязательства по изучению необходимости крупномасштабного блокирования сайтов сервиса Google Sites с учетом критериев, установ-*

ленных и применяемых ЕСПЧ в соответствии со статьей 10 ЕКПЧ». В свете изложенных соображений и анализа законодательства, применимого к обстоятельствам данного дела, ЕСПЧ пришел к выводу, что «*вмешательство*, имевшее место в связи с применением Закона № 5651, не удовлетворяло требованию предсказуемости в соответствии с Конвенцией и не предоставляло заявителю ту степень защиты, на которую он имеет право в связи с верховенством права в демократическом обществе».

Вопрос блокировок доступа ко всему сетевому IP-адресу вместо прекращения доступа к конкретной странице, содержащей спорный контент, показывает технический изъян практики блокировок. Конструкция глобальной сети предполагает регистрацию на одном IP-адресе множества сайтов, каждый из которых может содержать большое количество страниц, поэтому решение о блокировке должен рассматриваться в отношении конкретного контента (содержания), к тому же администрации сайтов имеют возможность удалить спорный контент или отредактировать его.

ЕСПЧ также в целом ряде дел подчеркивает, что привлечение к ответственности за высказывания третьих лиц допустимо только при наличии особо веских оснований. Так, по делу «*Тёрсилд (Tersild) против Дании*»¹⁵⁰, где журналист был привлечен к уголовной ответственности за расистские высказывания представителей «зеленых курток» (так называлось радикальное молодежное движение в Дании), ЕСПЧ отметил, что «*отличительной чертой настоящего дела является то, что сам заявитель не делал предвзятых заявлений, а лишь содействовал их распространению в качестве телевизионного журналиста, ответственного за программу новостей Датской радиовещательной корпорации ... Наказание журналистов за содействие в распространении заявлений, сделанных другим лицом в ходе интервью, могло бы серьезно помешать прессе вносить свой вклад в обсуждение проблем, представляющих общественный интерес, если только речь не идет об особо серьезных ситуациях*». Таким образом, международные стандарты запрещают без особых доводов и обоснований привлекать к ответственности лицо, которое не является автором спорных высказываний.

Далее в целях настоящего Раздела, рассмотрим дело «*Дмитриевский против России (Dmitrijevskij v. Russia)*»¹⁵¹, по которому проходил журналист,

¹⁵⁰ См. Постановление суда по жалобе № 15890/89, от 23 сентября 1994 года. Доступно на сайте: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461479/2461479.htm>

¹⁵¹ См. Постановление суда по жалобе № 42168/06 от 3 октября 2017 года. Доступно на сайте: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177214>

осужденный «за возбуждение ненависти либо вражды, совершенное в СМИ с использованием служебного положения». Суть дела заключалась в том, что Дмитриевский, занимавший должность исполнительного директора Общества российско-чеченской дружбы и главного редактора газеты «Право-Защита», в марте и апреле 2004 года напечатал в своей газете обращение Ахмеда Закаева к российскому народу и обращение Аслана Масхадова к Европарламенту. Закаев в своем обращении выступал за мирное решение чеченского вопроса, но отмечал, что оно будет возможно только в том случае, если россияне не перевыберут В.Путина на пост президента страны. Масхадов призывал Европарламент признать войну в Чечне геноцидом чеченского народа и выражал надежду на то, что «чеченское сопротивление» добьется очищения своей земли от «орд российских захватчиков».

В январе 2005 года прокуратура Нижегородской области возбудила в отношении Дмитриевского уголовное дело по части 2 статьи 280 УК РФ (публичные призывы к экстремистской деятельности в СМИ). После дело было переквалифицировано по части 2 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенное в СМИ с использованием служебного положения). 3 февраля 2006 года районный суд признал Дмитриевского виновным в совершении преступления. 11 апреля 2006 года этот вердикт был утвержден областным судом.

Рассматривая жалобу Дмитриевского, ЕСПЧ подчеркнул, что *«закон должен быть написан таким образом, чтобы было понятно, какие именно действия он запрещает, и какие последствия может повлечь его нарушение...на момент, когда Дмитриевский опубликовал указанные статьи, ч. 2 ст. 282 УК РФ была сравнительно новой нормой, практика ее применения не была накоплена, а соответствующие разъяснения Верховного суда были сделаны пятью годами позже. Таким образом, и публикатору статей, и суду не на что было ориентироваться. Следовательно, определяющим при рассмотрении жалобы оказался вопрос о том, привели ли национальные суды, относящиеся к делу и достаточные для признания вины Дмитриевского основания, и не была ли при этом нарушена ст. 10 ЕКПЧ, гарантирующая право на свободу выражения мнения и устанавливающая ограничения для этого права».*

Далее ЕСПЧ указал, что, *«пресса играет в демократическом обществе важнейшую роль. Она не должна преступать границы, защищающие жизненно важные интересы государства, такие как предотвращение беспорядков или преступлений. Но ее долг — обнародовать информацию и идеи, имеющие «общественное значение», в том числе и те, что затрагивают спорные политические вопросы. А у общества есть право эту информацию получать...»*

С точки зрения ЕСПЧ «задачей Дмитриевского как журналиста было распространение информации и мнений по общественно значимым вопросам, а заявления о политике российского государства в Чечне были частью политической дискуссии и имели «всеобщую и общественную значимость... ЕСПЧ учел сложность ситуации в Чечне, где «сепаратистские устремления» привели к серьезным столкновениям и гибели множества людей, а также принял во внимание заявление российской стороны о том, что Закаев и Масхадов были лидерами сепаратистского движения и разыскивались по тяжелым обвинениям. Однако, тот факт, что заявления сделаны лицами, которые считаются преступниками, сам по себе не оправдывает вмешательство в свободу выражения мнения публикатора».

ЕСПЧ отметил, что «рассматривая дела о высказываниях, способных спровоцировать насилие, проявления ненависти или нетерпимости или оправдывающих таковые, ЕСПЧ учитывает общественный и политический контекст, в котором прозвучали рассматриваемые высказывания, и устанавливает, содержат ли они прямой или косвенный призыв к насилию или оправдание насилия, ненависти или нетерпимости. Признавая за государством право на вмешательство в осуществление права на свободу выражения мнения, когда высказывания возбуждают ненависть к частному лицу, государственному служащему или какой-либо группе населения, ЕСПЧ подчеркивает, что если выраженное мнение не сопряжено с возбуждением ненависти, — то есть, не пропагандирует насильственные действия, кровную месть, не оправдывает совершение террористических преступлений во имя заявленных целей и не может быть истолковано как подстрекательство к насилию посредством выражения ненависти к конкретным лицам — государства не могут использовать защиту территориальной целостности и государственной безопасности, поддержание общественного порядка и предотвращение преступлений, как повод для того, чтобы ограничить общество в праве на получение информации об этом мнении. ЕСПЧ также принимает во внимание форму высказываний и их способность прямо или косвенно повлечь за собой вредные последствия».

В целом, ЕСПЧ решил, что обвинительный приговор Дмитриевскому и назначенное ему строгое наказание могли произвести «устрашающее воздействие» в области реализации права на свободу слова и создать у журналистов представление о невозможности обсуждения вопросов общественной значимости, в том числе касающихся чеченского вопроса. Российские власти преступили пределы поля усмотрения оснований для ограничения дискуссии по вопросам, представляющим общественный интерес. Вынесение обвинительного приговора по делу Дмитриевского не составляло «неотложной общественной потребности» и «не было пропорционально заявленным законным целям». Такое вмешательство в свободу самовыражения не может считаться необходимым в демократическом обществе, а значит, Россия нарушила статью 10 ЕКПЧ.

Должная правовая процедура вмешательства в фундаментальные права и свободы должна не просто включать процессуальные права для лиц, чьи права и свободы намереваются ограничить, но и гарантировать возможность реально ими пользоваться. При отсутствии конкретного определения «экстремизма» и относительно новой судебной практики рассмотрения таких дел, особую роль имеет достаточность доказательств и аргументы сторон. Так к примеру, вопрос наличия «экстремизма» в тех или иных материалах должен быть исследован как по предоставленным доказательствам со стороны обвинения, так и аргументы защиты, а любые утверждения о наличии «экстремизма» должны быть разъяснены и обоснованы.

В рассмотренном выше деле *«Дмитриевский против России (Dmitrijevskij v. Russia)»*¹⁵², ЕСПЧ отвечая на вопрос, насколько значимыми и полными были основания для вмешательства и наказания, указал, что *«решения национальных судов были целиком основаны на выводах эксперта-лингвиста, согласно которой публикации содержали утверждения, направленные на возбуждение расовой, национальной или социальной розни, связанной с насилием. Более того, эксперт не только разъяснял значение слов и выражений, но и давала юридическую оценку действиям Дмитриевского. Соответствующая экспертиза явно вышла далеко за рамки исследования только языковых вопросов, таких как, например, определение значения конкретных слов и выражений. ЕСПЧ считает неприемлемой такую ситуацию и подчеркивает, что все юридические вопросы должны решаться исключительно судами. Таким образом, национальные суды пришли к выводу о наличии в текстах элементов языка вражды, полагаясь на юридическую оценку текстов, данную экспертом-лингвистом, а не судом».*

ЕСПЧ также подчеркнул, что *«сами суды не предприняли попыток проанализировать рассматриваемые тексты и в решениях лишь воспроизвели заключение эксперта-лингвиста и формулировку части 2 статьи 282 УК РФ. Указав, что публикации, которые распространял Дмитриевский, были направлены на возбуждение вражды и унижение достоинства группы лиц на основании их расы, национальности и принадлежности к социальной группе, суды не пояснили, о каких же именно группах идет речь, как и не было разъяснено, какие высказывания – расистские ли, националистические, ксенофобные, дискриминационные или унижающие достоинство содержались в обращениях, и какие именно из них связаны с насилием. В решениях суды не пытались дать оценку угрозе, которую публикации могли нанести национальной безопасности и территориальной целостности. В свете вышесказанного ЕСПЧ приходит к выводу, что национальные власти не смогли обосновать свое*

¹⁵² См. Постановление суда по жалобе № 42168/06 от 3 октября 2017 года. Доступно на сайте: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-177214>

решение относительно приемлемой оценки всех соответствующих фактов и представить «соответствующие и достаточные» причины для осуждения заявителя».

С точки зрения ЕСПЧ, было нарушено право Дмитриевского на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 ЕКПЧ, поскольку национальными судами не только не были приведены относящиеся к делу достаточные доказательства его вины и полное обоснование приговора, но и все аргументы защиты были отклонены как несостоятельные с юридической точки зрения и представляющие собой *«попытку избежать наказания».*

Еще одним из примеров, можно упомянуть решения о признании материалов экстремистскими без привлечения заинтересованных лиц. В таких делах может быть проблема с доступом лица к суду вышестоящей инстанции по мотиву того, что к рассмотрению дела оно не привлекалось. По этому вопросу, уже имеется практика обращения с жалобой в ЕСПЧ. Так к примеру, адвокат *Валиуллин Рустем* и *Центральная религиозная организация ДУМ «Ассоциация мечетей России»* пытались обжаловать решение Бугурусланского городского суда Оренбургской области неизвестного содержания. Суть жалобы состояла в том, что 29 декабря 2007 года за № 4557 вышла в свет «Российская Газета», в которой был опубликован Федеральный список экстремистских материалов, состоящий из 17 мусульманских книг. Согласно пометки редакции газеты, все эти книги были признаны экстремистскими решением Бугурусланского городского суда, содержание которых неизвестно и в настоящее время держится в секрете от заинтересованных лиц. 21 января 2008 года адвокат и «Ассоциация мечетей России» обратились в Бугурусланский городской суд с ходатайством об ознакомлении с материалами дела, на основании которых были вынесены это решение, соответственно, и с самими текстами этих документов. 6 февраля 2008 года по почте получен ответ на ходатайство об ознакомлении с материалами дела, смысл которого заключается в том, что никто, кроме лиц, участвующих в деле, не имеет право знакомиться с материалами дела. Использование дальнейшей процедуры обжалования указанные лица посчитали не эффективным средством защиты, особенно когда все материалы, в том числе и спорные решения держатся в секрете. В связи с этим Валиуллин Рустем и Центральная религиозная организация ДУМ «Ассоциация мечетей России» обратились в ЕСПЧ с ходатайством о рассмотрении дела в приоритетном порядке и с жалобой на нарушение ряда статей ЕКПЧ: статьи 9 (1) – свобода религии; статьи 9(2) – *предусмотрено законом и необходимость в демократическом обществе;* статьи 10 (1) – *свобода получать информацию/идеи/свобода распространять информацию/идеи;* статьи 10 (2) – *предусмотрено законом и необходимость в демократическом обществе;* статья 13 – *эффективное средство правовой*

защиты/доступное средство правовой защиты. 17 марта 2011 года ЕСПЧ¹⁵³ сообщил о поступившей жалобе властям государства-ответчика с целью представления ими письменных возражений, касающихся предполагаемых нарушений статей ЕКПЧ и (или) Протоколов к ней¹⁵⁴.

Таким образом, как показывает практика ЕСПЧ по рассмотрению жалоб на ограничение прав и свобод в рамках предпринимаемых мер по противодействию экстремизму, вмешательство в права, защищаемые ЕКПЧ, возможно только при соблюдении определенных для этого требований ЕКПЧ. Первое из требований - возможность вмешательства в права и свободы, когда такое вмешательство «предусмотрено законом», что означает, что оспариваемая мера должна в определенной степени быть основана на национальном законодательстве и соответствовать принципу верховенства права. Закон должен быть в надлежащей мере «доступен и предсказуем», то есть быть открытым и сформулирован достаточно точно, чтобы лицо могло регулировать свое поведение. Также национальное право должно предусматривать надлежащую правовую защиту от произвола и, соответственно, устанавливать с достаточной ясностью пределы полномочий, предоставленных компетентным органам власти, и порядок их реализации.

При соблюдении всех требований для вмешательства в рамках требования «предусмотрено законом», если такое вмешательство произошло, необходимо выяснить насколько существовала острая необходимость вмешательства, было ли вмешательство ради достижения законных целей, и было ли оно соразмерно установленным целям. ЕСПЧ в своей практике также акцентирует внимание на соблюдение стандартов справедливого суда. Так к примеру, не предоставление возможности обжалования каких-либо решений об ограничениях, позволяет заинтересованным лицам обратиться сразу же в ЕСПЧ, минуя все остальные национальные инстанции обжалования.

¹⁵³ См. Жалоба Валиуллина Ассоциация мечетей России против России (Valiullin and the Association of Mosques of Russia v. Russia) № 30112/08. Доступно на сайте: <http://europeancourt.ru/spisok-kommunicirovannyx-zhalob-protiv-rossii/zhaloby-kommunicirovannye-rossijskoj-federacii-v-marte-2011-goda/>

¹⁵⁴ Если жалоба не признана Европейским Судом по правам человека в составе единоличного Судьи или Комитета из трех Судей неприемлемой и не исключена им из списка подлежащих рассмотрению дел на первом этапе производства, начинается следующий этап разбирательства, который часто называется этапом коммунцирования жалобы властям государства-ответчика. Если речь идет про Российскую Федерацию, то коммунцирование – это сообщение о поступившей жалобе Уполномоченному Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека. До этого момента официально властям государства-ответчика о поступившей жалобе не сообщается. Наряду с уведомлением о поданной жалобе, государству-ответчику предлагается представить свой письменный отзыв (Меморандум), в том числе по вопросам, касающимся приемлемости жалобы. См. Раздел II. Коммунцирование жалобы властям государства-ответчика и последующее производство по ней. Процедура рассмотрения жалоб Европейского суда по правам человека. Доступно по адресу: <http://europeancourt.ru/procedura-rassmotreniya-zhalob-v-evropejskom-sude/#communication>

3.3. ПРИЗНАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТКИМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В Кыргызской Республике *запрещается пропаганда* национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, *призывающая* к дискриминации, вражде или насилию (ч.4 ст.31 Конституции КР), а также создание и деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, *разжигание* социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды (пп.4,5 ч.4 ст.4 Конституции КР).

Согласно статье 10 Закона КР «О гарантиях и свободе доступа к информации»¹⁵⁵, в средствах массовой информации (СМИ) не допускается:

- *призыв* к насильственному свержению или изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики и любого иного государства,
- *пропаганда* войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям,
- *оскорбление* религиозных чувств верующих и служителей культа.

В соответствии со статьей 1 Закона КР «О средствах массовой информации»¹⁵⁶, к средствам массовой информации относятся газеты, журналы, приложения к ним, альманахи, книги, бюллетени, разовые издания, предназначенные для публичного распространения, имеющие постоянное название, а также теле- и радиовещание, кино- и видеостудии, аудиовизуальные записи и программы, выпускаемые государственными органами, информационными агентствами, политическими, общественными и другими организациями, частными лицами.

Согласно статье 40 Закона КР «Об электрической и почтовой связи»¹⁵⁷, юридические и физические лица, осуществляющие экстремист-

¹⁵⁵ См. Закон КР «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года N 89 (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/589>

¹⁵⁶ См. Закон РК от 2 июля 1992 года № 938-ХІІ «О средствах массовой информации» (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/819>

¹⁵⁷ См. Закон КР от 2 апреля 1998 года N 31 «Об электрической и почтовой связи» (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/42>

скую деятельность в сфере связи, несут ответственность, установленную законодательством. В соответствии с пунктом 39 Временного положения о лицензировании отдельных видов деятельности в области электрической и почтовой связи¹⁵⁸, на лицензиата возлагается обязанность по недопущению распространения информации, содержащей призывы к разжиганию религиозной и национальной розни, насильственному изменению конституционного строя, пропаганды войны, насилия и другой информации, запрещенной к распространению законодательством.

Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» запрещает ввоз, изготовление, хранение, перевозка и распространение религиозной литературы, иных печатных, аудиовидеоматериалов, в которых содержатся призывы к изменению конституционного строя, религиозной нетерпимости, нравственных устоев общества (ч.2 ст.22).

Ввоз, изготовление, приобретение, перевозка, пересылка, хранение и распространение печатных изданий, кинофотоаудиовидеопродукции и других материалов, содержащих идеи *религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма*, влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики (ч.8 ст.22 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»).

Необходимо отметить, что положения вышеуказанных Законов не раскрывают содержание таких понятий как «оскорбление *религиозных чувств*», «*пропаганда религиозной исключительности*», «*религиозного экстремизма*», «*религиозного сепаратизма*», «*религиозного фундаментализма*», «*идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма*», хотя использует эти термины в тексте.

Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» использует термин «экстремизм» и в скобках наравне с термином «экстремистская деятельность» перечисляет деяния, которые входят в него, в частности это:

1) деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

¹⁵⁸ См. Временное положение о лицензировании отдельных видов деятельности в области электрической и почтовой связи, утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 сентября 2014 года № 520 (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/96977>

- на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;
- на подрыв безопасности Кыргызской Республики;
- на захват или присвоение властных полномочий;
- на создание незаконных вооруженных формирований;
- на осуществление террористической деятельности;
- на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- на унижение национального достоинства;
- на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

2-1) пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Из содержания данной статьи видно, что в Законе закреплен лишь перечень 13 деяний, представляющих собой различные проявления экстремистской деятельности (экстремизма). При этом законодатель не дает определение понятия экстремизма, которое бы раскрывало все его существенные признаки, что затрудняет правоприменительную практику.

Таким образом, экстремистская деятельность (экстремизм) по смыслу Закона подразумевает под собой деяния, запрещенные законом, то есть деяния, предусмотренные нормами административного и уголовного права.

В КоАО КР имеются две статьи, предусматривающие ответственность за совершение правонарушения экстремистской направленности:

1) статья 395-1 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности», где в примечании дается определение понятия публичное одобрение, под которым понимается публичное прославление или восхваление, в том числе восхищение террористической или экстремистской деятельностью;

2) статья 505-22 «Ответственность юридического лица за участие в совершении легализации (отмывания) преступных доходов либо в совершении финансирования террористической или экстремистской деятельности».

Протокол в случае совершения правонарушения, предусмотренного статьей 395-1 КоАО составляется должностным лицом органов внутренних дел (ст.556-1 КоАО), а рассмотрение осуществляется судом (ст.508 КоАО).

Поскольку УК КР не содержит определения понятия «преступления экстремистской направленности», то в целях настоящего Раздела взяты в основу ниже представленной классификации этой категории преступлений признаки, включенные в формулировку экстремистской деятельности (экстремизм) Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности». Данная классификация охватывает перечень статей УК КР, которые изложены в Обзоре судебной практики по рассмотрению уголовных дел о терроризме и экстремизме¹⁵⁹.

В зависимости от установленного наличия признаков, предусмотренные частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которой к преступлениям экстремистской направленности относятся следующие статьи УК КР:

1) деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных:

¹⁵⁹ Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики №8 от 15 июня 2016 года //Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики №2(63) 2016. С.32.

а) **на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики** - ст.295-1 «Сепаратистская деятельность», ст.296 «Вооруженный мятеж», ст.297 «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя» УК КР;

б) **на подрыв безопасности Кыргызской Республики** - ст.226 «Акт терроризма», ст.227 «Захват заложников», ст.228 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст.232 «Угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», ст.298 «Диверсия», ст.373 «Геноцид», ст.375 «Наемничество», ст.376 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК КР;

с) **на захват или присвоение властных полномочий** - (ст.295 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» УК КР);

д) **на создание незаконных вооруженных формирований** - ст.229 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»;

е) **на осуществление террористической деятельности** - ст.226-2 «Вовлечение в совершение преступлений террористического или экстремистского характера либо иное содействие их совершению», ст.226-3 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма», ст.226-4 «Участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической и экстремистской подготовки», ст.226-5 «Вывоз несовершеннолетних в зону вооруженных конфликтов или военных действий на территории иностранного государства», ст.226-6 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности» УК КР;

ф) **на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию** - ст.299 «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды», ст.299-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды» УК КР;

г) **на унижение национального достоинства** - ст.299 «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или

межрегиональной вражды», ст.299-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды» УК КР;

h) **на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы** - ст. 233 «Массовые беспорядки», ст.234 «Хулиганство», ст.235 «Вандализм» УК КР;

i) **на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности** -ст.299 «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды», ст.299-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды» УК КР.

2) **пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения** – *УК не содержит статьи по данному виду;*

2-1) **пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации и 3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий** - *ст.299-2 «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций» УК КР;*

4) **финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств** - в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств - *ст.226-1 «Финансирование террористической деятельности», ст.299-3 «Финансирование экстремистской деятельности».*

Согласно Обзору судебной практики по рассмотрению уголовных дел о терроризме и экстремизме¹⁶⁰ в Верховный суд КР для обобщения судебной практики поступило (изучено) 244 уголовных дела об экстремизме и терроризме в отношении 254 лиц, с вынесением обвинительного приговора рассмотрено 242 дела в отношении 252 лиц (из них 46 женщин). Из них осуждены к лишению свободы 239 лиц (176 условно, 6 лиц с отсрочкой исполнения приговора) и к штрафу - 13 лиц. С вынесением оправдательного приговора уголовных дел не рассмотрено. С вынесением постановления о прекращении производства по уголовному делу рассмотрено 1 дело в отношении 1 лица.

Из общего количества осужденных лиц:

- 1 лицо осуждено по части 1 статьи 299 УК КР - действия, направленные на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной (этнической) или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет;

-186 лиц были осуждены по части 1 статьи 299-2 УК КР – приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрация символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций;

- 27 лиц осуждены по пункту 5 части 2 статьи 299-2 УК КР - приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрация символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций лицом, ранее судимым за преступления экстремистского или террористического характера (экстремистскую деятельность).

В совокупности 213 лиц были осуждены за «приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование, в том числе демонстрация символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций», что составляет 84,5% от общего количества осужденных.

¹⁶⁰ См. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики №8 от 15 июня 2016 года //Бюллетень Верховного суда Кыргызской Республики №2(63) 2016. Доступно на сайте: http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/images/byulleten_263_2016.pdf

Однако самым проблематичным для квалификации данной категории преступлений является установление наличие признаков экстремизма (экстремистской деятельности) в материалах, являющихся предметом преступления, поскольку данный признак является оценочным, поэтому необходимо определиться с понятием термина «экстремистский материал».

Сам УК КР не содержит определение термина «*экстремистских материалов*» и используется он только в его статье 299-2 «*Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций*». Поэтому для определения значение этого термина следует обратиться к Закону КР «О противодействии экстремистской деятельности», где в его статье 1 дано определение понятие «экстремистских материалов», исходя из которого экстремистскими материалами признаются две категории источников, предназначенные для обнародования:

а) документы¹⁶¹ либо информация¹⁶² на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности;

б) публикации¹⁶³, обосновывающие или оправдывающие национальное (этническое) и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направ-

¹⁶¹ Документ (от лат. documentum - свидетельство) - 1) различные виды актов, имеющих юридическое значение, напр. учредительные документы акционерных обществ и других товариществ, завещание в установленной законом форме, диплом о высшем образовании; 2) документ, удостоверяющий личность (см. удостоверение), а также определенные права (напр., пенсионное удостоверение, водительские права); 3) письменное свидетельство о каких-либо исторических событиях, фактах; 4) материальный носитель данных (бумага, кино- и фото- пленка, магнитная лента, перфокарта и т. п.) с записанной на нем информацией, предназначенный для ее передачи во времени и пространстве. Документы могут содержать тексты, изображения, звуки и т. д. См. Большой энциклопедический словарь. Доступно по адресу: http://slovari.299.ru/word.php?find_word=%E4%EE%EA%F3%EC%E5%ED%F2&slovar=2

¹⁶² Информация - (от лат. informatio - разъяснение - изложение), первоначальная - сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т.д.); с середины XX в. общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму (см. Генетическая информация); одно из основных понятий кибернетики. См. Большой энциклопедический словарь. Доступно по адресу: <http://slovari.299.ru/word.php?id=11176&sl=oj>

¹⁶³ Публикация - (от лат. publico - объявляю всенародно) - 1) доведение чего-либо до всеобщего сведения посредством печати, радиовещания или телевидения. 2) изданное произведение. См. Большой энциклопедический словарь. Доступно по адресу: http://www.endic.ru/enc_big/Publikacija-48884.html

ленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Далее в статье 13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрено, что на территории КР *запрещаются издание, хранение, перевозка и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных частью первой его статьи 1*, и перечисляется, что к таким материалам относятся:

а) официальные материалы запрещенных экстремистских организаций;

б) материалы, авторами которых являются лица, осужденные в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества и содержащие признаки, предусмотренные частью первой статьи 1 настоящего Закона;

в) любые иные, в том числе анонимные, материалы, содержащие признаки, предусмотренные частью первой статьи 1 настоящего Закона.

По смыслу других положений статьи 13 вышеуказанного Закона следует, что эти материалы не обозначены как экстремистскими, а являются информационными материалами, в которых судом установлены хотя бы один из признаков предусмотренных частью первой статьи 1 данного Закона. А экстремистскими признаются информационные материалы судом с особенностями производства по отдельным категориям дел по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора, заявившего требования о признании материалов экстремистскими, в частности в порядке, установленном главой 25-1 ГПК КР.

Тем самым, по смыслу статей 1 и 13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» определены две категории материалов:

1. *Первая - это информационные материалы, признанные судом экстремистскими в порядке, установленном главой 25-1 ГПК КР по заявлению прокурора, подпадающие под признаки определения, данного в статье 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»;*

2. *Вторая - это информационные материалы, установленные судом хотя бы один из признаков, предусмотренных частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».*

Рассмотрим особенности процедуры признания этих двух категорий информационных материалов.

Итак, признание первой категории материалов - *информационных материалов экстремистскими осуществляется судом, как это указано в Законе*

КР «О противодействии экстремистской деятельности», осуществляется судом с особенностями производства по отдельным категориям дел по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании *заявления прокурора*, заявившего требования о признании материалов экстремистскими.

С целью реализации указанных особенностей производства дел, законодатель принял Закон КР от 25 июля 2017 года №141 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики», в соответствии с которым подраздел 3 «Особенности производства по отдельным категориям дел» дополнен новой главой 25-1, регулирующей производство по заявлениям о признании экстремистскими или террористическими информационных материалов, призывающих к осуществлению такой деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость ее осуществления. В данной главе ГПК КР в статьях 261-1, 261-2, 261-3 предусмотрен порядок подачи, рассмотрения заявления, принятия решения судом и его исполнение.

Необходимо отметить, что данное регулирование также относится к признанию информационных материалов «террористическими».

Положительным моментом является то, что указанные категории дел не могут рассматриваться в порядке особого производства, а должны рассматриваться в порядке искового производства.

Так, в соответствии со статьей 261-1 ГПК Кыргызской Республики прокурор, в пределах своей компетенции, вправе обратиться с заявлением в суд о признании экстремистскими или террористическими информационных материалов, которые призывают к осуществлению такой деятельности либо обосновывают или оправдывают необходимость ее осуществления, по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, с соблюдением правил о подсудности, установленной главой 4 ГПК КР.

В соответствии со статьей 28 ГПК КР районному суду (районному суду в городе, городскому суду) подсудны все гражданские дела, кроме дел, подсудных межрайонному суду. В статье 28 ГПК КР, устанавливающая подсудность категорий дел межрайонному суду, указанная категория дел отсутствует. Соответственно, дела о признании информационных материалов экстремистскими или террористическими подсудны районному суду. Территориальная подсудность определяется по месту обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство экстремистских материалов.

Согласно части 2 статьи 261-2 ГПК КР заявление рассматривается судом с участием прокурора, заявившего требования, и лиц, указанных в заявлении, если их местонахождение известно. Неявка в суд указанных в заявлении лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения и разрешения дела. В случае если местонахождение лиц, указанных в заявлении, неизвестно, суд рассматривает заявление в их отсутствие (ч.3 ст.261-2 ГПК КР).

Как видно из данной нормы, сторонами по делу является прокурор и лицо, указанное в заявлении. Прокурор при подготовке искового заявления, должен определить круг лиц, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение, и указать их в качестве ответчика. Кто может быть таким лицом - это автор, публикатор, издатель, распространитель, провайдер, администратор соцсети и т.п. Соответственно, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. После начала производства по делу по заявлению прокурора суд в порядке обеспечения иска вправе временно ограничить доступ к информационным материалам до вынесения решения (ч.2 ст.261-1 ГПК КР).

Исковое заявление прокурора должно быть рассмотрено судом в трехдневный срок с момента его поступления. В случаях если факты, содержащиеся в заявлении, требуют дополнительной проверки, решения по ним принимаются не позднее, чем в пятидневный срок (ст.261-2 ГПК КР).

В случае признания информационных материалов экстремистскими решение суда, вступившее в законную силу, направляется в орган исполнительной власти в сфере юстиции для опубликования (ст.261-3 ГПК КР). Решение суда может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 40 ГПК КР, то есть, в случае несогласия с решением суда лицо, являющимся ответчиком по делу, имеет право обжаловать решение суда только в кассационном порядке.

Список экстремистских материалов подлежит периодическому опубликованию в СМИ, а также на официальных интернет-сайтах уполномоченных государственных органов в сфере юстиции, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности (ст.13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»).

Решение о включении материалов в список экстремистских материалов может быть обжаловано в суде в установленном порядке. Материалы, включенные в список экстремистских материалов, не подлежат распро-

странению на территории Кыргызской Республики (ст.13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»). Исходя из смысла положений статей главы 25-1 ГПК КР, решение о включении материалов в список экстремистских материалов, т.е. опубликования, принимается органом исполнительной власти в сфере юстиции на основании решения суда. Соответственно, включение того или иного информационного материала органом юстиции может быть обжаловано в суде.

Далее, Законом КР «О противодействии экстремистской деятельности» указывается, что лица, виновные в незаконных изготовлении, распространении, перевозке и хранении *в целях* дальнейшего распространения указанных материалов, причем это относится к обеим категориям материалов, привлекаются *к административной либо уголовной ответственности* (ст.13).

Однако, в настоящее время ответственность за незаконное изготовление, распространение, перевозку и хранение информационных материалов, содержащие признаки, предусмотренных частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» установлена, но не *в целях* дальнейшего распространения, как это предусмотрено данным Законом. В частности, установлена уголовная ответственность за приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозку и пересылку *экстремистских материалов*, а также умышленное использование символики или атрибуты экстремистских или террористических организаций (ст.299-2 УК КР).

Также Законом КР «О противодействии экстремистской деятельности» установлены предупредительные меры о недопустимости распространения *экстремистских материалов* через СМИ (ст.8). В случае распространения через СМИ экстремистских материалов, учредителю и/ или редакции (главному редактору) данного СМИ уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного СМИ, либо органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором КР или подчиненным ему соответствующим прокурором выносятся *предостережение* в письменной форме о недопустимости таких действий с указанием конкретных оснований, в том числе допущенных нарушений. В случае если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений в предостережении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предостережения.

В случае если в установленный в предостережении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, либо если повторно в

течение одного года со дня вынесения предостережения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности данного СМИ, деятельность соответствующего СМИ подлежит прекращению в установленном настоящим Законом порядке. Этот порядок установлен в статье 11 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности». В случае, предусмотренном частью третьей¹⁶⁴ статьи 8 данного Закона, либо в случае осуществления СМИ экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего СМИ может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного СМИ, либо органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора КР или подчиненного ему соответствующего прокурора.

В целях недопущения продолжения распространения *экстремистских материалов* суд может приостановить реализацию соответствующих номеров периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы, либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска. Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции СМИ, *содержащей материал экстремистской направленности*, из мест хранения, оптовой и розничной торговли. Также организация, повторно осуществившая издание экстремистских материалов, лишается права на ведение издательской деятельности.

Недопустимость использования сетей связи общего пользования в целях осуществления экстремистской деятельности, к которым относится Интернет, также как и ответственность СМИ, регулируется Законом КР «О противодействии экстремистской деятельности».

Так, как уже говорилось выше, согласно статье 11 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности», запрещается распространение через СМИ экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности.

¹⁶⁴ Полагаем, что законодатель имел в виду “частью второй”, а не третьей, поскольку нет третьей части в ст.8 к тому же по правилам законодательной техники должно было быть указание не “частью”, а “абзацем”, поскольку, как правило, нумеруются части. См. ст.8 Закона КР “О противодействии экстремистской деятельности”.

В то же время в статье 8 этого же Закона предусмотрено, что в случае распространения через СМИ экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) СМИ уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного СМИ либо органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором КР или подчиненным ему прокурором вносится предостережение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности. Данное право прокурора также закреплено в статьях 6 и 7 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

Однако орган исполнительной власти в сфере печати в структуре Правительства КР пока не образован, а прокурор в силу своей компетенции не вправе вносить предостережения за нарушения Закона учредителям, руководителям, редакторам и лицам, предоставившим информационный материал. Соответственно, исходя из смысла вышеуказанных норм, материалы о нарушениях со стороны СМИ должны рассматриваться уполномоченным государственным органом, зарегистрировавшим СМИ, либо орган исполнительной власти в сфере телерадиовещания (в частности, Министерство юстиции КР, Министерство культуры, информации и туризма КР, Государственный комитет информационных технологий и связи КР). При этом следует отметить, что полномочиями по привлечению СМИ к ответственности в виде приостановления или прекращения их деятельности, указанные государственные органы не наделены.

Данное полномочие относится к полномочиям судебным органов. Так, в соответствии со статьей 11 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» и статье 8 Закона КР «О средствах массовой информации», деятельность СМИ прекращается по решению суда.

На практике, в случае распространения экстремистских материалов и осуществление СМИ экстремистской деятельности, в суд обращается прокурор.

Запрет на использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности предусмотрен статьями 12 и 13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

Также следует отметить, что согласно статье 6 Закона КР «О телевидении и радиовещании»¹⁶⁵, не допускается использование телера-

¹⁶⁵ См. Закон КР от 2 июня 2008 года № 106 «О телевидении и радиовещании» (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202317>

диоорганизаций для распространения сведений, запрещенных статьей 23 Закона КР «О средствах массовой информации»¹⁶⁶. Ответственность за содержание программ и передач несет руководитель. Каждая программа либо передача должны содержать сведения об авторе либо авторах, наименовании и адресе производителя программы. Неисполнение или несоблюдение норм данного Закона со стороны телерадиоорганизаций влечет за собой приостановление или отзыв (аннулирование) их лицензий.

Главным доказательством размещения информации экстремистского характера для обоснованного обращения в суд и других процессуальных действий о признании экстремистскими материалами публикаций, изображений, информации размещенных в сети Интернет является их закрепление протоколом осмотра информации, размещенной в сети Интернет.

Осмотр и исследование письменных или вещественных доказательств по месту их хранения или нахождения в случае невозможности или затруднительности доставки их в суд производится судом на основании статьи 67 ГПК КР. По просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным

¹⁶⁶ См. статью 23 Закона КР «О средствах массовой информации»(в редакции Законов КР от 17 мая 2014 года N 69, 4 января 2017 года N 1):

“Статья 23. Перечень информации, не подлежащей публичному распространению
В средствах массовой информации не допускается:

- а) разглашение государственных секретов и коммерческой тайны;
- б) призыв к насильственному свержению или изменению существующего конституционного строя, нарушению суверенитета и территориальной целостности Кыргызской Республики и любого иного государства;
- в) пропаганда войны, насилия и жестокости, национальной, религиозной исключительности и нетерпимости к другим народам и нациям;
- г) оскорбление гражданской чести народов;
- д) оскорбление религиозных чувств верующих и служителей культа;
- е) пропаганда наркотических средств, психотропных веществ, предложений органов и (или) тканей человека, порнографических материалов, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера; информации, направленной на вовлечение потенциальных жертв в торговлю людьми, услуг сексуального характера, в том числе под видом психологической помощи, общения, релаксации, массажа, приятного времяпрепровождения под видом законной деятельности, знакомства с целью дальнейшего вступления в сексуальные отношения;
- ж) употребление выражений, считающихся нецензурными;
- з) распространение материалов, нарушающих нормы гражданской и национальной этики, оскорбляющих атрибуты государственной символики (герб, флаг, гимн);
- и) посягательство на честь и достоинство личности;
- к) обнародование заведомо ложной информации.”

или затруднительным в соответствии со статьями 96, 97 Закона КР «О нотариате»¹⁶⁷. Протоколом осмотра информации, размещенной в сети Интернет, нотариально удостоверяется факт нахождения информации в сети Интернет распространенных сведений в целях обеспечения доказательств.

Теперь рассмотрим особенности процедуры по второй категории информационных материалов - установления наличия в информационных материалах признаков, предусмотренных частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» также осуществляется решением суда.

При установлении судом наличия хотя бы одного признака согласно части первой статьи 1 вышеуказанного Закона, решение суда будет являться основанием для изъятия нереализованной части тиража. Автор и/или исполнитель данного материала по решению суда, признается лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном законодательством КР порядке, т.е. как административную, так и уголовную ответственность. В частности, по статьям КоАО КР и УК КР, классификация которых по признакам экстремизма дана выше в настоящем Разделе. Соответственно, установление признаков экстремизма может осуществляться в рамках уголовного судопроизводства и судопроизводства дел об административных правонарушениях при рассмотрении категорий дел по вышеуказанным статьям КоАО и УК КР.

Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает, что к таким материалам относятся следующие три категории материалов.

а) Официальные материалы запрещенных экстремистских организаций

В Кыргызской Республике запрещаются создание и деятельность общественных объединений или религиозных организаций, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности (ст.9 Закона «О противодействии экстремистской деятельности»). Статья 299-1 УК КР устанавливает уголовную ответственность за организацию деятельности общественного объединения и религиозной организации либо иной организации, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете дея-

¹⁶⁷ См. Закон КР от 30 мая 1998 года № 70 «О нотариате» (Электронный ресурс. Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/78>

тельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а также вовлечение граждан в их деятельность.

Однако вышеуказанный Закон не раскрывает, что понимается под *«официальными материалами запрещенных экстремистских организаций»*.

Исходя из смысла вышеуказанных норм, определяющими должны быть следующие условия: 1) вступление в законную силу решения суда в отношении организации, к которой судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности; 2) принадлежность информационного материала к официальным материалам той или иной запрещенной экстремистской организации (наличие официальных атрибутов, символики, наименование экстремистской организации); 3) установление судом в тексте официальных материалов, принадлежащих к таким организациям, признаков, предусмотренных частью 1 статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

В Кыргызстане имеется 19 организаций и движений, признанных судом террористическими либо экстремистскими¹⁶⁸.

б) Материалы, авторами которых являются лица, осужденные в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества и содержащие признаки, предусмотренные частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»

По смыслу данной нормы, определяющими должны быть следующие два условия: 1) авторами этих материалов должны быть лица, осужденные в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества; 2) установление судом в тексте этих материалов, принадлежащих к таким организациям, признаков, предусмотренных частью 1 статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

К лицам, осужденным в соответствии с международным-правовыми актами за преступления против мира и человечества, следует отнести лиц, осужденных Международными военными трибуналами и Международным уголовным судом (МУС).

Международные трибуналы и МУС — международные органы, создаваемые для суда над физическими лицами и государствами по обвине-

¹⁶⁸ Подробный список с описанием таких организаций приведены в Приложениях 1 и 2 к настоящему Пособию. См. Приложение 1 и 2 к настоящему Пособию.

нию в совершении международных преступлений против мира и человечества.

В различное время были созданы следующие международные трибуналы¹⁶⁹:

а) Международный военный трибунал в Нюрнберге, действовавший на основе Устава международного военного трибунала 1945 г.;

б) международный военный трибунал для Дальнего Востока на основании Устава, утвержденного главнокомандующими союзных держав в Японии 1946 г.;

в) международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., в Гааге на основании Устава, принятого Советом Безопасности ООН в 1993 г. и

г) Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г., — на основании Устава, принятого в 1995 г. Советом Безопасности ООН;

д) Международный уголовный суд - первый постоянный международный орган уголовной юстиции, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления, преступления против человечества. Учрежден на основе Римского статута, принятого в 1998 году. Официально начал свою работу с 1 июля 2002 года.

Источниками права, решающими вопросы уголовного судопроизводства в международных трибуналах и МУСе, кроме их Уставов, являются: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г. и др.

¹⁶⁹ См. Основы международного уголовного процесса. Конспекты лекций. Доступно по адресу: <https://sites.google.com/site/intercrip/konspekty-lekcij/osnovy-mezdunarodnogo-ugolovnogo-processa>

Таким образом, к лицам, осужденным за преступления против мира и человечества относятся лица, осужденные Международным военными трибуналами и МУСом. К примеру, по итогам Нюрнбергского процесса 1946 года Международным военным трибуналом были приговорены к смертной казни через повешение: Герман Геринг, Мартин Борман (заочно), Эрнст Кальтенбруннер, Иоахим фон Риббентроп, Вильгельм Кейтел, Альфред Розенберги другие лица. Трибунал признал преступными организации СС, СД, гестапо и руководящий состав нацистской партии.

Суд над японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года (Токийский процесс) в качестве обвиняемых к участию в процессе привлек 29 человек главным образом из числа высшего военного и гражданского руководства Японской империи, таких как бывший премьер-министр Коки Хирота и Хидэки Тодзио, были приговорены к смертной казни через повешение и казнены 23 декабря 1948 года во дворе тюрьмы Сугамо в Токио. Они были признаны виновными Международным военным трибуналом для Дальнего Востока в совершении преступлений против мира, против человечности и в массовых убийствах.

Международный трибунал по Руанде вынес пожизненный приговор бывшему премьер-министру Жану Камбанде за преступления против человечества. Среди доказанных эпизодов было поощрение человеконенавистнической пропаганды радиостанции RTLM, призывавшей уничтожать граждан народности тутси.

Список обвинённых Международным трибуналом по бывшей Югославии (Гаагским трибуналом) в военных преступлениях насчитывает 161 человек¹⁷⁰.

Соответственно, любые материалы, авторами которых являются вышеуказанные лица, если в содержании этих публикаций присутствуют признаки экстремизма, предусмотренные частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности», т.е. это значит, что таковые признаки должны быть установлены судом при рассмотрении дел экстремистской направленности по вышеуказанным статьям КоАО и УК КР.

К примеру, по итогам Нюрнбергского процесса 1946 г. преступными были признаны такие организации гитлеровской Германии как НСДАП (Национал-социалистическая рабочая партия Германии),

¹⁷⁰ См. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). Доступно по адресу: <https://ria.ru/spravka/20171221/1511347186.html>

штурмовые отряды СА, охранные отряды СС, служба безопасности СА, государственная полиция Гестапо. Поэтому любые публикации, оправдывающие деятельность вышеуказанных организаций, должны быть признаны информационными материалами, содержащими признаки, предусмотренные пунктами 2 и 3 части первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

Однако единая база лиц, осужденных в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества, отсутствует.

в) Любые иные, в том числе анонимные, материалы, содержащие признаки, предусмотренные частью первой статьи 1 Закона КР «Об экстремистской деятельности КР»

Любыми иными, в том числе анонимными материалами, содержащими признаки экстремизма, являются все те материалы, которые не подпадают под пункты «а» и «б» статьи 13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности». Таковыми могут быть все печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные материалы (книги, брошюры, листовки, видеоролики, страницы или сайт в интернете, файлы, изъятые с компьютера и т.п.), содержащие хотя бы один из признаков, предусмотренных частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

Таким образом, на основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что соответствующие процессуальные меры должны приниматься в зависимости от категории обнаруженного информационного материала, как это следует из смысла статей 1 и 13 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»:

1) *экстремистские материалы*, признанные таковым судом в порядке, установленном главой 25-1 ГПК КР, исходя из определения, данного в части первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности»;

2) *информационные материалы*, в котором судом установлен хотя бы один из признаков, предусмотренных частью первой статьи 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности».

Так, в случае обнаружения информационных материалов с подозрениями на наличие признаков экстремизма, то в первую очередь необходимо провести экспертизу *на предмет их идентичности с материалами*, уже признанными решением суда «экстремистскими» и включенными государственным органом в сфере юстиции в «список экстремистских

материалов». При установлении идентичности и при условии доказанности иных квалифицирующих признаков, предусмотренных статьей 299-2 УК КР, лицо может быть привлечен к ответственности по статье 299-2 УК КР.

В случае же, если обнаруженный материал не идентичен с материалами, признанными решением суда «экстремистским» и включенными в «список экстремистских материалов», то материал должен быть передан в органы прокуратуры для решения вопроса о подаче в суд искового заявления о признании их экстремистскими или террористическими в порядке, установленном главой 25-1 ГПК КР, а производство возбужденного уголовного дела по этим материалам прекращено. Допускается временное ограничение доступа к информационным материалам судом в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска по заявлению прокурора.

В случае признания судом этих информационных материалов экстремистскими, его решение направляется в органы юстиции для включения в список экстремистских материалов.

На сегодняшний день на сайте Министерства юстиции КР имеется «список экстремистских материалов»¹⁷¹, состоящий из 22 пунктов, из которых 7 имеют название/наименование публикации, остальные же указаны просто материалами (публикации, видео, фото, символика, атрибутика), размещенные на «Интернет-ресурсе». Однако, даже при таком небольшом количестве в данном списке «экстремистских материалов» большинство из них невозможно идентифицировать. При заполнении списка никак не используются библиографические правила, материалы не описываются по внешнему виду, по обложке, по первым и последним фразам и т.д. В списке указаны даты решения и наименования судов, признавших их экстремистскими. Однако, самих судебных решений, которые бы позволили ознакомиться с какой-либо характеристикой запрещенных материалов, нет. Так к примеру, большинство материалов указаны как «*Информация, материалы и видеofilьмы, размещенные на сайтах: www.sunnti.com, archive.org, www.muslim.org, altairmedia.wordpress.com, justpaste.it, www.ansarsunna.com, www.paldf.net, Islamenmelilla.blogspot.com, www.islamist-movements.com*».

Кроме того, в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельностью (ст.13) в орган исполнительной власти в сфере юстиции

¹⁷¹ Список экстремистских материалов, опубликованных на сайте Министерства юстиции КР. Доступно на сайте: <http://minjust.gov.kg/ru/content/950>

направляется копия вступившего в законную силу судебного решения только о признании информационных материалов экстремистскими, т.е. первая категория материалов, а положений о направлении по второй категории материалов Закон не содержит. Поэтому в этом списке экстремистских материалов Министерства юстиции КР не содержится перечень официальных материалов, запрещенных экстремистских организаций или упоминания о принадлежности материалов к запрещенной организации.

3.4. МЕСТО И РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ ЭКСТРЕМИЗМУ

Как показывает анализ приговоров судов в период с 1 января 2017 года по 1 мая 2018 года по части 1 статьи 299-2 УК КР «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций», в 100% случаев (91 дело) в рамках дела назначалась та или иная экспертиза материалов и суд при вынесении приговора ссылается на данные заключения экспертизы¹⁷². При этом наблюдается отсутствие ясности в назначении конкретного вида экспертизы, поставленных вопросов и определение субъекта, проводящего экспертизу. Так, например, 94% случаев назначается религиозная или теологическая экспертиза. В то же время анализ проведения экспертизы в рамках уголовного производства показал, что часто вопросы, поставленные перед экспертом, кроме собственно религиозной части, включают также лингвистический и психологический аспекты. В связи с чем, особую актуальность представляет определение порядка назначения, проведения и понимания задач экспертизы в рамках уголовного судопроизводства по делам, связанным с противодействием экстремизму.

Судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, которые требуют специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному, гражданскому и административному делу.

¹⁷² Выборка производилась на основе решений суда, опубликованных на официальном сайте Верховного суда КР по адресу: <http://act.sot.kg/ru>

Согласно статье 64 УПК КР специалист – это лицо, не заинтересованное в уголовном деле, привлеченное следователем, судом для содействия ему в производстве следственных или других процессуальных действий с использованием специальных навыков и знаний в области науки, техники, искусства, ремесел.

Согласно статье 62 УПК КР эксперт – это лицо, не заинтересованное в уголовном деле, назначенное следователем, судом или, по их требованию, руководителем экспертной организации для разрешения вопросов, возникших при производстве следствия или судебного разбирательства дела с использованием специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесел, и дачи на этой основе заключения.

Фигура эксперта обычно появляется после решения о возбуждении уголовного дела.

Согласно статье 165 УПК КР назначение экспертизы возможно и до возбуждения уголовного дела, когда есть необходимость дополнительных доказательств наличия состава преступления и/или невозможности принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении. В случае проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела срок принятия решения по делу может быть продлен прокурором до одного месяца по мотивированному постановлению следователя.

В данном случае следует обратить внимание, что для изъятия материалов (вещественных доказательств) до возбуждения уголовного дела согласно статье 165 УПК КР проводится следственное мероприятие как осмотр места происшествия и обнаруженные при осмотре материальные объекты изымаются как объекты, осмотр которых требует продолжительное время или осмотр на месте обнаружения значительно затруднен (ч.5 ст.177 УПК КР). В свою очередь изъятие материалов, предположительно являющихся экстремистскими, в рамках следственных мероприятий, как обыск и выемка должны проводиться, только после возбуждения дела.

Согласно статьи 84 УПК КР, заключение эксперта – это выводы в письменном виде по вопросам, поставленным следователем, судом перед экспертом, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесел и исследовании материалов уголовного дела, вещественных доказательств, образцов и других объектов.

Несмотря на то, что заключение эксперта имеет статус доказательств по уголовному делу, в соответствии с частью 3 статьи 84 УПК КР заключение эксперта не может являться обязательным для следователя, прокурора и суда, поскольку оценка доказательств осуществляется в совокупности с иными доказательствами по делу.

Следует также отметить, что в соответствии со статьями 78 и 79 УПК КР предыдущее участие в деле эксперта или специалиста, не является основанием для их отвода. Данный аспект особенно актуален в отношении расследования уголовных дел о преступлениях экстремистского характера, учитывая узкую направленность специальных знаний.

Правоохранительные органы при назначении вышеуказанных экспертиз вправе руководствоваться статьей 204 УПК КР, в которой допускается назначение производства экспертизы вне экспертных организаций. Так, в соответствии со статьями 203-204 УПК КР экспертиза производится экспертами экспертных организаций и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Согласно статье 2, пункту 6 статьи 13, пунктам 1, 2 части 1 статьи 14 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности» для проведения некоторых видов экспертиз, выходящих за рамки специальностей судебного эксперта и не проводимых судебно-экспертными организациями, по решению органа, назначившего экспертизу, кроме судебных экспертов, могут привлекаться в установленном законодательством порядке и другие специалисты, обладающие соответствующими знаниями. В качестве судебного эксперта может выступать государственный судебный эксперт, негосударственный судебный эксперт или другое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями. Лицо, привлеченное для участия в качестве судебного эксперта, не состоящее в штате какой-либо судебно-экспертной организации, производит судебную экспертизу в порядке выполнения поручения органа (лица), её назначившего в соответствии с УПК КР.

3.4.1. Определение вида экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму

Как уже было сказано выше, практически во всех случаях при выявлении признаков экстремизма в тех или иных материалах назначается религиозоведческая или теологическая экспертиза, которые часто используются как синонимы, что представляет собой серьезную методологическую ошибку.

Несмотря на то, что и религиоведение, и теология имеют дело с религией, их отличает объект исследования и применяемые подходы. Теология направлена, прежде всего, на изучение самого божества, то есть на объект, находящийся вне нашей реальности, а так как понимание бога отличается в каждой религии, то и теология всегда *конфессиональна*. Следовательно, не бывает общей теологии – она всегда выступает с позиции

определенного вероучения: мусульманского, христианского (католического, православного, протестантского) либо какого-то др.

Религиоведение же основывает свое понимание религии на эмпирическом, то есть доступном проверке материале и на строгом рационалистическом осмыслении полученных данных. Таким образом, если религиоведческая экспертиза представляет собой независимое, объективное исследование, основанное на научных принципах и методах исследования, то теологическая – является взглядом на предмет исследования «изнутри» конкретной религии, в силу чего носит конфессиональный и, соответственно, оценочный характер.

Согласно статье 8 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности»¹⁷³, судебный эксперт обязан проводить исследование на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Таким образом, при проведении независимой экспертизы эксперт должен руководствоваться общенаучными принципами и проводить религиоведческую, а не так называемую теологическую экспертизу.

При проведении религиоведческой экспертизы недопустимо, чтобы экспертом или членом экспертной группы являлся представитель какой-либо конфессии. При наличии реальной религиозной конкуренции передача представителю одной из конфессий функции государственного эксперта либо специалиста-консультанта может вызвать предвзятую и неадекватную оценку других вероучений, поскольку сложившиеся стандарты мышления зачастую мешают подняться над уровнем привычных конфессиональных представлений, а это, в свою очередь, может спровоцировать межконфессиональный конфликт¹⁷⁴.

В задачи религиоведческой экспертизы, прежде всего, входит¹⁷⁵:

- (1) Определение религиозного/нерелигиозного характера организации;
- (2) Установление религиозной принадлежности организации;
- (3) Оценка соответствия заявленных форм и методов деятельности религиозной организации при ее учетной регистрации/перерегистрации

¹⁷³ См. Закон КР от 24 июня 2013 года № 100 «О судебно-экспертной деятельности». Доступно на сайте: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203908>

¹⁷⁴ См. Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. С.117.

¹⁷⁵ См. Методическое руководство по проведению религиоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике /Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: Maxprint, 2017. С.25.

ции, их фактической деятельности (задача государственной религиоведческой экспертизы);

(4) Изучение религиозной литературы организации, в которой выявляются ценностные ориентации, миссионерские призывы, социально значимые установки с целью дифференциации призывов экстремистского и неэкстремистского характера (в составе комплексной психолого-лингвистической экспертизы).

Порядок и условия проведения религиоведческой экспертизы определены Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР». Религиоведческую экспертизу в целях установления соответствия учредительных документов, а также других документов религиозного содержания, духовных (религиозных) образовательных программ, информационных материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения законодательству КР в соответствии с Законом КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» назначает государственный орган по делам религий в лице Государственной комиссии по делам религии (далее – ГКДР), находящейся в ведении Президента КР¹⁷⁶.

Религиоведческая экспертиза (далее – РЭ) проводится религиоведческой экспертной группой, действующей при ГКДР, которая осуществляет работу по формированию и реализации государственной политики в религиозной сфере и координирует деятельность государственных органов КР в области религий.

ГКДР назначает проведение РЭ в следующих случаях:

- 1) поступления заявления об учетной регистрации или перерегистрации религиозных организаций, миссий (представительств) зарубежных религиозных организаций (далее – миссии),
- 2) для принятия решения о приостановлении деятельности миссий,
- 3) производства, приобретения, хранения, ввоза, вывоза и распространения религиозной литературы, иных печатных, аудио-, видеоматериалов,
- 4) поступления религиозной литературы в библиотечные фонды.

При поступлении религиозной литературы в библиотечные фонды КР проведение РЭ является обязательным (ч.3 ст.22 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР»).

¹⁷⁶ См. статьи 10,11,12,22 Закона КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР».

К объектам РЭ относятся:

- 1) учредительные документы, представленные для регистрации или перерегистрации религиозных организаций, миссий (представительств) зарубежных религиозных организаций,
- 2) религиозная литература, иные печатные, аудио-, видеоматериалы,
- 3) документы религиозного содержания (документы, определяющие структуру, основы вероучения миссии, религиозную практику, а также документы, характеризующие формы и методы религиозной деятельности).

В случае обнаружения признаков экстремизма, эксперты РЭ приостанавливают проведение экспертизы и письменно уведомляет ГКДР, а далее ГКДР должен передать соответствующим компетентным органам для проведения комплексной экспертизы.

Экспертиза, проводимая в рамках уголовных дел, связанных с противодействием экстремизму. При оценке объектов экспертизы на наличие в них элементов экстремизма экспертам необходимо определить, направлена ли деятельность какой-либо организации на цели, предусмотренные статьей 1 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности». Этим же Законом введен такой специальный вид экспертизы, как экспертиза на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах и устных высказываниях, для чего создается координационный экспертный комитет, Положение и состав которого утверждаются Правительством КР (абз. второй ст.4). По смыслу данной нормы экспертизу по всем категориям дел на предмет выявления экстремистского содержания в тех или иных информационных материалах и устных высказываниях уполномочен проводить указанный экспертный комитет.

Несмотря на высокую востребованность, данный комитет не был создан, и практически все материалы направлялись на религиозоведческую экспертизу в ГКДР. Однако, исходя из задач религиозоведческой экспертизы, непосредственное выявление признаков экстремистской деятельности, обозначенных в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности», *не входят* в ее компетенции. Исследование текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму по определению признаков экстремизма, должно проводиться специалистами различных специальностей и входит в задачи комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму – это вид

судебной экспертизы, назначаемой при расследовании или судебном разбирательстве, когда возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием или направленностью текстов или высказываний:

1) по преступлениям, предусмотренным УК КР (ст.226-2 «Вовлечение в совершение преступлений террористического или экстремистского характера либо иное содействие их совершению»; ст.226-3 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; ст.226-6 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности»; ст.299 «Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; ст. 99-1 «Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды»; ст.299-2 «Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских или террористических организаций» и др.);

2) по делам об административных правонарушениях, предусмотренным КоАО КР (ст.395-1 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности»);

3) по административным делам в связи с оспариванием общественными объединениями или религиозными организациями различных предписаний и предупреждений, выносимых государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами;

4) по гражданским делам о признании материалов экстремистскими.

Задачами комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, являются¹⁷⁷:

- установление наличия в тексте призывов к определенным действиям;

- установление наличия в тексте пропаганды (национального, религиозного, языкового, расового и др. превосходства, исключительности или неполноценности);

¹⁷⁷ Справочник проводимых экспертиз в государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (прим.: ныне Государственная судебно-экспертная служба) – Бишкек, 2014 – с. 35. Более подробно о вопросах на которые позволяет ответить комплексная экспертиза можно узнать из Методического руководства по проведению религиозоведческой и комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике /Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: Maxprint, 2017 – с. 38-40. Электронная версия доступна по адресу – <http://www.advocacy.kg/index.php/4263-3-aprelya-posobie-metodicheskoe-rukovodstvo-po-provedeniyu-religiovedcheskoj-i-sudebnoj-kompleksnoj-psikhologo-lingvisticheskoy-kpl-ekspertizy>. Дата обращения: 26.04.2018.

- установление наличия в тексте оправдания или обоснования экстремистской деятельности или терроризма;

- установление направленности речевых действий (текста) на возбуждение розни, вражды, ненависти, унижения достоинства человека, оскорбление человека по определенным признакам (пола, расы, национальности, отношения к религии и др.).

Вне зависимости от природы экстремизма (политический, религиозный, этнический, национальный, расовый и др.) ключевая роль отводится именно *эксперту-лингвисту* (не филологу!). Специфика судебной лингвистической экспертизы, назначаемой по вышеуказанным уголовным делам, заключается в том, что результаты лингвистического анализа содержательно-смысловой и формальной стороны речевого произведения, служат источником доказательства наличия или отсутствия состава, то есть признаков объективной стороны преступления. Именно лингвист может определить следующие признаки экстремизма:

- Призыв и его содержание
- Пропаганду взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства и др.)
- Возбуждение розни, вражды по признакам, указанным в вопросе
- Унижение человеческого достоинства...
- Обвинение лица...
- Оправдание действий и взглядов....
- Угроза применения насилия в отношении лиц, групп...

Анализ сопровождающего текстовое сообщение воздействия проводит *эксперт-психолог*. В его задачи входит определение наличия целенаправленного вредоносного либо же нейтрального его характера, определение возникновения каких-либо сопутствующих восприятию текста психических состояний и возможных последствий таких состояний, выделение сопровождающие текстовое сообщение в аудио- и видеоматериалах психологического воздействия. При этом следует учитывать, что любые источники информации – визуальные, аудиальные, кинестетические – обладают способностью оказывать психологическое воздействие на человека, различное по силе и направленности. Эксперт-психолог при проведении комплексной экспертизы привлекается, в первую очередь, для анализа визуальных материалов, выделения наличия в них возможных факторов психологического воздействия.

В том случае, если текст имеет религиозное происхождение, то в состав экспертной группы по проведению комплексной психолого-линг-

вистической экспертизы приглашается *эксперт-религиовед*, который может определить религиозную принадлежность, исследуемого материала; предоставить религиоведческую информацию об организации/группе/ материале (истории, вероучении, характере идеологии, институализации и др.).

Нужно иметь в виду, что правовая оценка не входит в компетенцию экспертов и экспертизы. Эксперты могут указать имеются ли признаки экстремизма, в то время как правовую оценку дают специалисты правоохранительных органов и суд. В связи с этим, особенно важно корректно ставить вопросы перед экспертами, например:

- Имеются ли высказывания, содержащие *призывы*? Если - да, то к каким конкретно действиям призывает N?
- Имеются ли призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению...
- Если призывы в спорных высказываниях содержатся, то являются ли они *публичными*?
- Содержатся ли в тексте *признаки* пропаганды исключительности, превосходства определенной расы?
 - Неполноценности цыган, башкир...?
 - Оправдания действий...?
 - Угрозы насилем по отношению к...?

Эксперт не должен и не может отвечать на вопросы, подобные этим: «Если в представленных материалах содержатся призывы, то являются ли они экстремистскими?», т.е. эксперт отвечает на вопрос о наличии признаков экстремизма (призывы, возбуждение, пропаганда, публичность и т.п.) в исследуемых материалах, но не отвечает на вопрос наличия состава преступления (является ли материал экстремистским).

Таким образом, при назначении экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму, должна проводиться комплексная психолого-лингвистическая экспертиза с религиоведческим компонентом (если материал имеет религиозный характер), где:

Лингвист определяет, что и как сказано (содержание и форма);

Психолог определяет направленность высказываний и возможное воздействие;

Религиовед определяет, к какой религии или религиозному течению относятся исследуемые объекты, особенности вероучения и культа.

Важность комплексного подхода при анализе религиозных текстов также определяется спецификой религиозных материалов. Так, если согласно Закону «О противодействии экстремистской деятельности» пропаганда исключительности или превосходства по признаку отношения к религии рассматривается как экстремистская деятельность, то согласно научному изучению религии, это является неотъемлемой частью любого вероучения. Последователи подавляющего большинства религий или религиозных течений считают истинным только собственное вероучение. И рядовые последователи, и богословы религиозных систем (особенно монотеистических) отказываются рассматривать все религии как равноценные: своя религия расценивается как абсолютная, единая и истинная, а прочие религии, в лучшем случае, объявляются условным проявлением тех же истин. Религиозная исключительность – вера в правильность именно своей религии – порождает верность выбранному пути и уверенность в его позитивности, что не обязательно означает демонстрацию превосходства. Люди верят в сверхъестественное и поклоняются ему так, как принято в традиции религиозного направления, последователями которого они являются. Они рассказывают другим о своей вере с целью поделиться своими чувствами и религиозным опытом, вполне искренне полагая, что именно их путь к Богу является оптимальным. И надо признать, что в этом нет ничего противозаконного, оскорбительного или разжигающего вражду¹⁷⁸.

Религиозному сознанию вообще свойственно удвоение мира: с одной стороны, его разделение на поту- и посюсторонний, а с другой, – дихотомия (деление) посюстороннего мира на собственных единоверцев и всех остальных людей. Эта характерная и присущая всем религиям особенность определяет позиции любых религиозных организаций – от малочисленных до включающих в себя миллионы последователей. Естественно, что сторонники той или иной религии считают истинной только свою религию, а все другие – более или менее ярко выраженными заблуждениями. Такая позиция отнюдь не случайна, если учесть, что возникновение и утверждение христианства, как и других мировых религий, было связано с жестким утверждением их основателями – Иисусом, Буддой, Мухаммадом – исключительной истинности своих вероучений и призывами своих сторонников к защите истин веры любым путем¹⁷⁹.

Несмотря на то, что лингвист может найти пропаганду исключительности в религиозных текстах, только комплексный подход при проведении экспертизы позволит определить - действительно ли она носит

¹⁷⁸ См. Загребина И.В., Пчелинцев А.В., Элбакян Е.С. Религиоведческая экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. С.78.

¹⁷⁹ Там же.

противоправный характер. Кроме того, для обоснования своих действий экстремистские и террористические организации в своей аргументации часто ссылаются на религиозные материалы, написанные в разные исторические периоды. И поскольку такая литература создавалась в соответствующих условиях, имела определенные цели и аудиторию, то исследователь должен быть очень осторожен при вынесении экспертного решения о признании подобной литературы экстремистской. Вот почему, как правило, в качестве объектов экспертизы не могут выступать различного рода священные писания, такие как Коран, Ветхий и Новый Завет, Бхагават-Гита и т.п.¹⁸⁰

3.4.2. Порядок и условия проведения судебной экспертизы по установлению наличия признаков экстремистской деятельности

Порядок и условия проведения экспертизы определены в ГПК, УПК, КоАО, Законами КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР», «О судебно-экспертной деятельности», «О противодействии экстремистской деятельности»; Положения о порядке и условиях выдачи, отказа в выдаче, приостановления, прекращения действия и лишения сертификата компетентности судебного эксперта Кыргызской Республики, об экспертно-квалификационной комиссии по вопросам сертификации компетентности судебных экспертов, Порядок ведения Государственного реестра судебных экспертов Кыргызской Республики, Порядок ведения Государственного реестра методик судебно-экспертных исследований Кыргызской Республики, утвержденные постановлением от 17 марта 2014 года № 32 Правительства КР «О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в КР»¹⁸¹, Инструкцией о производстве судебных экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции¹⁸².

Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза назначается в связи с производством по уголовным, гражданским делам, делам об административных правонарушениях и по др.

¹⁸⁰ См. Методическое руководство по проведению религиозоведческой и комплексной судебно-психолого-лингвистической экспертизы в Кыргызской Республике /Под общ. ред. И.И. Ивановой. – Бишкек: Maxprint, 2017.С. 36.

¹⁸¹ См. постановление Правительства КР от 17 марта 2014 года № 132 «О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в Кыргызской Республике» (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/96190>

¹⁸² См. Инструкцию о производстве судебных экспертиз в Государственном центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции КР, утвержденную постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 сентября 2012 года № 648 (Электронный ресурс). Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93755>

Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза (далее – КСПЛЭ) проводится Государственной судебно-экспертной службой при Правительстве Кыргызской Республики (далее – ГСЭС) и иными судебно-экспертными организациями, экспертами в соответствии с законодательством о судебно-экспертной деятельности. К *объектам КСПЛЭ* относятся объекты РЭ, а также текст, содержащийся на любом носителе (бумаге, электронном устройстве, это может быть файл любого формата, отображающего текст), записи устных выступлений (на митинге, в телепередаче, на любом ином мероприятии), видео- и кинофильмы, видеосюжеты, отображенные на любых носителях записи (аудио- и видеофонограммы), аудио-визуальный продукт в Интернете и др.

КСПЛЭ назначается в случаях, если для проведения исследований необходимы познания в области психологии и психофизиологии человека, лингвистики и религиоведения. Она проводится экспертами соответствующих специальностей в пределах своей компетенции. Каждый эксперт проводит исследования в пределах своих специальных знаний (ст.27 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности»). Требования к судебным экспертам установлены Законом КР «О судебно-экспертной деятельности», в частности в статье 14 говорится, что в качестве судебного эксперта может выступать государственный судебный эксперт, негосударственный судебный эксперт или другое лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями. Государственным и негосударственным судебным экспертом является работник судебно-экспертной организации, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Государственный судебный эксперт не является государственным служащим, за исключением экспертов подразделений правоохранительных органов. Лицо, привлеченное для участия в деле в качестве судебного эксперта, не состоящее в штате какой-либо судебно-экспертной организации, производит судебную экспертизу в порядке выполнения поручения органа (лица), ее назначившего, в соответствии с законодательством КР.

Проведение судебной религиоведческой экспертизы не может быть поручено ГКДР, поскольку данный орган не уполномочен проводить судебную экспертизу, но можно привлечь сотрудника ГКДР в качестве судебного эксперта в соответствии со статьей 204 УПК КР «Производство экспертизы вне экспертной организации» и части 6 статьи 13 Закона КР «О судебно-экспертной деятельности». В данном случае экспертиза представляет собой заключение конкретного специалиста, а не уполномоченного государственного органа.

Производство экспертизы и оформление ее результатов. Учитывая востребованность экспертных заключений по делам, связанным с признанием материалов экстремистскими, участники судебного процесса должны предъявлять высокие требования к компетенции эксперта и качеству проведенных экспертиз. Кроме непосредственного содержания, это относится и к оформлению результатов исследования, изложенных в инструкции о производстве судебных экспертиз¹⁸³. Заключение судебного эксперта дается в письменной форме, на государственном или официальном языках и состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов, а также подписки о предупреждении эксперта (экспертов) об уголовной ответственности и разъяснении ему прав и обязанностей. В *тексте вводной части* заключения приводятся:

- наименование экспертизы, место проведения экспертизы, ее номер,
- дата поступления материалов на экспертизу,
- дата начала и окончания исследования,
- основание для производства экспертизы (решение органа/лица, назначившего экспертизу, дата вынесения решения),
- наименования поступивших на экспертизу материалов, способ доставки, вид упаковки и реквизиты исследуемых объектов,
- сведения об эксперте/экспертах: фамилия, имя, отчество, образование, специальность (общая и экспертная), должность, стаж экспертной работы,
- сведения о лицах, присутствующих при производстве экспертизы (фамилия, инициалы, процессуальное положение),
- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных,
- информация о направляемых ходатайствах, с указанием даты его составления и получения ответа, результаты его рассмотрения,
- вопросы, поставленные на разрешение эксперта,
- специальная отметка о том, что вопрос к разрешению не принимается, поскольку не соответствует компетенции эксперта (когда для решения вопроса не требуются специальные знания либо когда вопрос входит в компетенцию эксперта другой специальности).

¹⁸³ См. Инструкцию о производстве судебных экспертиз в государственном центре судебных экспертиз при министерстве юстиции кыргызской республики, утвержденную постановлением Правительства КР от 25 сентября 2012 года №648.

В исследовательской части описывается процесс исследования и его результаты, дается научное объяснение установленным фактам. Описание должно быть четким, понятным, по своей структуре соответствовать решаемым вопросам. Используемые специальные термины должны быть объяснены. В исследовательской части указываются:

- состояние объектов экспертного исследования,
- методы экспертного исследования и технические условия их применения и полученные результаты,
- ссылки на материалы, которыми эксперт руководствовался при решении поставленных вопросов, а равно литературные источники (автор, наименование работы, место и год издания) и интернет-источники, которые были использованы при проведении исследования,
- ссылки на приложения и необходимые пояснения к ним,
- экспертная оценка отдельных этапов исследования и всех полученных результатов в целом в качестве оснований для формулирования соответствующих выводов.

Если на отдельные вопросы, поставленные лицом, назначившим экспертизу, не представилось возможным ответить по существу, указываются причины.

Выводы эксперта излагаются в виде ответов на поставленные перед ним вопросы. На каждый из поставленных вопросов дается ответ по существу либо указывается причина невозможности его разрешения. При проведении комплексных экспертиз общему выводу экспертов могут предшествовать частные выводы отдельных экспертов, сформулированные по результатам лично проведенных исследований. Выводы формулируют и эксперты, не принявшие участие в формулировке общего (синтезированного) вывода по экспертизе. Последовательность выводов должна соответствовать порядку проведенного исследования. Выводы об обстоятельствах, по которым эксперту не были поставлены вопросы, но которые были установлены им в процессе исследования, излагаются в заключительных положениях.

Выводы излагаются четким и ясным языком, не допускающим различных толкований. В случаях, если вывод не может быть сформулирован без подробного описания результатов исследования, изложенных в исследовательской части и содержащих исчерпывающий ответ на поставленный вопрос, допускаются ссылки на исследовательскую часть заключения. Выводы могут быть категорическими и вероятностными. Категорический вывод содержит конкретные, достоверные знания эксперта о факте.

Вывод в вероятностной форме обоснован частично и формулируется экспертом на основе вероятности устанавливаемого факта, с указанием на возможное иное решение поставленного вопроса. *Самостоятельного доказательственного значения вероятностный вывод не имеет*¹⁸⁴. Каждая страница заключения подписывается экспертом (экспертами).

Производство комиссионных экспертиз поручается двум или более экспертам одной специальности. Производство *комплексных* экспертиз поручается двум и более экспертам разных специальностей. Каждый из экспертов, участвующих в комплексной экспертизе, на основе своих специальных знаний проводит необходимые исследования представленных ему материалов и оценивает результаты проведенных исследований в качестве оснований для ответа на поставленный перед экспертом вопрос. Комиссия, в свою очередь, дает общее заключение при условии согласия с ним каждого из экспертов, участвующих в исследовании. Случаи особого мнения у кого-либо из экспертов специально оговариваются.

В случае если ни на один из указанных в решении о назначении экспертизы вопросов, эксперт не смог дать ответ по существу (хотя бы частично), составляется сообщение, о невозможности дачи заключения. Эксперт сообщает органу, назначившему экспертизу, о невозможности дачи заключения по поставленному вопросу в следующих случаях:

- ввиду непригодности или недостаточности для дачи заключения предъявленных эксперту материалов, если устранение этого препятствия оказалось невозможным,
- когда поставленный вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта,
- если современный уровень методик и методов исследования не позволяет однозначно решить поставленный вопрос,
- в случае отсутствия научно-разработанной методики решения поставленного вопроса,
- если выявленные совокупности признаков противоречивы и недостаточны для решения вопроса по существу.

Если по одним вопросам, указанным в постановлении (определении) о назначении экспертизы, эксперт дает заключение, а по другим имеется основание для сообщения о невозможности дачи заключения, составляется единый документ – заключение эксперта.

¹⁸⁴ См. ст.2. Закона КР от 24 июня 2013 года № 100 «О судебно-экспертной деятельности». Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203908?cl=ru-ru>

Приложение 1. Список запрещенных на территории Кыргызской Республики экстремистских или террористических организаций¹⁸⁵

№	Наименование организации	Описание организации	Сведения, когда и чьим решением запрещена деятельность организации
1.	«Организация освобождения Туркестана» («Шарки азат Туркестан»)	Террористическая (сепаратистского характера)	Решение Верховного Суда Кыргызской Республики от 20.08.2003 г.
2.	«Восточно-Туркестанская исламская партия» («Шарки Туркестан ислам партиясы»)	Террористическая (сепаратистского характера)	Решение Верховного Суда Кыргызской Республики от 20.08.2003 г.
3.	«Исламская партия Туркестана», «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Партия исламского возрождения»	террористическая	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 15 сентября 2006 г.
4.	«Аль-Каида» или «Аль-Каеда»	террористическая	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 15 сентября 2006 г.
5.	Движение Талибан	террористическая	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 15 сентября 2006 г.
6.	Международная организация «Народный конгресс Курдистана» («Курдский народный конгресс», «Рабочая партия Курдистана», «Курдская рабочая партия», «Контра-Гель»)	террористическая	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 11 июня 2008 г.
7.	«Группа джихада», «Исламская группа джихада», «Джамаат аль-джихад», «Исламский джихад-джамаат маджахедов», «Джамаат маджахедов Центральной Азии»	террористическая	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 11 июня 2008 г.
8.	Хизб -ут-Тахрир -аль-Ислами	экстремистская	Решение Верховного Суда Кыргызской Республики от 20.08.2003 г.
9.	Ат-Такфир Валь-Хиджра (Ат-Такфир валь-Хиджра)	террористическая и экстремистская	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 24 октября 2012 г.
10.	Жайшуль Махди	террористическая и экстремистская	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 24 октября 2012 г.
11.	Фронт ан-Нусра или «Джабхат ан-Нусра»	террористическая и экстремистская	Решением суда г.Ош от 13 мая 2015 г.
12.	Джунд-аль Халифат (Джунд-уль Халифат)	террористическая и экстремистская	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 24 октября 2012 г.
13.	Ансаруллах (Ансаруллах)	террористическая и экстремистская	Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 24 октября 2012 г.
14.	Катибат аль-Имам Бухари"	террористическая и экстремистская	Решением суда г.Ош от 13 мая 2015 г.
15.	Акромия	экстремистская	Решение Первомайского районного суда города Бишкек от 14 марта 2014 года
16.	Жаннат Ошпиклари» - террористическая и экстремистская;	террористическая и экстремистская	Решением суда г.Ош от 13 мая 2015 г.
17.	«Исламское государство», «Исламское государство Ирака и Леванте»	террористическая и экстремистская	Решение Октябрьского районного суда г.Бишкек от 13 февраля 2015 г.
18.	Джамаат ат-Таухид валь-Джихад	террористическая и экстремистская	Решением суда г.Ош от 16 марта 2016 г.
19.	«Якын-Инкар» (отрицание всего, кроме Бога),	Экстремистское течение	Решением суда г. Бишкек от 15 сентября 2017 года

¹⁸⁵ Список запрещенных на территории Кыргызской Республики экстремистских или террористических организаций предоставлен Службой по противодействию экстремизму и незаконной миграции Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

Приложение 2. Общая информация о каждой запрещенной на территории Кыргызской Республики экстремистских или террористических организаций¹⁸⁶

Религиозный экстремизм своими деструктивными проявлениями представляет серьезную угрозу нормальному развитию общества и национальной безопасности любого государства. Значимость антиэкстремистской и анти-террористической деятельности для нашего региона особо отмечается в условиях продолжающегося роста напряженности обстановки на Ближнем Востоке, а также потенциальных угроз со стороны афгано-пакистанской зоны.

Угрозы и вызовы, исходящие от международного экстремизма, требуют от правоохранительных органов адекватного ответа, и прежде всего, четкой и эффективной реализации всех международных соглашений, в первую очередь, регионального характера. Немаловажным фактором, способствующим эффективности мер противодействия терроризму и экстремизму, является постоянное укрепление и развитие сотрудничества наших государств. Общеизвестно, что невозможно вести эффективную борьбу с терроризмом и экстремизмом только в масштабах одного государства, поскольку почти все ее проявления имеют транснациональный характер. Большое значение такое объединение имеет для стран Центральной Азии, т.к. эти угрозы имеют здесь ряд общих особенностей.

Говоря о деятельности радикальных религиозных организаций, следует отметить, что на территориях государств-членов ШОС и ОДКБ осуществляют свою подрывную деятельность более 50 экстремистских, террористических и сепаратистских организаций, 19 из них, наиболее опасные, официально признаны экстремистскими и террористическими в Кыргызстане, в том числе террористические организации такфиристско-джихадистского движения «ЖайшульМахди», «Джунд-уль-Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь- Хиджра» и «Исламское государство». Около двух тысяч граждан являются приверженцами экстремистских идей этих организаций.

Экстремизм или экстремистская деятельность – это деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики, возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации и финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной де-

¹⁸⁶ Данная информация предоставлена Службой по противодействию экстремизму и незаконной миграции Министерства внутренних дел Кыргызской Республики.

тельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

На территории КР только экстремистскими были признаны 2 организации, это Хизб-ут-Тахрир -аль-Ислами и Акромия.

Терроризм – это идеология насилия и практика совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения или нарушением общественной безопасности, а равно призыв к таким действиям с целью подрыва конституционного строя либо оказания воздействия на решения, принимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями. На территории КР террористическими признаны 16 организаций и большинство из них были запрещены судами в рамках ратифицированных международных соглашений.

Кроме того, еще одна организация, секта «Муна», в Кыргызстане была признана деструктивной. Генпрокуратура КР провела анализ и экспертизу материалов секты Муна, после чего было принято решение, что она несет угрозу безопасности страны. Также, на территории КР запрещена деятельность экстремистского течения «Якын инкар». «Якын инкар» – это течение, отделившееся от религиозного движения «Таблиги Джамаат». Его приверженцы убеждены, что мальчики и девочки должны учиться в отдельных школах, а телефоны и телевизоры должны быть под запретом.

1. «Организация освобождения Туркестана» («Шарки азат Туркестан»)

Организация освобождения Туркестана (*Туркестанская исламская партия, Туркестанское исламское движение*) – уйгурское незаконное вооружённое формирование было создано в 1993 году двумя выходцами из Хотана. В 1997 году было реорганизовано и существует в этом виде по сей день.

Идеология: Исламизм, суфизм, пантюркизм и салафизм.

Лидер: Маметин Азлет (Хазрет, Казрат).

Цель: Создание независимого исламского (шариатского) государства в Восточном Туркестане и обращение всего китайского народа в ислам.

Деятельность: Исламское движение Восточного Туркестана взяло на себя ответственность более чем за 200 актов терроризма, в результате которых погибли не менее 162 человек и более 440 получили ранения.

26 марта 2003 двурусный автобус «Ютунг» китайского производства из в сопровождении двух грузовых автомашин выехал Западного автовокзала г. Бишкек по маршруту Бишкек-Торугарт-Кашгар. В салоне находились 17 пассажиров, два водителя автобуса и два запасных водителя грузовиков. Вечером автобус был найден в нескольких километрах от Бишкека сожжённым со всеми пассажирами и водителями.

Через несколько недель сообщило об установлении причастности к убийству членов организации Исламское движение Восточного Туркестана – граж-

дан Китая Турсуна Туохети, 1975 года рождения, и Аблята Абдунайби, 1979 года рождения.

Согласно справке ГОИУ МВД КР, оба были связаны с двумя другими членами этого движения – гражданами Узбекистана Асадулло Абдуллаевым и Ильхомом Изатуллаевым. Последние уже находились под стражей за организацию теракта на территории рынка «Дордой» (подробнее о теракте читайте по ссылке) и взрыва в филиале «Бакай-Банка» в Оше.

После убийства коммерсантов Абдуллаев и Изатуллаев сообщили следствию, что они вместе с Турсуном Туохети и Аблятом Абдунайби планировали провести в Кыргызстане серию показательных терактов в отношении лиц уйгурской национальности, чтобы оказать на них давление с целью получения финансовой поддержки для Исламского движения Восточного Туркестана. Однако у них возник конфликт из-за взрыва на рынке «Дордой» – Туохети и Абдунайби не понравилось, что Абдуллаев и Изатуллаев самостоятельно и без согласования совершили теракт. Они и рассказали, что убийство коммерсантов – это дело рук Турсуна и Аблята...

Турсуну Туохети и Абляту Абдунайби заочно избрана мера пресечения – заключение под стражей. 30 мая 2003 года оба объявлены в розыск. Но до сих пор не задержаны.

Связи: Талибан и Аль-Каидой. В 2002 году Хасан Махсум отрицал это. В октябре 2008 года Синьхуа опубликовала список уйгурских «террористов», составленный Министерством общественной безопасности КНР, в котором имя Абдула Хака не упоминалось. ООН, Европейский союз, КНР, Государственный департамент США, Казахстан, Кыргызстан (Решение Верховного Суда Кыргызской Республики от 20.08.2003 г.) и Афганистан признают Исламское движение Восточного Туркестана террористической организацией.

2. «Восточно-Туркестанская исламская партия» («Шарки Туркестан ислам партиясы»)

Идеология: Суфизм, салафизм.

Лидер: Исламское движение Восточного Туркестана создано в 1993 году двумя выходцами из Хотана, СУАР.

Цель: Борьба ведется за построение на территории СУАР шариатского государства и обращение всех местных жителей в ислам (остальные, разумеется, будут уничтожены как атеисты или буддисты-идолопоклонники).

Деятельность: Сколько на счету исламистов терактов, сказать сложно, сами они заявляют, что более двухсот. Также, Турсуну Туохети и Абляту Абдунайби принимавшие участие в убийстве коммерсантов из Китая могли иметь связи с данным движением.

Связи: Любые связи с «Талибаном» и «Аль-Каидой» уйгурские националисты категорически отрицают, но их имиджу это никак не помогло: группировку давно признали террористической и ООН, и США, и Евросоюз, и Афганистан, и бывшие советские республики. Имеются, впрочем, правоза-

щитники, утверждающие, что под предлогом борьбы с исламским терроризмом Китай подавляет свободу вероисповедания.

3. «Исламская партия Туркестана», «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), «Партия исламского возрождения», террористическая организация. Запрещена решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 15 сентября 2006 г.

Террористическая организация ИДУ, основанная в 1996 году. При формировании ИДУ в ее состав вошли бывшие активисты целого ряда исламистских организаций Узбекистана, деятельность которых была запрещена Исламом Каримовым в 1992-93 годах.

Идеология: Салафизм и джихадизм.

Лидер: После образования Исламского движения Узбекистана его политическим руководителем стал Тахир Юлдашев, руководителем военного звена партии - Джумабай Ходжиев, руководителем пресс-центра и заместителем Т. Юлдашева - Зубаир ибн-Абдурахман (Абдул Рахим). Затем руководили Усман Адил и Усман Гази.

Цель: Основной целью движения было провозглашено создание исламского государства на территории Ферганской долины. Большинство членов движения в начале 90-х годов состояли в исламистских организациях «Адолат уюшмаси» (Наманган), «Исламская партия Возрождения» (основана в 1990 в Астрахани, узбекский филиал - в январе 1991 года), «Одамийлик ва инсонпарварлик» (Коканд), «Исламская партия Туркестана», «Ислом Лашкорлари» («Воины Ислама», Наманган).

Деятельность: После начала анти-исламистской кампании в Узбекистане будущие активисты ИДУ эмигрировали в Афганистан и Таджикистан (в общей сложности в 90-е годы сюда бежали около двух тысяч узбекских граждан). Многие из них приняли участие в гражданской войне на стороне Объединенной таджикской оппозиции (ОТО).

Во время процесса внутри-таджикского урегулирования полевые командиры ИДУ отказались выполнять условия соглашения, подписанного между правительством и ОТО. В августе 1999 года отряды ИДУ (численностью почти в 1000 человек) вторглись с территории Северного Таджикистана в южные районы Кыргызстана. В октябре того же года отряды движения покинули территорию этой республики. Помимо Афганистана и Пакистана, узбекские исламисты перенимали также богатый боевой опыт у своих единоверцев на Северном Кавказе, в тренировочных лагерях Чеченской Республики Ичкерия. Связи исламской оппозиции с Чечней были установлены еще в самом начале 90-х годов через чеченскую диаспору Средней Азии, а также при содействии различных происламистских организаций выходцев с Кавказа, действующих на территории Турции.

30 июля 1999 года около села Зардалы Баткенского района была замечена группа вооруженных людей в количестве около двух десятков человек. Данная группа боевиков ИДУ пыталась проникнуть на территорию Узбекистана из

Таджикистана через территорию Кыргызстана. 6 августа 1999 года боевики захватили в плен акима района Абдрахмана Маматалиева и 3 офицера МНБ и потребовали беспрепятственный проход в Узбекистан.

8-25 сентября 1999 года, в ходе боестолкновений, авиаударов и артобстрелов Баткенский район был полностью зачищен от боевиков. в Бишкеке задержаны 72 человека, подозреваемые в связях с исламскими террористами.

Связи: До начала 2002 года штаб-квартира ИДУ находилась в городе Кандагар (провинция на юге Афганистана), являвшемся фактической столицей исламистского движения Талибан. Руководство ИДУ тесно сотрудничает с рядом международных и региональных исламистских организаций, и движений, в первую очередь, с «Аль-Каида», «Талибан», «Хизб ут-Тахрир», «Ихван аль-Муслимун» и другими.

Финансирование: Свою деятельность на территории Центральной Азии, а также за ее пределами ИДУ осуществляет, главным образом, за счет финансовой поддержки международного исламистского движения и пожертвований состоятельных представителей узбекской диаспоры Афганистана, Турции и Саудовской Аравии. Особую роль в создании материальной базы ИДУ сыграл ее политический руководитель Тахир Юлдашев, известный также под именем Мухаммад Тахир Фарук.

4. Аль-Каида(араб. «основа», «база», «фундамент», «принцип») - одна из самых крупных ультрарадикальных международных террористических организаций ультрарадикального ваххабитского направления запрещенная решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 15 сентября 2006 г.

Истоки возникновения «Аль-Каиды» относятся к началу войны в Афганистане, а точнее к реакции США на ввод советских войск в это центрально азиатское государство. «Аль-Каида» была создана 11 августа 1988 г. когда состоялась встреча нескольких высших руководителей «Египетского исламского джихада», Абдуллы Аззама и Усамы бен Ладена, на которой было решено объединить деньги Бен Ладена с опытом «Египетского исламского джихада» для ведения джихада по всему миру после ухода советских войск из Афганистана.

Идеология: Исламский фундаментализм, панисламизм

Лидер: Руководителем «Аль-Каиды» после смерти Усамы бен Ладена являлись Айман аз-Завахири, Омар Абдель Рахман. Во главе этой организации стоит шура (совет). Ниже в структуре организации расположены 8 комитетов (религии, военный, связи с общественностью, финансовый и др.)

Цель: Целью организации является свержение светских режимов в исламских странах, создание «Великого исламского халифата».

Деятельность: После вывода советских войск из Афганистана «Аль-Каида» направила острие борьбы против США, стран так называемого «западного мира» и их сторонников в исламских странах. После взрывов посольств США в столицах Кении и Танзании в 1998 году «Аль-Каида» приобрела статус террористической организации № 1 в мире. На счету «Аль-Каиды» – планиро-

вание и осуществление целого ряда крупных террористических актов, в том числе терактов 11 сентября 2001 года в США. Цепь событий, начавшаяся с нападения 11 сентября 2001 года и связанная с деятельностью «Аль-Каиды» и мерами по её подавлению, известна как Война против терроризма. Деятельность в КР была запрещена в рамках ратифицированных международных соглашений.

Связи: Сотрудничает с Лашкаре-Тайба, Лашкар-э-Джангви и Имаратом Кавказ. Членами «Аль-Каиды» являются выходцы практически из всех мусульманских государств и регионов мира. Ячейки этой организации обнаружены в 34-х странах мира.

Финансирование: В ряде государств существуют специальные финансовые группы, которые занимаются исключительно сбором пожертвований и переводом полученных средств. Кроме того, существуют данные, что члены «Аль Каида» вымогали деньги у состоятельных мусульман по всему миру. Также, «Аль Каида» зарабатывает средства за счет контрабанды, торговли наркотиками (героин и опиум), алмазами и драгоценными металлами.

5. Талибан (пушту студенты – ученики исламских религиозных школ – медресе), Движение Талибан, террористическая организация, запрещенная на территории Кыргызской Республики решением Первомайского районного суда г. Бишкек от 15 сентября 2006 года.

Движение Талибан, преимущественно пуштунские исламистские объединения, действующие в Афганистане и Пакистане. Движение «Талибан», возникшее в 1994 году, в 1996-2001 годах находилось у власти в Афганистане, а после свержения в 2001 году начало вести партизанскую войну с правительственными войсками и силами НАТО в Афганистане и Пакистане. По данным на февраль 1995 года, движение захватило 9 из 30 афганских провинций, при этом количество талибов оценивалось в 25 тысяч человек, в число которых входили уже не только пуштуны, но и таджики с узбеками. Движение не имеет официального статуса террористической организации в США, но признано таковым Россией и ОДКБ.

Идеология: Официальным вероубеждением талибов является ашаризм (акида), салафизм с местными пуштунскими обычаями.

Лидер: Возглавлял движение ветеран войны с СССР мулла Мохаммед Омар. В это время сформировалась структура организации. Во главе «Талибана» стоял мулла Омар. Лидера движения окружали 8-10 советников. Кроме того, в движении имелся высший совет (шуро), состоявший из 20-30 человек.

Цель: Построить консолидированное исламское государство на территории Афганистана, джихад по всему миру и установление духовно чистого исламского государства.

Деятельность: С 2009 года Талибан провел более двадцати терактов где погибло более 400 человек. Известны случаи, когда жертвами талибов становились несовершеннолетние подростки. Так, в 2007 году в провинции Пактика талибы расстреляли школьника за то, что он изучал английский язык.

В 2010 году в провинции Гильменд ими был казнён 7-летний мальчик, обвинённый в шпионаже. В 2011 году они повесили 8-летнего ребёнка, чей отец, служивший в полиции, отказался перейти на их сторону.

В своей деятельности использует методы террора, так осенью 1995 г. ими был захвачен самолет ИЛ-76 татарстанской авиакомпании «Аэростан», экипаж которого длительное время удерживался в качестве заложников. При поддержке У. бен Ладена изыскивала возможности для захвата исламскими движениями власти в Центрально-азиатских государствах, в том числе и в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане.

Связи: В последнее время наблюдается активное дипломатическое взаимодействие «Талибана» со странами региона. Представители повстанческого движения назначили собственного дипломатического представителя в Иране.

Финансирование: Талибский режим финансово поддерживался Пакистаном. Помимо этого, талибы вели торговлю с соседними странами - Туркменией и даже Ираном, а также получали значительные средства от продажи изготавливаемого на территории Афганистана опиума.

6. Международная организация «Народный конгресс Курдистана» («Курдский народный конгресс», «Рабочая партия Курдистана», «Курдская рабочая партия», «Контра-Гель» террористическая организация запрещенная Решение Первомайского районного суда г.Бишкек от 11 июня 2008 г.

«Курдский народный конгресс» (далее КНК), («Контра-Гел», ранее «Рабочая партия Курдистана») образован в 1978 году. «Курдский народный конгресс» включен Европейским союзом и США в список террористических организаций, также он запрещен в Турецкой Республике.

Идеология: Сепаратизм, Социализм, Курдский национализм, Маоизм, Коммунизм.

Лидер: Абдулла Оджалан, задержанный в 1998 году в г. Найроби (Кения), выданный и содержащийся с начала 1999 года в заключении в Турции.

Цель: Создание путем вооруженной борьбы, так называемого независимого курдского государства на юго-востоке Турции. Организацию и проведение террористических акций как внутри Турции, так и за пределами страны в отношении ее представительств и граждан.

Деятельность: КНК ориентируется преимущественно на партизанскую тактику ведения боевых действий. Наряду с этим, достаточно активно используется тактика городского терроризма. Большинство террористических актов КНК с использованием взрывных устройств и огнестрельного оружия совершается в отношении турецких военнослужащих, сотрудников служб безопасности и правоохранительных органов. При этом имелись жертвы и среди мирного населения. Также боевиками организации осуществляются нападения на чиновников и политиков. Широко применяется практика совершения нападений на турецких дипломатов и бизнесменов за рубежом. С 1994 года

КНК организовала проведение терактов против туристической инфраструктуры страны, в том числе и на курортах Средиземноморского побережья, а также в пассажирских поездах, паромов и общественном транспорте по всей стране. С 1996 года КНК проводит теракты с участием террористов-смертников. Деятельность в КР была запрещена в рамках ратифицированных международных соглашений.

Связи: Легальные курдские партии, Демократический союз (Сирия), РЈАК, МЛКР, МКР/НКО, Коммунистическая партия Турции/Марксистско-ленинская, Патриотический союз Курдистана (1991—1994).

Финансирование: Деятельность КНК финансируется за счет контрабанды, переправкой людей через границу в западные страны, продажей нефти районов Рованджа Курдистан, наркотоков, вымогательством и вложением членов партии живущих за границей. Также, финнасы поступают от пожертвований от населения и мигрантов (особенно из Германии). Предположительный бюджет РПК в год составляет порядка 50 миллионов долларов США.

7. «Группа джихада» (Союз Исламского Джихада), «Исламская группа джихада», «Джамаат аль-джихад», «Исламский джихад-джамаат маджахедов», «Джамаат маджахедов Центральной Азии» террористическая организация, запрещенная решением Первомайского районного суда г.Бишкек от 11 июня 2008 г.

В 2002 году, в Зоне Племен (регион на пакистано-афганской границе) появилась Группа исламского джихада. В 2002 году группа оппозиционеров из числа представителей этого крыла, не сумев навязать свою волю «Исламскому движению Узбекистана», провозгласила создание «Союза исламского джихада». Его руководство, как и руководство ИДУ, базируется в Пакистане, а именно в Северном Вазиристане, где его оплотом до сих пор остается город Мир-Али.

Идеология: Исламский фундаментализм, распространению «джихада» на территории Среднюю Азию.

Лидер: Наджмуддин Джалолов, воевавший уже на Кавказе и в Афганистане, посоветовавшись с опытными муджахидами, организовал собственную группу.

Цель: Союз Исламского Джихада стремилась к возвращению в Узбекистан и распространению «джихада» на всю Среднюю Азию. Первым делом Н. Джалолов открыл тренировочный лагерь где-то в горах Хоросана, воспитанники которого потом отправлялись в Узбекистан. Огромное число новобранцев были бывшими членами Исламского Движения Узбекистана.

Деятельность: Весной 2004 года эта новая группа, которая тогда еще была известна под названием «Исламский джихад», совершила самоубийственные теракты против узбекских, израильских и американских объектов на территории Узбекистана. Однако в последующие годы СИД не удалось совершить теракты в Центральной Азии. Тем не менее, в 2007 году он объявил, что Афганистан является главной зоной его деятельности, и увеличил помощь, кото-

рую он оказывал талибам и «Аль-Каиде». В этом контексте подготовка терактов в Германии являлась попыткой помочь продолжению войны в Афганистане.

В начале марта 2008 года Джюнейт Чифчи – турецкий юноша, родившийся в Германии, – совершил самоубийственный теракт на американской военной базе в афганской провинции Хост. В результате атаки было убито двое американских солдат и двое афганцев. Ответственность за нападение взял на себя «Союз исламского джихада» (СИД).

В конце августа 2013 года в Опской области выявлена и задержана террористическая группа международной террористической организации (МТО) «Союз исламского джихада» (СИД). Члены группы переброшены в КР из Сирийской Арабской Республики с целью подготовки и совершения диверсионно-террористических акций. В состав указанной группы входили один гражданин Казахстана и двое кыргызстанцев, уроженцы и жители Опской области, принимавшие участие в боевых действиях против правительственных сил Сирии в составе террористических формирований. В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по статьям 226 (терроризм), 241 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) и 375 (наемничество) УК КР, установлено, что вышеуказанная группа боевиков, получив задание от зарубежных идеологов и главарей МТО, была направлена из Сирии в КР для организации, подготовки и совершения резонансных террористических акций в городах Бишкеке и Оше.

Связи: До начала 2008 года связующим звеном между «Аль-Каидой» и СИД выступал Абу Лейт аль-Либи – один из главных полевых командиров Усамы бен Ладена. Однако в конце января 2008 года он был убит при попадании ракеты, выпущенной американским истребителем, в один из домов в Мир-Али. В этом налете, кроме аль-Либи, погибло еще несколько членов «Союза исламского джихада». Возможно, что Абу Лейт аль-Либи, которого в СИД называли «нашим шейхом», был главным стратегом организации, а также отвечал за теракты, которые планировалось осуществить на территории Германии.

Финансирование: финансирование организации осуществляется в основном посредством пожертвований рекрутов и членов организации.

8. Хизб ут-Тахрир аль-Ислами («Исламская Партия освобождения») – Суннитская религиозно-политическая, экстремистская организация, запрещенная решением Верховного Суда Кыргызской Республики от 20.08.2003 г.

«Хизб ут-Тахрир» (Партия освобождения) была основана в 1953 г.

Идеология: Согласно документам этой организации, «Хизб ут-Тахрир» является «политической партией, идеологией которой является Ислам», Исламский фундаментализм.

Лидер: «Хизб ут-Тахрир» основан известным религиозным деятелем, судьей шариатского апелляционного суда в Иерусалиме Такиуддином ан-Набха-

ни. После его смерти в декабре 1977 г. амиром партии стал палестинец Абдул Кадим Заллум, 1925 года рождения, проживающий в Иордании. После смерти Заллума в 2003 году организацию возглавил Ата Абу Рапта.

Цель: Восстановление справедливого исламского образа жизни и исламского государства (халифата) и воплощения в нём исламской системы.

Деятельность: Активную деятельность вели филиалы организации на Ближнем Востоке и в Северной Африке (Египет, Сирия, Мароко, Тунис, Судан, ОАЭ, Йемен, Кувейт, Палестина, Иордания, Ливан, Ирак, Турция), в странах Европейского союза (деятельность организации запрещена в Германии (за антисемитизм и анти-Израильскую пропаганду, запрет безуспешно обжаловался в ЕСПЧ, который счел, что цели Хизб ут-Тахрир противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека), Дании, Великобритании) в Южной и Юго-Восточной Азии (Бангладеш, Пакистан, Малайзия, Индонезия) и в Австралии. С 1995 года организация начала действовать в Узбекистане. Известно также о деятельности группы на территории стран СНГ (Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Азербайджан, Украина, Белоруссия и Россия). Поэтапная деятельность организации:

- *Первый этап.* Воспитание отдельно взятых людей таким образом, чтобы они приняли идеи, путь партии и готовы были бы образовать политическую организацию.

- *Второй этап.* Распространение идей в обществе в целом. Необходимо, согласно их мнению, чтобы общество приняло идеологию партии.

- *Третий этап.* Приход к власти и внедрение идеологии партии в жизнь, распространение ее по всему миру.

Финансирование: «Хизб ут-тахрир» имеет довольно мощную финансовую базу. Некоторые аналитики склонны считать, что организация финансируется покровителями из богатых стран. Кроме того, партия имеет специальный финансовый фонд, в который члены партии регулярно вносят по 10 процентов от своих доходов. По мнению некоторых наблюдателей, функционеры партии поддерживают постоянные контакты с международными террористами.

9. Ат-Такфир Валь-Хиджра (Ат-Такфир вал-Хиджра-Искупление и исход) террористическая и экстремистская организация, запрещенная решением Первомайского районного суда г.Бишкек от 24 октября 2012 г.

Одна из самых радикальных международных исламистских террористических группировок. Ее активисты проповедуют полный разрыв с современным мусульманским обществом, считая его «неверным». Члены группировки обязаны порвать все связи с обществом и государством, включая собственные семьи. Им запрещено фотографироваться, поддерживать отношения с лицами, признанными «неверными», оформлять какие-либо документы в официальных структурах.

Идеология: Такфиризм, салафизм и вахабизм, идеологи «Ат-Такфир валь Хиджра» заявляют, что большинство мусульман – это безбожники, ставшие таковыми из-за своих грехов.

Лидер: Группировка «Ат-Такфир валь-Хиджра» создана в Египте в начале 1970-х годов Шукри Мустафой.

Цель: Признание членами своего государства «государством кяфиров» (неверных), переезд в другие страны или регионы, где, по их мнению, существует шариатское правление, получение там военного опыта с тем, чтобы в дальнейшем вернуться на родину для развертывания джихада.

Деятельность: 29 февраля 2012 года в подмосковных Химках была совершена попытка вооруженного разбойного нападения на офисно-складские помещения. Главарем банды оказался лидер экстремистской организации «Ат-Такфир валь-Хиджра» по прозвищу Седой Абдулла. В 1994 году «такфиры» в Судане расстреляли в мечети 16 молившихся в ней людей. 8 декабря 2000 года - в Хартуме (Судан) 20 человек убиты и 40 получили ранения, когда фанатик из «Ат-Такфир валь-Хиджра» Аббас аль-Бакер Аббас открыл стрельбу во время пятничной молитвы. В мечети молились сторонники другой исламской фракции – «Ансар аль-Сунна». Деятельность в КР была запрещена в рамках ратифицированных международных соглашений.

Связи: Поддерживает связь с «Аль-Каидой», в которой много выходцев из Марокко, с алжирской ВИГ и чеченскими сепаратистами. Имеет группы поддержки в Англии, Германии, Франции, Скандинавских странах. Призывает местных мусульман принимать участие в рядах исламистских вооруженных движений, действующих в Афганистане, Ираке, Палестине, Югославии и России.

Финансирование: финансирование организации осуществляется пожертвованиями. Частично финансирует свою деятельность за счет доходов от наркобизнеса.

10. Жайшуль Махди («Армия Махди») террористическая и экстремистская организация запрещенная на территории Кыргызской Республики решением Первомайского районного суда г.Бишкек от 24 октября 2012 г.

Данная группировка «Жайшуль-Махди» была создана в Кыргызстане и имеет радикальный взгляд такфиристско-салафитского толка в суннитском течении. Данная группировка не имеет ничего общего с одноименной группировкой, действующей в Ираке. «Жайшуль-Махди» с арабского языка переводится как «войско» или «армия Махди». По верованиям мусульман, когда придет Даджал – Антихрист, то имам Махди возглавит войско против него, а Иса пайгамбар – Иисус Христос будет руководить халифатом и организацией борьбы с Даджалем. Идея создания группировки появилась в 2008-м, через два года она заявила о себе терактами в Кыргызстане. Группировка была создана под влиянием идей известного идеолога и практика северокавказского терроризма Саида Бурятского (Александра Тихомирова, убитого в Ингушетии в марте 2010 года) и громко заявила о себе в конце 2010-начале 2011 годов.

Идеология: Такфиризм и салафизм, создание мирового халифата.

Лидер: Советбек Исламов, Эдиль Абдрахамнов.

Цель: Свержение светской формы правления в стране и установление на территории Кыргызстана и других стран Центральной Азии исламского государства «Халифат».

Деятельность: В 2010 году в Бишкеке члены группировки захватили часть арсенала силовиков – пистолеты и автоматы. Позже в спецоперации по задержанию членов террористической организации было подтверждено, что из оружия, захваченного «Жайшуль-Махди», были убиты один человек на площади 7 апреля и двое – на юге страны.

В 2010 году 12 членов организации «Жайшуль-Махди» были задержаны за организацию теракта у Дворца спорта в Бишкеке. Также они обвинялись в нападении на американского гражданина в Сокулук, попытку подорвать здание ГУВД Бишкека. За ними также убийство трех сотрудников Октябрьского РОВД Бишкека и спецназовца «Альфы» во время перестрелки в селе Арашан Чуйской области и разбойное нападение 24 декабря 2010 года на гражданина США Нортон Женила Ричарда и его семью.

В ночь с 11 на 12 октября 2015 года из исправительной колонии №50 сбежали девять опасных преступников, убив при этом трех сотрудников Госслужбы исполнения наказаний (ГСИН), и одного тяжело ранив.

Связи: Кавказский эмират (Имарат кавказ), СИД, ИГИЛ

Финансирование: Данная группировка финансируется со стороны международных террористических организаций.

11. Фронт ан-Нусра или «Джабхат ан-Нусра» террористическая и экстремистская организация, запрещенная на территории Кыргызской Республики Решением суда г. Ош от 13 мая 2015 г.

10 января 2012 года произошло публичное объявление о создании исламистской террористической группировки «Джабхат ан-Нусра» через распротраненное видеообращение о «приходе законов Аллаха на свою землю» и что «день суда для мусульман находится теперь в Дамаске». Затем, на протяжении нескольких месяцев, последовали отредактированные публикации видеоматериалов об атаках смертников, взрывах заминированных автомобилей, боевых действий против правительственных войск в Идлибе, Дейр аз-Зур, Алеппо и Дамаске.

Идеология: Салафизм, исламский фундаментализм, панисламизм.

Лидер: Абу Мухаммед аль-Джуляни. Духовный лидер Абу Мухаммеда аль-Атави.

Цель: Основной целью группировки заявлено усиление роли ислама в сирийском конфликте с последующим построением исламского государства «Халифата аль-Шам».

Деятельность: В начале апреля 2013 года «Джабхат ан-Нусра» захватили военный аэродром «Нейроб» под Алеппо, где хранилось около 15 тысяч единиц стрелкового оружия, ПЗРК, бронетранспортеры и другая военная техника. В «операции» участвовала группировка «Джейш аль-Мухаджирин ва

Ансар» (бывшая бригада «Катаиб Мухаджирин»), ядро которой составляют выходцы из Крыма, Северного Кавказа, Татарстана и других регионов России. 12 декабря 2012 года в Дамаске боевиками группировки «Джабхат ан-Нусра», рядом со зданием МВД районе Кафар-Сусе был взорван заминированный автомобиль, а затем приведены в действие еще два взрывных устройства. В результате взрыва погибло семь человек и около 50 пострадало. Кроме того, 22 апреля 2013 года на дороге из Антиохии в Алеппо боевики вооруженной сирийской оппозиции захватили православного митрополита Алеппского Павла (Язиджи) и сирояковитского митрополита Иерархи направляющихся к Турецкой границе. Также, 28 августа 2014 года были похищены военнослужащие из миротворческого контингента сил ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах (UNDOF). Позже стало известно, что исламистами захвачены бойцы миротворческих сил ООН, граждан Фиджи.

Большое количество граждан КР выехали на территорию Сирии и вступили в состав террористической группировки «Джабхат ан-Нусра», возглавляемой Сайфуллахом аш Шишани и принимали участие в боевых действиях против правительственных сил Сирии.

Связи: Союзниками группировки являются Саудовская Аравия, Тахрир аш-Шам, Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар, Лива ат-Таухид, Исламский Фронт, Фатхаль Ислам и Аль-Каида. 9 апреля 2013 г. лидер «Аль-Каиды в Ираке» Абу Бакр аль-Багдади объявил в 21-минутном аудио, распространенном через сеть Интернет, о присоединении к «Аль-Каиде» сирийской исламистской террористической группировки «Джабхат ан-Нусра» с целью ведения «священной войны» (джихада) для создания «Исламского государства Ирака и аль-Шама». По информации сирийских военных на начало апреля 2013 года на стороне исламской террористической группировки «Джабхат ан-Нусра» воюет более 4 тысяч подготовленных боевиков, основу которых составляют иностранные наемники из Афганистана, Пакистана, Ирака, Турции, Саудовской Аравии, Иордании, Палестины, Ливана, Катара и др. стран, включая Европу и Северную Африку. Есть граждане России и бывших советских республик Средней Азии. По национальному составу в «Джабхат ан-Нусра» «лидируют» ливийцы, чеченцы и иракцы. «Коренных» сирийцев в группировке насчитывается приблизительно 5-8%.

Финансирование: «Джабхат-ан-Нусра» получает значительные средства через пожертвования, которые приходят не только из мусульманских стран, но и из Европы и США. Группировка вербует наёмников по всему миру, при этом многие, отправляясь воевать, распродают всё имущество, чтобы оказать боевикам посильную материальную поддержку. Также, экстремисты торгуют нефтью, промышленяют похищением людей ради выкупа и контролируют несколько крупных мукомольных предприятий.

12. Джундаль (Джундуль) Халифат – (Солдаты Халифата) террористическая джихадистская группировка, запрещенная решением Первомайского районного суда г.Бишкек от 24 октября 2012 года.

«Джунд аль-Халифат» (Солдаты Халифата) создана в целях развязывания джихада на территории Республики Казахстан летом 2011 года гражданами Казахстана.

Идеология: Салафизм, такфиризм.

Лидер: Дамир Зналиев (лидер и основатель Казахской ветви данной группировки), Моэзеддин Гарсалауи (убит в Северном Вазаристане в 2012 году), Равиль Хусаинов, эмир батальона Захир Бейбарс (Zahir Baibars Battalion). Генеральная прокуратура РК позже сообщила, что группировку создали трое граждан Казахстана, которые проживали где-то в районе пакистано-афганской границы и участвовали в боевых действиях против американских войск.

Цель: Террористическая организация «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата») создана в целях развязывания джихада и сформировалась под воздействием джихадистских идей, в том числе на Северном Кавказе известного экстремистского проповедника Саида Бурятского.

Деятельность: В 2011 году группировка «Джунд аль-Халифат» осуществила по меньшей мере три нападения в Атырау, Таразе и Алматы, в то время как в 2012 году ее основная операция была связана с серией убийств, совершенных Мохаммедом Мерой во Франции. Группировка взяла на себя ответственность за теракты в Атырау в конце октября 2011 г. (взрывы возле зданий акимата и прокуратуры Атырауской области). «Солдаты Халифата», по данным западных спецслужб, также оказались причастны к ряду убийств во французской Тулузе. Деятельность в КР была запрещена в рамках ратифицированных международных соглашений.

Связи: Группировка «Джунд аль-Халифат» сейчас базируется на племенных территориях Пакистана, но, по сообщениям, имеет свои ячейки на Северном Кавказе. Вопреки распространенному мнению о том, что «Джунд аль-Халифат» возникла из ниоткуда, в конце 2000-х на Северном Кавказе имелись признаки присутствия казахских группировок боевиков, действующих совместно с «Союзом исламского джихада» и другими повстанцами. Российский Северный Кавказ, который включает такие нестабильные регионы, как Дагестан и Чечня, находится всего в 483-х километрах от Западного Казахстана по ту сторону Каспийского моря. Поток торговли, боевиков и салафитской идеологии с Северного Кавказа в Западный Казахстан стал причиной всплеска воинственности в этом регионе страны на протяжении последних лет.

Финансирование: Финансирование организации осуществляется по жертвованиями.

13. Ансарул Аллах (Ансаруллох) – (помощники Аллаха) террористическая и экстремистская организация, запрещенная на территории Кыргызской Республики решением Первомайского районного суда г.Бишкек от 24 октября 2012 года

«Джамоат Ансаруллох» - террористическая группировка, которая была создана в 2006 году на территории пакистанской провинции Вазиристан путем отделения группы таджиков от «Исламского движения Узбекистана. Группировка берет истоки в таджикской гражданской войне 1992-1997 гг. Конфликт закончился подписанием мирного договора, с которым некоторые упрямые повстанцы так и не смогли согласиться. Они перебазировались в Северный

Вазиристан (Пакистан) в 1997 году, а затем постепенно сместились в Афганистан под командованием Амриддина Табарова.

Идеология: Радикальный исламизм, джихадизм.

Лидер: Амриддин Табаров (Домулло Амриддин).

Цель: Своей целью ставит возвращение мусульман Таджикистана к исламскому образу жизни и образование единого халифата. Так же, как и ИДУ, пропагандирует идею террора через интернет посредством создания или использования сайтов экстремистской направленности.

Деятельность: «Джамоат Ансаруллох» причастен к теракту в городе Худжанд в 2010 году, когда в результате взрыва заминированного автомобиля было уничтожено здание областного регионального отдела по борьбе с организованной преступностью. Также, члены этой группировки причастны к дестабилизации обстановки осенью-весной 2010-2011 годов, а также в попытке совершения серии терактов в Душанбе. В ноябре 2014 года один из членов группы Ансаруллох был задержан в городе Джалал-Абаде при попытке выехать в Сирию. Его задержали сотрудники милиции Кыргызстана по запросу таджикской стороны.

Связи: «Джамаат Ансаруллох» является крылом «Исламского движения Узбекистана» (ныне Туркестана) и финансируется «Аль-Каидой». Имеет поддержку со стороны «Исламского движения восточного Туркестана» и движения «Талибан».

Финансирование: По данным Генпрокуратуры Таджикистана «Джамоат Ансаруллох» финансируется «Аль-Каидой».

14. «Катибат аль-Имам Бухари» террористическая и экстремистская организация, запрещенная Решением суда г.Ош от 13 мая 2015 года.

Это группа центрально азиатских боевиков из преимущественно узбекского отряда «Катибат аль-Имам Бухари» и в 2014 присягнула на верность группировке «Исламское государство» и ее лидеру Абу Бакру аль-Багдади.

Идеология: Радикальный исламизм, джихадизм.

Лидер: Ходжи Юсуф (Акмаль Джурабаев), Абу Юсуф.

Цель: Своей целью ставит усиление роли ислама в сирийском конфликте с последующим построением исламского государства «Халифата аль-Шам».

Деятельность: «Катибат аль-Имам Бухари» участвовали в нападении на силы сирийской власти и на провластные силы в Хандарате к северу от города Алеппо. Отряд продолжает пользоваться Интернетом и социальными сетями и часто публикует видеоролики, показывающие его боевиков в Сирии, в том числе съемки тренировочного лагеря, руководимого отрядом в провинции Алеппо.

Сотрудники 10 Главного управления МВД КР и 10 отдела УВД Ошской области по оперативной информации вышли на жителя города Ноокат Ошской области - 19-летнего А. И., который уже долгое время занимался вербовкой и переправкой жителей Оша и Ошской области в сирийско-иракскую

зону для участия в деятельности террористических объединений, ведущих военные действия на территории Сирии и Ирака, с дальнейшей целью осуществления незаконных действий на территории Кыргызской Республики. Гражданин А. И., кроме вербовки, занимался решением вопросов, связанных с финансированием, оформлением документов и обеспечением авиабилетов для выезжающих в зоны боевых конфликтов. Также была получена оперативная информация о преступной деятельности гражданина А. И. по незаконному хранению огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, и веществ. В частности, 14 ноября 2015 года был пресечен очередной случай вербовки и отправки указанным лицом вновь завербованного гражданина в Сирию. А. И. был задержан после того, как сопровождал мужчину до аэропорта города Оша для регистрации на авиарейс Ош - Стамбул.

Задержанный А. И. в своих показаниях сообщил, что является активным членом террористической организации «Катибат аль-Имам Бухари» и занимался определением, вербовкой и отправкой граждан в зоны боевых конфликтов. Также получена оперативная информация о намерениях гражданина А. И. о подготовке и совершении террористических акций с использованием самодельных взрывных устройств. В месте жительства задержанного обнаружены и изъяты две единицы самодельных взрывных устройств, бутылки со смесью, многочисленные DVD-диски, мобильные телефоны, сим-карты, религиозная литература и ноутбуки.

Связи: «Катибат аль-Имам Бухари» сражается в сирийской провинции Алеппо наряду с имеющими связи с «Аль-Каидой» сирийской группировкой «Джабхат аль-Нусра» и двумя руководимыми чеченцами группировками – «Сейфуллах Шишани'с Джамаат» (входящей в состав «Джабхат аль-Нусра») и «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» (связанной с базирующейся на Северном Кавказе исламистской группировкой «Кавказский эмират»).

Финансирование: Катибат аль-Имам Бухари финансируется пожертвованиями и ИГ.

15. Акромия (экстремистская организация запрещенная решением Первомайского районного суда города Бишкек от 14 марта 2014 года)

Организация сектантского типа «Акромия» возникла в 1994 г. г.Андижане. Название организации условное по имени лидера религиозной группы Юлдашева Акрама Сотволдиевича.

Идеология: Радикальный исламизм, Исламский фундаментализм и джихадизм.

Лидер: Юлдашев Акрам Сотволдиевич, уроженец и житель г.Андижан. А.Юлдашев, являясь последователем идей РОЭ «Хизб-ут Тахрир» (в Андижанской области последователи этой организации известны под названием «Иймончилар» или «Халифатчилар») активно занимался богословием и на базе теории Такиутдина Набахани разработал собственное учение (12 уроков «Иймонга йул»), которое сравнительно быстро распространилось среди верующей части молодежи Андижана.

Цель: Конечной целью организации является создание теократического государства на территории Узбекистана насильственным путем.

Деятельность: Учение лидера «акрамитов» не исключает финансового процветания, если оно не идет во вред духовному развитию и изучению ислама. Потому среди сторонников секты много предпринимателей. Организация взяла на себя ответственность за организацию кровавого восстания в узбекском городе Андижан в мае 2005 года.

Ячейки организации функционировали на территории г. Ташкента, Ташкентской, Сырдарьинской, Самаркандской областей, г.г. Коканд, Фергана и Андижан, Ходжабадском и Джалалкудукском районах Андижанской области, а также на территории Кыргызской Республики.

Связи: В 2004 году руководитель международной террористической организации «Исламское движение Туркестана» Тахир Юлдашев, основатель религиозно-экстремистского течения «Акрамийлар» Акрам Юлдашев, его сподвижники в Узбекистане, Кыргызстане и России Кабул Паршиев, Муйдин Сабиров, Фарход Хамидов, Кабул Касимходжаев, Бахром Шакиров, гражданин Кыргызстана Акрам Мамадалиев, объединившись в единое преступное сообщество, организовали заговор с целью захвата власти в Узбекистане.

Финансирование: Всё имущество, материально-финансовые средства «джамоат» являлись общественной собственностью. Функционировал единый банк, через свои склады каждому члену «джамоата» выдавались продукты питания, которые производились самими «биродарами» на фермах и малых предприятиях, и оказывалась другая материальная помощь. Формирование средств «джамоат» происходило за счет взносов «биродаров», в размере 20 процентов от еженедельных доходов. Одна пятая часть от поступающего дохода «джамоат» безвозмездно распределялась малоимущим семьям (не имеющим отношения к секте), что способствовало росту авторитета «акромитов» и увеличению ее рядов за счет последних. «Акромиты» имели свои цеха и магазины. Ее члены – «биродары» обеспечивались работой в производственной системе «джамоат», которая состояла из производственных цехов портных, обувщиков, мясников, торговцев, автослесарей, пекарей, земледельцев, поваров и других специальностей.

Также, для осуществления терактов были выделены валютные средства в особо крупных размерах. В частности, «Исламское движение Туркестана» выделило из предоставленных американской стороной сумм 200 тысяч долларов США, которые были доставлены через Кабула Касимхужаева и Илхома Хажиева. 22 июля 2005 года, обвиняемый Нурилло Абдуллаев добровольно выдал часть денег, переданных Тахиром Юлдашевым, в размере 46 600 долларов США, которые были изъяты в качестве вещественного доказательства. 28 000 долларов США переданы из г. Омска РФ через Ахмедова Б., 7 500 долларов США из г. Иваново РФ через Усманова Ж. Помимо этого также была налажена четкая система перевода финансов для РЭО «Акрамийлар» в г. Андижане от их сподвижников в г. Ош Кыргызстана. В частности, на текущие расходы еженедельно выделялись денежные средства в размере от 1 500 до 2 000 долларов США. Средства аккумулировались в фонде «байтулмол» РЭО «Акрамийлар» в г. Андижане.

16. «Жаннат Ошиклари» - террористическая и экстремистская организация, запрещенная решением суда г.Ош от 13 мая 2015 года

Данная группировка организована гражданином Кыргызской Республики, уроженцем Ошской области, Кара-Суйского района села Кашкар-Кыштак Мухтаровым Сирожиддином (Абу Салох) 1991 года рождения. Группировка «Жаннат ошиклари», также известная под названием «Таухид валь-Джихад» (ТВД), дислоцируется в провинции Алеппо, и большинство ее участников – этнические узбеки.

Идеология: Радикальный исламизм, салафизм, такфиризм и джихадизм.

Лидер: Мухтаров Сирожиддин (Абу Салох).

Цель: Построение халифата на территории Сирии и Ирака. Вербовка и переправка граждан Кыргызстана в Сирийско-Иракскую зону для участия в составе террористических объединений, ведущих военные действия на территории Сирии и Ирака с дальнейшей целью осуществления незаконных действий на территории КР.

Деятельность: Сегодня, по данным прокуратуры, организация «Жаннат Ошиклари» осуществляет на территории Кыргызстана активную вербовочную деятельность - через социальную интернет-сеть «Одноклассники» и систему «WhatsApp». Вербовщики распространяют видеоролики о боевых действиях в Сирии боевиков группировки. А также ролики с призывами лидера группировки С. Мухтарова, убеждающего мусульман-кыргызстанцев в том, что якобы их священный долг - уезжать на джихад.

Группировка распространяет пропагандистскую информацию о своей деятельности в Сирии посредством двух веб-сайтов, страницы в Facebook'е и через YouTube. Там они выкладывают видеоролики с кадрами военных сражений боевиков ТВД, а также выступления лидера группировки Абу Салоха. В дополнение к этому 19 октября 2015 года группировка открыла канал для публикации своей информации в защищенной службе обмена сообщениями Telegram. Ранее у группировки были страницы в таких социальных сетях, как Twitter и «ВКонтакте», однако они были заблокированы.

Скриншот канала Абу Салоха, лидера группировки «Жаннат ошиклари», также известной под названием «Таухид валь-Джихад», на видеохостинге YouTube. Лидер группировки Абу Салох также распространяет информацию на собственном канале в YouTube'е, выкладывая различные аудиозаписи на узбекском языке, в том числе проповеди о различных аспектах джихада. Тот факт, что всё пропагандистское вещание и информационный обмен группировки осуществляется на узбекском языке, дает основания предполагать, что ТВД ориентирована исключительно на узбекскую аудиторию. Кроме того, 22 декабря 2015 года члены данной группировки совершили террористическое нападение на последователей течения Ахмадия в Кашкар-Кыштаке. В результате, глава ахмадийской общины Ошской области Улукбек Турдахунов был тяжело ранен, а ахмадит Юнусжан Абдужалилов был расстрелян членами террористической группировки Жаннат Ошиклари, в упор и по дороге в больнице скончался.

Связи: Эта группировка является структурным подразделением уже упомянутой организации «Фронт ан-Нусра» в 2014 году. Позже, осенью 2015- года была информация о том что, группировка принесла присягу верности террористическому движению «Аль-Каида».

Финансирование: Финансирование группировки производится за счет пожертвований и «Аль-Каиды».

17. «Исламское государство», «Исламское государство Ирака и Леванте» террористическая и экстремистская организация, запрещенная на территории Кыргызской Республики решением Октябрьского районного суда г. Бишкек от 13 февраля 2015 года.

«Исла́мское госуда́рство» (ад-Дауля аль-Ислами́йя), сокращённо ИГ, ранее «Исламское государство Ирака и Леванта», сокращённо ИГИЛ или ДАИШ – непризнанное государство и международная исламистская суннитская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии (частично контролируя её северо-восточные территории) и Ирака (частично контролируя территорию «суннитского треугольника») фактически с 2013 года как непризнанное квазигосударство (провозглашённое как всемирный халифат 29 июня 2014 года) с шариатской формой правления и штаб-квартирой (фактически столицей) в сирийском городе Эр-Ракка.

Помимо Сирии и Ирака, ИГ или подконтрольные ему группировки также участвуют в боевых действиях в Ливане, Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, ведут террористическую деятельность в некоторых других странах.

Идеология: Радикальный исламизм, салафизм, такфиризм и джихадизм.

Лидер: Иорданец Ахмед Фадль Халейла, известный как Абу Мусаб аз-Заркави.

Цель: Конечная цель ИГИЛ – создание «великого халифата», куда должны войти страны, когда-либо находившиеся под властью арабских завоевателей и Османской империи. Целью организации является ликвидация границ, установленных в результате раздела Османского халифата, и создание ортодоксального суннитского исламского государства как минимум на территории Ирака и Шама (Леванта) – Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании, Турции, Кипра, Египта (минимум Синайский полуостров), как максимум – во всём исламском мире. Среди прочих целей группировки также объявлялись уничтожение группировки ХАМАС, уничтожение государства Израиль и дестабилизация в Центральной Азии.

Деятельность: Группировка обрела широкую известность летом 2014 года, когда боевики начали полномасштабное наступление на северные и западные районы Ирака, а также в северной Сирии (Курдистан). 29 июня 2014 года в Шама (Леванте) и Ираке был объявлен халифат. Халифом был провозглашён шейх Абу Бакр аль-Багдади. В апреле 2014 года отряд боевиков ИГ проник в Ливию, захватив контроль над прибрежным городом Дерна. Летом 2014 года в Ливии началась гражданская война между лояльным к исламистам

Всеобщим национальным конгрессом и новым парламентом – Палатой депутатов. ИГ выступило в конфликте в качестве «третьей стороны». К февралю 2015 года боевики осадили крупный ливийский порт Сирт и взяли под контроль расположенный рядом город Нофалия, а также нефтяное месторождение аль-Мабрук к югу от Сирта. По состоянию на середину декабря 2015 года, группировка захватила значительные территории на побережье Ливии (несколько сот километров вдоль последнего в районе Сирта), чтобы обеспечить себе доступ к нефтяным месторождениям и создать новый опорный пункт взамен укрепленного района в Ракке, ставшего мишенью для авиаударов западных стран и России. На захваченных территориях создаются шариатские суды. Деятельность в КР была запрещена в рамках ратифицированных международных соглашений.

Террористические акты

- Одним из первых терактов, за который группировка взяла ответственность, был подрыв фугаса близ города Баакуба в провинции Дияла (Ирак) 6 мая 2007 года, в результате которого погиб российский фотокорреспондент Дмитрий Чеботаев и 6 американских военнослужащих.

- 25 октября 2009 года – подрыв двух начинённых взрывчаткой автомобилей в центре Багдада (возле зданий администрации губернатора и министерства юстиции): погибли 155 человек.

- 31 октября 2010 года – захват заложников в кафедральном соборе Багдада, принадлежащем Сирийской католической церкви: погибли 58 человек.

- 10 января 2015 года ИГ взяло на себя ответственность за захват заложников в магазине кошерных изделий в 12-ом округе Парижа. Нападение совершил Амеди Кулибали, сторонник «Исламского государства» во Франции.

- 18 марта 2015 года взяли на себя ответственность за теракт в Тунисе.

- 20 марта 2015 года взяли на себя ответственность за теракт в Сане, в котором погибло 137 человек.

- 26 июня 2015 года исламисты совершили теракты в Тунисе, Франции и Кувейте. Общее число жертв этих терактов – 66 человек.

- Группировка, сотрудничающая с Исламским государством, взяла на себя ответственность за крушение российского самолёта на Синайском полуострове 31 октября 2015 года.

- 13 ноября 2015 года в Париже (Франция) произошла серия терактов, в том числе захват заложников в театре Батаклан. В ходе терактов погибло 130 человек, более 350 ранены; убиты или взорвались 8 террористов. Группировка ИГИЛ заявила на своем веб-сайте об ответственности за преступление.

Связи: К этой организации примкнули мелкие исламистские группы, такие как «Ансар ат-Тавхид», «Аль-Гураба», «Исламский джихад», «Асаиб аль-Ахваль», «Джамаа аль-Мурабитин», «Ансар ат-Тавхид ва-с-Сунна», «Фурсан ат-Таухид», «Джунд Миллят аль-Ибрахим». Первым лидером Исламского государства Ирак стал Абу Омар аль-Багдади. Также, 6 октября 2014 года из

заявлений представителей правоохранительных органов Узбекистана стало известно, что лидер Исламского движения Узбекистана Усман Гази заявил о присоединении своей организации к «Исламскому государству».

Финансирование: Источником финансирования группировки являются доходы от криминальной деятельности её членов (в основном грабежей, выкупов, полученных после взятия заложников и т. д.). После ограбления банков в крупных иракских городах финансовый потенциал ИГ значительно увеличился. Согласно одним из них, бюджет организации в 2015 году достигал 7 миллиард долларов. Только из банков Мосула была изъята наличность на сумму 500 миллион долларов. Кроме того, террористы получают финансовую помощь от частных инвесторов из стран Персидского залива, в частности из Кувейта и Саудовской Аравии, поддерживающих войну с режимом Башара Асада. 24 ноября 2014 года на заседании Контртеррористического комитета ООН сообщили, что за 2013 год «Исламское государство» стало одним из лидеров по финансовой вырубке от захвата заложников – 45 миллион долларов. По оценке израильского издания журнала Forbes, общий бюджет организации сравним с бюджетом крупной корпорации, и составляет около 2 миллиарда долларов. Основным источником поступлений в бюджет террористической организации стали доходы от продажи нефти (в руках организации находятся несколько крупных нефтяных месторождений и НПЗ в Ираке и Сирии), также террористы захватили сотни миллионов долларов в банках занятых ими городов.

18. «Джаамат ат-Таухид валь-Джихад» (Армия единобожия и джихада), террористическая и экстремистская организация, запрещенная на территории Кыргызской Республики решением суда г. Ош от 16 марта 2016 года.

Это радикальная салафитская джихадистская группировка. В ее рядах состоят не только сирийцы, но и выходцы из Кыргызской Республики, которые активно занимаются вербовочной деятельностью.

Идеология: Салафизм, такфиризм, антишиизм и джихадизм.

Лидер: Абу Мусаб аз-Заркави, Абу Салах аль-Узбеки.

Цель: Создание халифата, свержения иорданского режима и установления исламского государства.

Деятельность: Взрывы у иорданского посольства в Багдаде (2003), в штаб-квартире ООН в Багдаде, на базе итальянских carabinieri в Насирии (ноябрь 2003 года), в Багдаде и Наджафе на Ашшуру (2004). Убийство аятоллы Мухаммада Бакир аль-Хакима и Эзеддина Салима, главы Временного управляющего совета Ирака. Подрыв шиитской мечети Имама Али. Террористические акты в Багдаде в июне, 14 сентября и 30 сентября 2004 года. Также, подрыв отеля «Canal Hotel».

Также, на территории Кыргызстана под руководством Абу Салоха совершен теракт в Бишкеке. Подорвавший посольство Китая в Бишкеке смертник-уйгур приехал в Кыргызстан из Турции по таджикскому паспорту. Подго-

товить теракт помог ошский узбек Иззотилло Саттыбаев 1991 года рождения, «прошедший диверсионно-террористическую подготовку в Сирии». Последний также въехал в Киргизию по чужому таджикскому паспорту, затем арендовал дом, купил минивэн для теракта, а также помог смертнику изготовить СВУ и сориентироваться в Бишкеке. Кроме того, «Таухид валь-Джихад» взял на себя ответственность за нападение на российские силы, дислоцированные на военной базе Хмеймим 29 сентября 2015 года.

Связи: Ансар аль-Ислам, Аль-Каида. Для захвата Джиср аль-Шугура исламисты создали коалицию «Битва победы», в которую помимо «Ан-Нусры» вошли также признаваемые сейчас умеренными Россией и Турцией «Ахрар аш-Шам» и «Джейш аль-Ислам», а также три узбекские группировки: небольшая «Таухид валь-Джихад», более крупная «Джамаат Имама Бухари» и «Исламская партия Туркестана».

Финансирование: Финансирование группировки производится за счет пожертвований и «Аль-Каиды».

19. «Якин-Инкар» (отрицание всего, кроме Бога), экстремистское течение, запрещенное на территории Кыргызской Республики решением суда г. Бишкек от 15 сентября 2017 года

В 2014 году в ходе различных разногласий от религиозного движения «Таблиг Джаамат», отделилось движение «Якин-Инкар» которое первоначально локализовалось на севере республики - в Иссык-Кульской и Нарынской областях, а позже распространилось по всем регионам страны. Название данного религиозного движения происходит от арабских слов «йакын» (якин) и «инкар», и в переводе означает «отрицание всего, кроме Бога». Сторонники данного религиозного течения не признают плодов технического прогресса и призывают мусульман жить как во времена пророка Мухаммеда, т.е. у них нет телефонов и телевизоров, они избегают фото и видеосъемок и не берут в руки денег. А кроме того не признают никаких государственных институтов. Его членами, в первую очередь, становятся молодые люди из районов, где низкий уровень жизни и религиозной грамотности населения. Для безработной и безграмотной молодежи «Якин-Инкар» зачастую является единственным средством самовыражения, поэтому число сторонников этого течения быстро растет во всех регионах республики.

Идеология: Исламский фундаментализм, радикализм и фанатизм.

Лидер: Кумушев Нурлан Турусбекович (Нурулло).

Цель: Построение шариатского устройства посредством даавата.

Деятельность: «Якин-Инкар» заявила о себе, как группа, не признающая нововведений со стороны основной группы - «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане. «Таблиги джамаат» (даваатчики) в Кыргызстане, адаптируясь к национальным условиям и традициям общества, меняют свои некоторые внешние черты. Вместо пакистанской одежды одевают кыргызский калпак и опрятно постригают бороды. Они также меняют и внутренний кодекс поведения, в соответствии с законодательством республики. В ДУМ КР создан отдел по

даваату, который контролирует и регулирует даваат в стране - даваатчики получают справки из МВД, разрешение на проведение даваата в прикрепленной мечети в определенном районе. Члены «Якын-Инкар» не признают такого рода даават.

Вот здесь и появилась протестная группа из малого числа даваатчиков, которые отвергли все нововведения и стали обособленной группой (называя себя группой якына, то есть подчеркивая свою большую набожность путем положения на Аллаха), и сохраняя даваат в первоначальном виде, как в 19 веке. Новое религиозное течение по своему духу ближе к салафитам Саудовской Аравии, то есть тем, кто ориентируется на образ жизни и веру ранней мусульманской общины и выступает против любых нововведений в жизни мусульман.

Членов «Якын-Инкар» можно назвать фанатиками. Они не работают, имеют, как правило, неопрятный внешний вид - длинная борода, немые ноги, одежда пакистанского вида, не имеют образования и не признают светские науки, не пользуются транспортом, не берут в руки денег. Причем, такое деструктивное поведение члены «Якын-Инкар» проявляют как во время даваата, так и в повседневной жизни.

Таким образом, данная группа имеет определенные признаки фанатизма и противоречит не только традиционным формам ислама в КР, но и общественному укладу, национальным традициям и прогрессу (науке, культуре). Поэтому по своему характеру она не экстремистская и не террористическая, но имеет деструктивную направленность.

Связи: Таблиги джамаат (Бангладеш).

Финансирование: Финансирование производится за счет пожертвован

Приложение 3. Список экстремистских материалов ¹⁸⁷

№	Наименование экстремистских материалов	Реквизиты судебных решений
1.	«Айкол Манас» книга в 10 томах. Автор Муса кызы Бубу Мариям.	Решение Жумгальского районного суда от 15 июня 2016 года. Определение Нарынского областного суда от 10 августа 2016 года. Постановление Верховного суда Кыргызской Республики от 1 ноября 2017 года.
2.	Литература «Сабил жана Субу» в двух томах	Решение Аламундунского районного суда от 23 января 2017 года. Постановление Верховного суда Кыргызской Республики от 22 июня 2017 года.
3.	Фильм «Я-гей и мусульманин» - «Мен-гей жана мусульманин» - «I am Gay and Muslim»	Решение Первомайского районного суда города Бишкек от 28 сентября 2012 года. Определение судебной коллегии по гражданским делам Бишкекского городского суда от 26 декабря 2012 года. Постановление Верховного суда Кыргызской Республики от 22 мая 2013 года.
4.	Альтернативный отчет АДЦ «Мемориал» направленный совместно с ОО «Правозащитное движение: «Бир Дуйно-Кыргызстан» в комитет ООН по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей и обзорный доклад АДЦ «Мемориал» совместно с Норвежским Хельсинкским комитетом (Norwegian Helsinki Committee) и правозащитной организацией «Фридом Хаус» опубликованный под названием: «Хроника насилия: события июня 2010 года на юге Кыргызстана (Ошский регион)»	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 5 января 2017 года
5.	Материалы размещенные на сайте http://hizb-turkiston.net	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 6 июня 2016 года
6.	Информация, материалы и видеофильмы, размещенные на сайтах: hizb.org.uk , halifat.wordpress.com , kg.turkiston.info , jihadology.net , alhayatmedia.wordpress.com , youtybe.com.user.HtmediaTV.featured .	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 20 июня 2016 года
7.	Материалы размещенные на сайтах: www.turkiston.net , hisb-russia.info , www.azatkg.info , www.kg.turkiston.org , www.hisb-ut-tahrir.org , www.hisbuttahrir.org , www.hisb-ut-tahrir.info .	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 20 сентября 2016 года
8.	Информация, материалы, видеофильмы и символика, размещенные на сайтах: Hisb-it-tahrir.org , Hisb-it-tahrir.info , Hisbut-tahrir.org.my , Hisb-ut-tahrir.dk , Hisb-ut-tahrir.nl , Hisb.org.ua - Hisb.net , Hisbut-tahrir.org.id , Hisb-afghanistan.com , Khilafah.nl , Hisb-russia.com , Hisb-turkiye.org , Hisbuttahrir.info , Forum.voiceoftheummah.com , Montana.sawtulummah.com .	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 21 ноября 2016 года
9.	Информация, материалы, атрибутика и символика, размещенные на сайтах: najat.info , hisbuttahrir.livejournal.com , htmediapak.page.tl , pal-tahrir.info , kokludegisim.net , degisimtv.com , abdullahimamoglu.com , hisbua.blogspot.com .	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 25 января 2017 года

¹⁸⁷ Список экстремистских материалов взят из сайта Министерства юстиции КР. Доступно на сайте: <http://minjust.gov.kg/ru/content/950>

10.	Информация, публикация, материалы, атрибутика, символика и видеофильмы, размещенные на сайтах: forum2013.hizb.org.ua, ahraralsham.net, archive.org/details.kia-dvx, nusra.info, hizb-pakistan.com, khilafah.com, hizb-australia.org, halifat.net.	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 25 января 2017 года
11.	Публикация, материалы, фото и символика, размещенные на сайтах: http://akhbarsham.wordpress.com/ ; http://hunafa.com ; http://islamdin.com/ ; www.arahmah.com ; https://ent.siteintelgroup.com/ ; https://akidatulmuvahhidin.wordpress.com/ ; https://rabbanium.wordpress.com/ ; https://archive.org/details/@daud-shopper-gmail.com ; http://web.archive.org/web/20131203213233/http://shamnews.tv/ ; www.saraya.ps .	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 27 января 2017 года
12.	Статьи «Дикари таджики спустились с гор: будьте осторожны кыргызы» от 08.09.2014 года, «Чисто кыргызский сом. Имамы-представители национальных меньшинств не получают зарплату» от 06.06.2016 года, размещенные на сайте – «Eurasianews.info»	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 30 января 2017 года
13.	Информация, материалы и видеофильмы, размещенные на сайтах: buhoriy.com, whiteminaret.com, alisnad.com, vd.ag, igil.info, kavkazcenter.com, ummetislam.org, ummahislam.net.	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 8 февраля 2017 года
14.	Информация, материалы, атрибутика и символика, размещенные на сайтах: hizb-america.org, hizb-sudan.org, ht-bangladesh.info, sodiqlar.biz, http://zxur.ru , kongrakurdistan.net, kurd.press, pkkonline.com.	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 8 февраля 2017 года
15.	Информация, материалы, видеофильмы и символика, размещенные на сайтах: http://al-aqsa.org/ , IP адрес-104.25.162.103.104.25.161.103; http://alraiah.net/ , IP адрес- 104.25.162.103, 104.25.161.103; http://halifat.info/ , IP адрес – 104.28.6.233, 104.28.7.233; https://hilafet.com/ IP адрес – 104.25.98.102.104.25.97.102; http://hizb-ut-tahrir.se/ . IP адрес-212.97.134.30; https://htmedia.info/ . IP адрес – 206.188.192.127; https://khilafah.net/ . IP адрес – 104.25.162.103, 104.25.161.103; https://tahrir-syria.info/ . IP адрес - 104.25.162.103, 104.25.161.103; http://politumma.info/ . IP адрес - 192.163.200.244.	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 16 мая 2017 года
16.	Информация, материалы, видеофильмы и символика, размещенные на сайтах: http://anwar-al-awlagi.blogspot.com/ , IP адрес- 74.125.205.132; https://khilafa.org/ , IP адрес - 104.31.73.54, 104.31.72.54; http://shahamat-video.com/ , IP адрес - 104.18.37/186, 104.18.36.186; https://toorabora.online/ , IP адрес - 104.18.49,205, 104.18.48,205; http://ahraralsham/net/ . IP адрес - 155.62.13.1; https://hizbua.blogspot.nl/ , IP адрес - 64.233.163.132, 64.233.164.197; http://hizb-ut-tahrir-almaghreb.info/ , IP адрес - 104.27.117.114, 104.27.116.114; https://ht-malaysia.com/ , IP адрес - 104.31.72.181, 104.31.73.181; http://kalifat.com/ , IP адрес - 104.27.188.104, 104,27,189,104.	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 24 мая 2017 года
17.	Статья «Люди как звери. В кыргызском сегменте соцсетей звучат призывы к расправе над «сартами» (ссылка на статью http://www.fergananews.com/articles/9421), распространенной на веб-сайте www.fergananews.com .	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 8 июня 2017 года
18.	Информация, материалы и видеофильмы, размещенные на сайтах: www.sunnti.com , archive.org , www.muslim.org , altairmedia.wordpress.com , justpaste.it , www.ansarsunna.com , www.paldf.net , lslamenmelilla.blogspot.com , www.islamist-movements.com .	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 9 июня 2017 года

19.	Материалы, публикации, фото и символика, размещенные на сайтах: 1. https://hizbua.blogspot.com ; 2. http://hizbuttahrir.livejournal.com/413152.html ; 3. https://alway.wordpress.com ; 4. https://vk.com/hizbua ;	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 18 июля 2017 года
	5. https://www.facebook.com/hizbturkistonkg/?he_ref=SEARCHfret=nf ; 6. https://ok.ru/group/55088508567569 ; 7. https://ok.ru/group/54891075600405 .	
20.	Интервью А. Капарова распространенного на телеканале “Сентябрь” телевещания “С-2” ОсОО “РТРК “С-2” 29.09.2016 года.	Решение Первомайского районного суда города Бишкек от 22 августа 2017 года.
21.	Материалы, публикации, фото и символика, размещенные на сайтах: «www.caobzor.com» IP-адрес 216.58.206.19; «www.dunyouzbeklari.com» IP-адрес 104.227.136.155; «uzxalqharaklari.com» IP-адрес 94,102.3.121.	Решение Октябрьского районного суда города Бишкек от 15 сентября 2017 года
22.	Материалы, публикации, атрибутика и символика, размещенные на сайтах: hizbut-tahrir.or.id, hizb-afghanistan.org, turkiston.at.ua, turkiston.info, turkiston.biz, hizb-uzbekiston.info, liveleak.com, alemerah-dari.com, alemerah-english.com, urdu-alemerah.com, alemerahurdu.com, alemerah-dari.com, tarani.info, shahamat.info, mijali.com, alsomood.com, islam-iea.com, alsomood-iea.info, alemaral.net, soundeloud.com, av-jarvisvideo.club, tubeland.me, baytalmasadir.com, novtech.co, multiki-pro- sobak.ru, www.youtube.com: https://www.youtube.com/user/3days2nights https://www.youtube.com/channel/UC91-MdueR7MpFW48IA-DOXA/ferured , https://www.youtube.com/user/HIZBUZ/videos , https://www.youtube.com/user/CMOHizbutTahrirSNG , https://www.youtube.com/user/htiinfokom/videos , https://www.youtube.com/user/htmediapak/videos , https://www.youtube.com/user/MsMaxtor11 , https://www.youtube.com/user/HIZB1953TV , https://www.youtube.com/user/HIZBua , https://www.youtube.com/channel/UCrSAIy1CzJno6sQtUGNQgoA/videos , https://www.youtube.com/channel/UCb-iALxQL5zsNOgeHQixHrw , https://www.youtube.com/user/HTmediaTV , https://www.facebook.com/kadam.kg/videos , https://www.facebook.com/POLITUMMA.INFO , https://www.facebook.com/turkiston.kg , https://www.facebook.com/profile.php?id=100010230961534&fref=pb&hc-location=friends-tab , https://www.facebook.com/groups/turkiston/net , https://www.facebook.com/amir.amantaev?fref=ts , https://www.facebook.com/groups/92102454795822 , https://www.facebook.com/groups/921024547958422 , https://www.facebook.com/profile.php?id=100008260214491 , https://www.facebook.com/profile.php?id=100013702203527 , https://www.facebook.com/duinokechugunjanaerten/?fref=nf , https://www.facebook.com/profile.php?id=100014360773121 , https://www.facebook.com/profile.php?id=100010818068927&fref=ts , https://www.facebook.com/HTworldru/?fref=ts , https://www.facebook.com/profile.php?id=100015842501190&fref=pb&hc-location=friends-tab , https://www.facebook.com/Чечим-Исламда-1212907105452923 , https://www.viyoutube.com https://www.youtube.com/channel/UCZwxbwTshllxwXuPyMYaNZA , https://www.facebook.com/muhaajirkg.dostukfath?fref=ts0	

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

ПОРЯДОК

ВЗЫСКАНИЯ ЗА НАРУШЕНИЯ И ПРОСТУПКИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕЛИГИИ С 01.01.2019 г.

В соответствии с принятым Кодексом о нарушениях Кыргызской Республики и Кодексом о проступках Кыргызской Республики, с 1 января 2019 года Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики (ГКДР КР) станет уполномоченным административным органом, который будет самостоятельно рассматривать нарушения и проступки в рамках административных процедур, касающиеся незаконной религиозной деятельности в нашей стране. После вступления в силу вышеуказанных кодексов ГКДР КР издаст внутриведомственный приказ, в котором будет закреплена форма протокола с инструкцией о его составлении, определены лица или отделы, уполномоченные рассматривать данные нарушения и порядок обжалования постановлений ГКДР КР путём создания апелляционной комиссии по рассмотрению административных жалоб и ее состав. Вместе с тем, в течение 2018 года будут внесены поправки в положение ГКДР КР с целью приведения положений данного документа в соответствие с вступающими в силу кодексами Кыргызской Республики, в частности, будут прописаны функции ГКДР КР, предоставляющие право ведомству издавать постановления и накладывать штрафы.

В рамках упомянутого приказа ГКДР КР будет предусмотрена следующая процедура по исполнению положений Кодекса о нарушениях Кыргызской Республики и Кодекса о проступках Кыргызской Республики по пресечению незаконной религиозной деятельности в стране:

1. Выявление и открытие производства по делу о правонарушении (проступка, нарушения, уголовного преступления) будет проводиться сотрудниками ГКДР КР/правоохранительных органов согласно ст. 299 Кодекса о нарушениях Кыргызской Республики.

Выявление правонарушений осуществляется следующими способами:

- проведение проверок и мониторинга религиозных организаций;
- выявление правонарушений сотрудниками ГКДР КР в рамках осуществления функциональных обязанностей;
- выявление правонарушений в рамках деятельности правоохранительных органов;
- на основе информации, поступившей в ГКДР КР и предусмотренной в ст. 299 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях.

2. При выявлении правонарушения сотрудниками ГКДР КР/правоохранительных органов составляется протокол. В данном протоколе должна быть отражена следующая информация:

- 1) дата, время и место его составления;

- 2) должность, фамилия, имя, отчество лица, составившего протокол;
- 3) сведения о лице, привлекаемом за совершение нарушения;
- 4) место, дата, время совершения и обстоятельства, свидетельствующие о совершении нарушения;
- 5) ссылка на статью Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, предусматривающей ответственность за нарушение;
- 6) сведения о свидетелях и потерпевших, если они есть;
- 7) объяснение лица, привлекаемого за совершение нарушения;
- 8) другие сведения, необходимые для разрешения дела о нарушении.

Протокол подписывается лицом, его составившим, и лицом, привлекаемым к ответственности за совершение нарушения.

При наличии свидетелей и потерпевших протокол подписывается также данными лицами.

В случае отказа от подписания протокола лицом, привлекаемым к ответственности за совершение нарушения, в протоколе делается запись об этом. Лицо, привлекаемое к ответственности за совершение нарушения, вправе представить прилагаемые к протоколу объяснения и замечания по содержанию протокола, а также изложить мотивы своего отказа от его подписания.

Протокол составляется в двух экземплярах, один из которых под расписку вручается лицу, привлекаемому к ответственности за совершение нарушения, второй предназначен для направления в ГКДР КР на рассмотрение.

3. После составления протокола и сбора необходимых документов, протокол незамедлительно (в течении 24/48 часов) направляется в центральный аппарат ГКДР КР.

В соответствии с абзацем 13 статьи 313 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях ГКДР КР приказом создает уполномоченную комиссию или уполномочивает сектор/отдел правового обеспечения рассматривать дела о нарушениях.

В соответствии со ст. 326 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях ГКДР КР рассматривает дело о нарушении в 10 дней срок со дня поступления материалов дела на рассмотрение.

Уполномоченная комиссия/сектор правового обеспечения в порядке указанном в статье 327 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях рассматривает следующие обстоятельства, подлежащие выяснению при рассмотрении дела о нарушении:

- 1) было ли совершено нарушение;
- 2) виновно ли данное лицо в его совершении;
- 3) подлежит ли данное лицо ответственности за нарушение;
- 4) имеются ли обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность;
- 5) причинен ли материальный ущерб;

б) другие обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

На основании вышеизложенного ГКДР КР выносит постановление.

Постановление должно содержать:

- 1) наименование уполномоченного органа, вынесшего постановление;
- 2) дату рассмотрения дела;
- 3) сведения о лице, в отношении которого рассматривается дело;
- 4) изложение обстоятельств, установленных при рассмотрении дела;
- 5) указание на статью настоящего Кодекса, предусматривающую ответственность за данное нарушение;
- б) принятое по делу решение.

Постановление по делу о нарушении вступает в законную силу по истечении срока на обжалование, если оно не было обжаловано.

Рассмотрев дело о нарушении, ГКДР КР выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о наложении взыскания;
- 2) о прекращении производства по делу.

Копия постановления в течение трех дней вручается или направляется лицу через представителей в областях, по почте или другим средствам связи по указанному лицом адресу, в отношении которого оно вынесено, а также потерпевшему, если есть.

Копия постановления вручается под расписку. В случае если копия постановления высылается, об этом делается соответствующая запись в деле.

В случае уклонения лица от уплаты штрафа и достижения максимального размера пени, указанного в статье 29 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях, ГКДР КР также выносит постановление о начислении пени.

В случаях уклонения от исполнения наказания за проступок в виде штрафа, лицо привлекается к уголовной ответственности на основании ст. 351 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Порядок обжалования постановлений ГКДР КР.

Порядок обжалования постановлений ГКДР КР регламентирован главой 46 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях.

Постановление уполномоченного органа по делу о нарушении (в данном случае постановление ГКДР КР) может быть обжаловано лицом, привлеченным к ответственности за нарушение, потерпевшим, а также их законным представителем в районный (городской) суд. (Примечание: в межрайонных судах рассматриваются жалобы на акты государственных органов. Однако, данные постановления и Кодекс КР о нарушениях входят в сферу уголовного права. В связи с чем, постановления государственных органов должны обжаловаться в районных (городских) судах, так как уголовные дела и нарушения рассматриваются в районных (городских) судах. Определение нарушения:

Нарушением признается совершенное физическим или юридическим лицом противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) против порядка публичного управления, за которое настоящим Кодексом предусмотрена ответственность.)

Жалоба на постановление по делу о нарушении может быть подана в течение десяти дней со дня вручения копии постановления или получения его по почте. В случае пропуска указанного срока по уважительным причинам этот срок на основании заявления лица, в отношении которого вынесено постановление, восстанавливается судом.

Уважительными причинами пропуска срока могут быть подтвержденные документами болезнь лица, нахождение его в командировке, стихийное бедствие и т.п.

Подача жалобы приостанавливает исполнение постановления о наложении взыскания до рассмотрения жалобы судом.

Жалоба на постановление по делу о нарушении рассматривается судом в четырнадцатидневный срок со дня поступления.

Принятое решение суда является окончательным.

Рассмотрев жалобу на постановление уполномоченного органа по делу о нарушении, судья районного (городского) суда принимает одно из следующих решений:

- 1) об оставлении постановления по делу о нарушении без изменения, а жалобы - без удовлетворения;
- 2) об отмене постановления по делу о нарушении и прекращении производства по делу о нарушении.

Решение по результатам рассмотрения жалобы выносится в виде постановления и вступает в законную силу немедленно.

Копия постановления по жалобе на постановление по делу о нарушении в течение трех дней высылается лицу, в отношении которого оно вынесено, и потерпевшему.

Отмена постановления с прекращением дела о нарушении влечет возврат денежных сумм, взысканных в качестве штрафа и пени, изъятых предметов, а также отмену других ограничений, связанных с ранее принятым постановлением. При невозможности возврата предмета возмещается его стоимость на момент совершения нарушения.

Об отмене постановления в необходимых случаях или по просьбе лица, в отношении которого отменено постановление, сообщается по месту его работы, учебы или жительства.

В соответствии со ст.334 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях при обжаловании постановления уполномоченного органа по делу о нарушении районный (городской) суд применяет правила, предусмотренные главой 44 указанного кодекса.

Глава 44. Участники производства о нарушении и их права

Статья 313. Участники производства о нарушении

1. Участниками производства по делу о нарушении являются:

1) лицо, привлекаемое за совершение нарушения;

2) уполномоченный орган;

3) потерпевший - лицо, которому нарушением причинен вред. Потерпевшим не может быть лицо, которому моральный вред причинен нарушением как представителю юридического лица или определенной части общества;

4) свидетель;

5) эксперт;

6) специалист;

7) переводчик.

2. Лицо, привлекаемое к ответственности за совершение нарушения, может принимать участие в рассмотрении дела о нарушении лично и/или через представителя.

3. Уполномоченными органами являются:

1) уполномоченные подразделения министерств, ведомств и других государственных органов в соответствии с их компетенцией;

2) комиссии органов местного самоуправления.

Государственные органы своими решениями определяют перечень должностных лиц, наделенных полномочиями рассматривать дела о нарушениях.

Органы местного самоуправления своими решениями создают комиссии, наделенные полномочиями рассматривать дела о нарушениях. Положение о комиссии, ее количественный и персональный состав утверждаются решением местного кенеша.

4. Уполномоченный орган может делегировать право составления протокола о нарушении без права наложения взыскания по факту отдельных нарушений представителям общественных организаций (егерям, общественным рыбинспекторам и т.п.).

Статья 314. Права и обязанности лица, привлекаемого к ответственности за совершение нарушения

1. Лицо, привлекаемое к ответственности за совершение нарушения, имеет право:

1) получать от уполномоченного органа разъяснения о порядке производства о нарушении, реализации своих прав и обязанностей;

2) быть проинформированным о дате, времени и месте рассмотрения дела о нарушении в порядке, установленном настоящим Кодексом;

3) принимать участие в рассмотрении дела о нарушении лично или через представителя в порядке, установленном настоящим Кодексом;

- 4) знакомиться в установленном порядке с материалами дела о нарушении, выписывать сведения, снимать копии с документов, получать информацию о процедурных действиях и принятых решениях;
- 5) представлять доказательства либо показания в письменной, устной или другой форме;
- 6) возражать против объяснений, доводов и ходатайств других участников в рассмотрении дела о нарушении;
- 7) заявлять отводы представителю уполномоченного органа;
- 8) ходатайствовать о привлечении в рассмотрении дела о нарушении других участников;
- 9) истребовать документы или сведения;
- 10) ходатайствовать о назначении экспертизы за свой счет;
- 11) ходатайствовать о приостановлении или возобновлении, а также продлении сроков рассмотрения дела;
- 12) пользоваться услугами переводчика;
- 13) знакомиться с решением по делу о нарушении, получать экземпляр постановления по делу о нарушении;
- 14) подавать жалобу на постановление по делу о нарушении.

Лицо, привлекаемое к ответственности за совершение нарушения, во время производства по делу о нарушении реализует также другие права, предусмотренные законом.

2. Лицо, привлекаемое за совершение нарушения, обязано:

- 1) подтвердить уполномоченному органу свою личность и предоставить сведения о месте своего проживания;
- 2) своевременно сообщать уполномоченному органу об изменении своих контактных данных и места жительства;
- 3) своевременно сообщать уполномоченному органу о невозможности прибытия по его приглашению с указанием причины.

Статья 315. Законные представители

1. Защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу о нарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно осуществлять свои права, осуществляют их законные представители, представители уполномоченного государственного органа по защите детей.

2. При рассмотрении дела о нарушении, совершенном лицом в возрасте до восемнадцати лет, участие его законного представителя обязательно.

3. Защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу о нарушении или являющегося потерпевшим, осуществляет его законный представитель.

Статья 316. Защитник, представитель и адвокат

1. Для оказания юридической помощи лицу, привлекаемому к ответственности за нарушение, а также его законному представителю, в производстве о нарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему - представитель.

2. В качестве защитника или представителя допускается адвокат.

3. Полномочия адвоката удостоверяются ордером. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

4. Защитник и представитель допускаются к участию в деле с момента составления протокола о нарушении.

5. Защитник и представитель имеют те же права, что и подзащитный, кроме прав, предусмотренных в пунктах 1, 3, 12 части 1 статьи 314 настоящего Кодекса.

Статья 317. Потерпевший

1. Потерпевшим является физическое либо юридическое лицо, которому нарушением причинен физический, имущественный или моральный вред либо вред деловой репутации.

2. Потерпевший вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, иметь представителя, обжаловать протокол о нарушении и постановление по делу о нарушении, пользоваться иными процессуальными правами, предоставленными ему законом.

3. Дело о нарушении рассматривается с участием потерпевшего. В его отсутствие дело может быть рассмотрено лишь в случаях, когда имеются данные о его надлежащем извещении о месте и времени рассмотрения дела.

4. Потерпевший может быть опрошен в качестве свидетеля в соответствии со статьей 318 настоящего Кодекса.

5. Затраты, связанные с участием потерпевшего в производстве о нарушении, возмещаются за счет нарушителя в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

Статья 318. Свидетель

1. В качестве свидетеля по делу о нарушении может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному факту.

2. При опросе несовершеннолетнего свидетеля обязательно участие педагога или психолога. В случае необходимости опрос производится в присутствии законного представителя такого свидетеля.

3. По вызову уполномоченного органа свидетель обязан явиться в указанное время, дать объяснения, сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы. Присутствие свидетеля на заседании является обя-

зательным, если уполномоченный орган расположен в пределах города или района, в котором он проживает или находится.

В случае необходимости по ходатайству свидетель имеет право дать свои объяснения по месту своего жительства или временного пребывания.

4. Свидетель имеет право давать объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться письменными записями, а также получить компенсацию затрат, связанных с участием в производстве о нарушении.

5. Свидетель не обязан давать объяснения против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом.

6. Уполномоченный орган перед дачей объяснений разъясняет свидетелю его права и обязанности.

7. Не могут выступать в качестве свидетеля:

- 1) недееспособные физические лица;
- 2) представители участников в производстве о нарушении.

Статья 319. Эксперт

1. Эксперт назначается уполномоченным органом в случае возникновения необходимости в специальных знаниях.

2. Эксперт может назначаться из числа лиц, обладающих специальными экспертными знаниями в области науки и техники, незаинтересованных в исходе дела и предложенных участниками производства о нарушении.

3. Эксперт обязан явиться по вызову и дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам, в решении которых он является компетентным.

4. Эксперт вправе:

- 1) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
- 2) заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

3) с разрешения уполномоченного органа задавать лицу, привлекаемому к ответственности за нарушение, свидетелям, потерпевшему вопросы, относящиеся к предмету экспертизы;

4) присутствовать при рассмотрении дела;

5) заявлять самоотвод, в случае если он является родственником привлекаемого к ответственности лица или потерпевшего, а также личной заинтересованности в разрешении дела.

5. Затраты, связанные с проведением экспертизы, возмещаются за счет участника производства, по инициативе которого она проводилась, а для уполномоченного органа - за счет средств, предусмотренных на его содержание.

Статья 320. Специалист

1. В качестве специалиста для участия в производстве о нарушении может быть назначено любое незаинтересованное в исходе дела лицо, обладающее

специальными познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств.

2. Затраты, связанные с привлечением специалиста к участию в производстве о нарушении, возмещаются за счет участника, по инициативе которого он приглашается, для уполномоченного органа - за счет средств, предусмотренных на его содержание.

Статья 321. Переводчик

1. Переводчик назначается уполномоченным органом, в производстве которого находится дело о нарушении, или по ходатайству участника, не владеющего языком, на котором ведется дело.

2. Переводчик обязан явиться по вызову уполномоченного органа и выполнить полно и точно порученный ему перевод, удостоверить верность перевода своей подписью в соответствующем протоколе.

3. Затраты, связанные с привлечением переводчика к участию в производстве о нарушении, возмещаются за счет участника, по инициативе которого он приглашается, для уполномоченного органа - за счет средств, предусмотренных на его содержание.

Подписано в печать: 09.08.18.

Формат бумаги: 84×100 1/8. Бумага меловка. Гарнитура «Garamond».

Объем: 25,25 физ. печ. л. Тираж: 200 шт.

Отпечатано в типографии «Maxprint» Адрес: 720045, г. Бишкек, ул. Ялтинская 114

Тел.: (+996 312) 36-92-50 e-mail: maxprint@mail.ru